

охота

и охотничье хозяйство

8

24
1987

На первой странице обложки:

Что может быть прекраснее недели вольной жизни среди дикой и свободной природы. Писатель и наш дорогой автор Вадим Чернышев осенний охотничий сезон любит открывать где-нибудь во глубине архангельских или псковских лесов.

Фото В. УСКОВА

На второй и четвертой страницах обложки:

Август — благодатный венец лета, богатейшая его пора: поспевают хлеба, открывается осенняя охота, появляется множество грибов и ягод.

Фото В. ПАЖЕТНОВА, Г. ШАУЛЬСКОГО,
В. УСКОВА, Г. ПАНОВА,
Р. ПАПИКЬЯНА

ДЛЯ ЧЕГО НАМ НУЖНА ОХОТА

Охота в нашей стране издавна имела важное народнохозяйственное значение. Не вдаваясь в слишком глубокое историческое прошлое (о нем написано и сказано немало), напомним лишь, что совсем недавно, в 1921—1925 гг., пушнина составляла 12—14 % всего экспорта. Значительное место в экспорте занимала эта продукция и во время Великой Отечественной войны. В грозные годы гитлеровского нашествия охотники добыли и сдали государству на 500 млн. руб. шкурок пушных зверей, 500 тыс. голов диких копытных животных, 15 млн. зайцев, десятки миллионов пернатой дичи, внося таким образом заметный вклад в улучшение обеспечения продовольствием трудящихся страны и бойцов Красной Армии.

Не потеряла своего экономического и социального значения охота и в наши дни. В настоящее время в СССР ежегодно идет закупка шкурок пушных зверей на сумму свыше 70 млн. руб., сдается торгово-заготовительным организациям и в сеть общественного питания до 17 тыс. т мяса диких копытных животных (лосей, косуль, кабанов, сайгаков) и бурых медведей, 500 тыс. штук пернатой дичи. Кроме того, около 25 млн. шт. пернатой дичи и зайцев, 10 тыс. т мяса копытных и медведей поступает в личное потребление охотников и членов их семей. В районах Крайнего Севера охота по-прежнему играет важную роль в экономике социалистического хозяйства, является основным занятием трудоспособного населения, служит здесь для многих людей средством основного или дополнительного заработка. О значении и признании роли охоты в общегосударственном масштабе говорит и то, что тысячи охотников и работников охотничьего хозяйства нашей Родины награждены правительственными наградами, а некоторым из них присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Однако основное значение охоты в наше время заключается все-таки не в том, что она дает обществу материальные ресурсы и блага. В век урбанизации, ускоренного развития промышленности, технического прогресса, роста городов и проживающего в них населения охота нужна нам прежде всего как средство общения с природой и отдохновения, как источник бодрости, здоровья и душевного равновесия.

Пожалуй, лучше всего об этом сказал советский писатель Ефим Пермитин: «Охота — сказочная живая вода, возвращающая человеку молодость, обостряющая радость жизни, бесследно поглощающая все невзгоды и огорчения... Забывая обо всем на свете, охотник не думает ни о каких трудностях, а порою и опасностях — действует как одержимый. Это «забывание обо всем на свете» и дает тот активный целительный отдых, в котором нуждается человек после напряженной работы, забот и тревожений городской жизни».

Многообразие видов охоты в нашей необъятной стране позволяет каждому охотнику выбрать именно то увлечение, которое больше всего соответствует имеющимся у него финансовым возможностям и дефициту времени, темпераменту, душевной настроенности и состоянию здоровья, а также желанию хоть немного испытать «на собственной шкуре» тот дискомфорт и трудности, которые выпадали когда-то на долю наших великих предков-землепроходцев.

Для многих людей, особенно молодого возраста, охота является прежде всего отличной школой физического развития. Кто охотился, например, на лисицу с флажками, тот знает, сколько пота надо пролить, пройдя на лыжах по рыхлому снегу, прежде чем встанешь на стрелковый номер. Немало, бывает, потратишь сил и чтобы добраться в весеннюю распутицу до заветного глухаринного тока: ноги вязнут в раскисшем снегу, как в глине, а пресловутое «напрямки» заставит не раз «чертыхнуться», переходя вброд разыгравшиеся лесные речушки и полои. А разве легко добрать стрелянного не по убойному месту кабана, который прет километр за километром по лесным тропам и будто нарочно пересекает все встречающиеся на пути овраги в самых неудобных местах? А стрельба уток с подъезда на лодке, когда с трудом продираешься на шесте через тростниковые крепи, сплавины и илестые мелководья?

Непосвященному, пожалуй, никогда не понять, зачем добровольно наш брат-охотник обрекает себя зачастую на муки голода и холода, изнуряющей жары, съедения комарами и чрезмерного физического напряжения. Большинство городских жителей, свыкшихся с благами цивилизации и железным, рассчитанным на минуты регламента жизни, трудно поверить, что этот добровольный отказ от комфорта делается нами ради познания мира природы, тех сокровенных уголков Родины, где вместо дымящегося индустриального пейзажа можно увидеть, как оставляет на заткнутой ярской поверхности воды темную дорожку усатая морда ондатры, трусит по опушке, волоча пушистый хвост и приюхиваясь, лисица, встает на дыбки посреди желтого овса потревоженный медведь, а вместо грохота электрорельсов, трамваев и автомашин услышать перекличку журавлей перед восходом солнца. После быстротечных дней охотничьего сезона охотник, убеждаясь в принадлежности к охотничьему кругу, чувствует себя чужим в привычной городской среде.

Охота помогает нам овладеть практическими навыками для переживания экстремальной ситуации: разжечь костер в любую погоду, ориентироваться без помощи компаса, определить время суток, не имея часов, устроить зимой удобный ночлег под открытым небом, прогнозировать погоду и так далее.

Охота — школа познания не только повадок зверей и птиц, фенологических и климатических явлений, географии Отечества, но и сложившихся традиций, обычаев, фольклора, языковых различий народа, то есть всего того, что составляет и формирует культуру и дух нации. Вспоминаю, как однажды, еще студентом, набродившись вдоволь с ружьем по тростниковым займищам Барабинской лесостепи, я еле доволочил ноги до одного из тех сибирских трактов, на которых в августовскую жару проезжала автомашина, оставляя длинный шлейф густой пыли, похожий на дымовую завесу. Шофер попутки затормозил. Подав сидящим в грузовой кабине женщинам связку краковых уток, я влез в битком набитый усталыми и черными от пыли людьми кузов, и машина загрохотала по ребрам грунтовой дороги. В лицо пахнуло холодом наступающей ночи, смешанным запахом пыли, степных трав и озерной воды. Сначала попутчики молчали, глядя на догорающую полоску зари и поднимающуюся над озерами пелену тумана. Потом кто-то из женщин запел «Рябинушку», все подхватили, и грустная, знакомая с детства мелодия сжала сердце, а к горлу подкатил комок от радостного ощущения быть частицей своей земли и своего народа.

У многих, кому довелось бродить с ружьем по дорогам и тропам Родины, навсегда останутся в памяти не только картины охоты, но и заброшенные лесные деревушки, окруженные зубчатой стеной ельников, села со старинными колокольнями и грачиными гнездами на столетних липах, вечерние звуки и молочный дымный запах входящего в деревню стада, сияющий золотогощег выговор и веселые переборы гармошки. И каждый до конца

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Москва. ВО «Агропромиздат»

охота

и охотничье хозяйство • 8 • 1987

Ежемесячный массовый научно-производственный и спортивно-методический журнал Государственного агропромышленного комитета СССР и Союза общества охотников и рыболовов РСФСР. Основан в 1955 г.

жизни будет благодарен за это судьбе и охоте.

Охота, как и всякая другая область человеческой деятельности, имеет свой профессиональный язык, уходящий корнями в историческое прошлое. Понимание этого языка обогащает наш словарный запас, дает возможность понять выразительность народной речи, ее поэзию. Советский писатель Ник. Смирнов в своем докладе «Охотничий язык как разновидность народной речи», прочитанном в 1959 г. в Московском отделении Союза советских писателей, отмечал, что «охотничий язык как профессиональный язык следопытов, звероловов и птицеловов отличается в первую очередь именно фонетической красотой — звучностью и яркостью, точностью и ясностью определений, своеобразным грубоватым изяществом. Он значительно шире своего названия, поскольку не замыкается только в пределах охоты и предметов охотничьего обихода, но довольно широко оперирует предметами и явлениями природы. Охотничий язык легок, звонок, как побрякивание серебряной цепочки, точен и легок, как удачный выстрел, узорен и разноцветен, как осенние леса по горизонту. В нем воплощена и поэзия, и практика охоты».

Можно привести немало слов и выражений, которые до настоящего времени используются в охотничьем лексиконе и без которых охота просто немислима. Например, пороша (выпавший ночью снег), малик (заячий след), нарыск (след лисицы), скирканье (заключительная песня глухаря), тропить (преследовать зверя по следу), обложить зверя (обойти кругом), затянуть флажками, завязать (развесить охотничьи флажки по периметру оклада), выжлец (кобель гончей собаки), полено (хвост волка), труба (хвост лисицы) и так далее. Охоте и охотничьему языку мы благодарны за многие прекрасные страницы русской классической прозы и поэзии. Каждый из нас, не раз перечитавший страницы таких произведений, как «Война и мир», и «Казаки» Л. Н. Толстого, «Певцы», «Касьян с Красивой Мечи» И. С. Тургенева, «Ловчий», «Антоновские яблоки» И. А. Бунина, «Заврайка» и «Олеся» А. И. Куприна, «Премыш», «Зимовье на Студеной» Д. Н. Мамина-Сибиряка и многое, многое другое, будет помнить не только пейзажи русской природы, картины охоты, созданные великими мастерами художественного слова, но и яркие литературные типы простых русских людей с присущим им гуманизмом, поэтическим восприятием красоты окружающего мира.

Охота оказывала и оказывает отечественной науке огромную помощь в накоплении знаний по биологии и экологии животных, способствуя тем самым проведению в жизнь практических мероприятий по охране и рациональному использованию охотничье-промысловых ресурсов. Книги таких известных писателей-охотников, как С. Т. Аксаков — «Записки охотника Оренбургской губернии», А. А. Черкасов — «Записки охотника Восточной Сибири», Л. П. Сабанеев — «Охотничий календарь», выпущенные в свет еще в прошлом веке, до сего времени служат зоологам и охотоведам ценнейшим пособием по изучению образа жизни и поведения диких зверей и птиц.

Охота и охотники способствовали становлению и увеличению численности

Многообразие видов охоты позволяет каждому охотнику выбрать именно то увлечение, которое больше всего соответствует его интересам.

Фото А. ДИГИЛЕВИЧА

многих видов охотничьих животных. Обеспечение сокращением запасов дичи и лучше других понимающие причины происходящего, они первыми поднимали и поднимают голос в защиту животного мира, формируя в этом направлении определенное общественное мнение, вкладывают в дело приумножения охотничьих ресурсов свой личный труд и средства. В 1985 г., например, только члены Росохотрыболовсоюза оработали на добровольных началах в охотничьем хозяйстве почти 6 млн. человеко-дней, проделав огромную работу по заготовке кормов для охотничьих животных, сооружению кормушек, солонцов, охотничьих вышек, отлову зверей для расселения, истреблению волков, борьбе с незаконной охотой и многое другое. Благодаря усилиям охотников такой, например, зверь, как кабан, ранее обитавший в основном в районах с достаточно мягкими природно-климатическими условиями, широко расселился по всей европейской части страны и стал в настоящее время одним из основных объектов охоты. Не встречавшиеся в центральных областях России, среднем Поволжье пятнистый и европейский олени также прочно вошли в состав местной охотничьей фауны. Переживающие за будущее своего увлечения охотники добиваются разумного применения химии в сельском и лесном хозяйстве, заставляют многих хозяйственников, руководствующихся сиюминутной выгодой, отказаться от осушения болота или озера, вырубки глухариного тока, раннего сенокоса, выжигания прошлогоднего травостоя и тому подобного.

Рассматривая охоту с позиций рационального природопользования, сбалансированного воспроизводства и использования животного мира, следует подчеркнуть, что изъятие из природы определенного количества охотничьих животных по-прежнему не только с экономической, но и с экологической точек зрения. В мировой

практике найдется немало примеров, когда чрезмерное накопление запасов дичи, обусловленное неразумными природоохранными мерами, приводило к истощению кормовых ресурсов, возникновению среди животных заболеваний и в конечном результате к их массовой гибели.

«Убийство милосердием, — как очень правильно сказал известный американский ученый в области охраны природы Р. Парсон, — отнюдь не лучше убийства оружием».

Отечественный и зарубежный опыт ведения охотничьего хозяйства говорит о том, что охота как неотъемлемая часть рационального природопользования была и остается единственным средством регулирования численности диких животных. Именно поэтому в Законе СССР «Об охране и использовании животного мира» охота стоит на первом месте в перечне видов пользования животным миром. Разумеется, это пользование, как и все остальные, должно осуществляться в разумных пределах и при условии соблюдения установленного порядка эксплуатации ресурсов, проведения мероприятий по охране и воспроизводству запасов дичи.

Антиохотничьи настроения, проявляющиеся среди некоторой части нашего населения, есть не что иное, как экологическая неграмотность неосведомленных людей в истинных причинах сокращения численности некоторых видов дичи. Как известно, в подавляющем большинстве случаев в этом сокращении виноваты не охота и охотники, а хозяйственная деятельность человека (сплошная распашка земель на больших площадях, осушение болот и речных пойм, неправильное применение ядохимикатов в сельском и лесном хозяйстве, механизация сельхозработ и так далее).

Для тех, кто, руководствуясь ложными принципами гуманности, считает охоту только убийством, злой забавой и задает (иногда даже с трибуны представительного природоохранного форума) вопрос, зачем нужна охотнику тушка убитой птицы, в дополнение ко всему сказанному приведем слова известного во всем мире американского классика Генри Дэвида Торо из его знаменитого «Уолдена»: «Я ощущал и доныне ощущаю, как и большинство людей, стремление к высшей или, как ее называют, духовной жизни и одновременно тягу к первобытному, и я чтю оба эти стремления... Быть может, рыболовству и охоте я обязан с ранней юности моим близким знакомством с Природой... Рыболовы, охотники, лесорубы и другие, проводящие жизнь в полях и лесах, где они как бы составляют часть Природы, лучше могут ее наблюдать..., чем философы или даже поэты, которые чего-то заранее ждут от нее... В жизни отдельного человека, как и человечества, бывает время, когда охотники — это «лучшие люди», как они называются у племени алгонквинов. Можно только пожалеть мальчика, которому ни разу не пришлось выстрелить; он не стал от этого человечнее; это просто важный пробел в его образовании». Мы считаем, что он глубоко прав. Ханжеские антиохотничьи сентенции, не имеющие ничего общего с принципами рационального природопользования, наносят делу охраны животного мира только вред.

А. СИЦКО,
биолог-охотовед

УРОЖАЙ СНИМАЮТ БРАКОНЬЕРЫ И ВОЛКИ

В. БИБИКОВА,
спецкор журнала,
биолог-охотовед

Более десяти лет в Армении закрыта охота на копытных, а с августа 1985 г. и на остальную дичь. Охотничьи угодья республики составляют 1,4 млн. га. Они изрезаны дорогами, сельскохозяйственными угодьями, городами и поселками. Горные районы изобилуют скалами, отары овец бродят по зеленым склонам. Словом мест, удобных для обитания диких животных, не так уж много и численность их невысока. Армянский муфлон, безоаровый козел, улар, кавказский тетерев, многие пернатые хищники и другие животные занесены в Красную книгу. Основная причина — небольшая и интенсивно осваиваемая территория республики. Заповедники здесь занимают около 3 % общей площади и нет особых возможностей для их расширения или организации новых. Единственно, что сейчас надо сделать — это ликвидировать бесхозные угодья путем организации охотничьих хозяйств. Только тогда можно рассчитывать на создание оптимальных условий существования многих представителей фауны и увеличение численности охотничьих животных, чему вполне способствуют природно-климатические условия республики.

Об этом говорили специалисты республики, много лет назад были подготовлены проекты охотустройства 12 районов, приняты различные решения и постановления по сохранению и рациональному использованию животного мира. Однако все осталось на бумаге.

Охрана, воспроизводство и использование запасов животного мира возложены на республиканский Государственный комитет по лесному хозяйству. Но Госкомлесхоз вместо радикальных мер по организации хозяйств и дичеразведению, сумел добиться полного запрета охоты. При этом не были учтены обоснованные возражения Института зоологии АН АрмССР.

Заволновалась общественность: в редакцию стали поступать письма и пространные телеграммы, раздавались телефонные звонки — просили вмешаться и повлиять на ненормальный ход событий. 6 марта должен был состояться X съезд Армохотрыболовсоюза, на который я и выехала.

До съезда оставалось несколько дней. Я знакомилась с документами Союза, разговаривала с охотниками, работниками правления, сотрудниками Госкомитета по лесному хозяйству, который курировал Армохотрыболовсоюз раньше, и Госкомитета по охране окружающей среды которому передали это кураторство теперь. Постепенно вырисовывалась картина состояния охотничьего хозяйства республики, на мой взгляд, не вполне приглядная.

В Союзе 11 тыс. человек (из них 1 тыс. рыболовов). Объединены они в 36 районных и 6 городских обществ. Имеется 5 приписных хозяйств общей площадью 85 тыс. га. Все доходы Союза складываются из вступительных (21 руб. с охотника и 6 руб. с рыболова) и членских взносов (10 руб. с охотника и 4 руб. с рыболова). Товарооборот охотничьих магазинов — 500 тыс. руб. На биотехнические мероприятия в 1986 г. израсходовано 4,1 тыс. руб. Основные средства уходят на зарплату сотрудников управления и освобожденных председателей в районах. Имеется рыболовная база в плохом состоянии, 11 автомашин в очень плохом состоянии и 5 мотоциклов — тоже не новых.

Ко времени моего приезда кончился срок договора о закреплении хозяйств и шли дебаты с Госкомлесхозом о его продлении. В каждом районе организовали бригаду из 12 человек для отстрела волков, шакалов, лисиц и бродячих собак. Выдали каждому члену бригады по 10 патронов. Результат 1986 г. — добыто 12 волков. Эти волки и есть выполнение плана по заготовке пушнины. Каждый охотник обязан отработать в хозяйстве по 3 дня в году. Последнее время это делают немногие. Один год стали собирать по 3 руб. за каждый день работы. Охотники покорно уплатили по 9 руб., но банк счел эти деньги незаконными и перечислил их в бюджет государства.

Охоты нет, зато браконьерство процветает.

На мой взгляд, одной из основных причин бедственного положения охотничьего хозяйства Армении является укоренившаяся жесткая и мелочная опека общества охотников со стороны Госкомлесхоза и других вышестоящих организаций. Общество фактически не имеет элементарных, даже закрепленных Уставом прав, грубо нарушаются демократические принципы.

Начнем с того, что актив охотников лишен возможности избирать руководящие органы, и в том числе, своего председателя. Формально их избирали либо съездами, либо пленумами. Но могли ли охотники добровольно, без нажима избрать председателем президиума, например Шохикяна Г., если он даже не состоял в членах общества? Затем аналогичным образом был «избран» Нахшкарян Г. бывший секретарь райкома партии, также не имеющий никакого отношения к охотникам. Результаты такой политики налицо: за время между двумя последними съездами сменилось три председателя — Шохикян А. был исключен из партии и осужден. Уголовное дело главбуха С. Геворкян было прекращено лишь благодаря амнистии, что, однако, не мешало ей занимать эту ответственную должность по настоящее время. Завскла-

дом Арутюнян С. осужден — 10 лет лишения свободы. Завскладом Манукян С. снят с работы, его как и председателя Анийского общества проверяют компетентные органы. Председателя Абовянского общества приговорили к 10 годам лишения свободы. До Нахшкаряна Г. казалось — хуже не бывает. Он опроверг это мнение. Мне дали почитать ксерокопию письма, подписанного десятками охотников и направленного в ЦК КП Армении и Госкомприроду о деятельности Нахшкаряна Г., проработавшего всего год. Его «спасли» в спешном порядке и назначили нового председателя — Г. Татевосяна. Год назад пленум единогласно проголосовал за его назначение. Человек он немолодой, опытный — бывший министр сельского строительства. Показать себя в работе Армохотрыболовсоюза пока не успел, так как, приняв бразды правления, тяжело заболел (инфаркт) и лишь за 4 месяца до Съезда начал свою деятельность. Только пытался разобраться в этой «каше».

Съезд открылся довольно странно. У дверей зала возмущенно размахивали руками какие-то люди — их не пускали, хотя они уверяли, что делегаты и избраны в районах. Пропускали только по списку. Мне объяснили, что перед съездом часть мандатов украли и эти люди самозванцы. Список же составлен в соответствии с протоколами выборов на местах. Но папку с протоколами выборов городских районных обществ тоже украли (прямо-таки роковое стечение обстоятельств, но к этому времени я уже перестала удивляться). Словом, пускали только по списку, объясняя это опасением, что остальные будут вести себя недисциплинированно. Тогда «самозванцы» устроились на балконе, хотя в зале было полно свободных мест. Я, наблюдая эту картину, опоздала к началу и поднялась вместе с ними. Люди оказались солидными, вели себя тихо, внимательно слушали. Но как только я ушла вниз, их выгнали. «Видимо, будет что-то тайное от охотников» — улыбаясь сказал пожилой мужчина из «недопущенцев».

Было ли «что-то тайное» — мне сказать трудно, так как по-армянски я с трудом улавливаю смысл фраз, а материалов съезда не было (перед началом нам зачем-то выдали пустые папки). Но во время выступления быть моим переводчиком любезно согласился председатель Госкомлесхоза М. Арзуманян. Спасибо ему — иначе весь съезд просидела бы впустую.

Съезд открылся докладом председателя (мандатной комиссии на съезде не было). В своем выступлении Г. Татевосян кратко коснулся успехов и недостатков в работе Армохотсоюза, а основное внимание уделил самому наболевшему — необходимости открыть охоту. Этот вопрос был хорошо аргументирован. Действительно, закрытие ее необосновано и в корне подрывает деятельность Союза. Пред-

седателя поддерживали все выступавшие. Много критических замечаний было высказано в адрес Госкомлесхоза — основного инициатора закрытия охоты, редакции газеты «Коммунист», опубликовавшей значительное количество антиохотничьих материалов и журнала «Охота и охотничье хозяйство», не сумевшего настоять на отмене запрета.

Заведующий Отделом сельского хозяйства ЦК КП Армении Н. Айвазян предложил утвердить Г. Татевосяна в качестве председателя президиума Армохотсоюза. Утвердили. Затем было предложено избрать пленум — избрали, проголосовав скопом за список, включающий 39 фамилий. В том же порядке — 11 членов президиума.

Как мне говорили охотники (вылавливающие меня по городу, группами приходящие в гостиницу и, буквально, блокировавшие после съезда), так было всегда. Однако они надеялись, что в наши дни, когда в стране входят в практику свободные выборы не только директоров государственных предприятий, но и партийных руководителей, общественной организации, каковой является добровольное общество охотников и рыболовов, тем более будет предоставлено уставное право выбирать свои руководящие органы без нажима сверху. К сожалению, этого не произошло и как будет далее развиваться деятельность Армохотсоюза покажет время.

Но в создавшейся ситуации даже многоопытному человеку придется нелегко, и вот почему. Когда временно закрывали охоту, Госкомлесхозу было предписано организовать госохотхозяйства, расширить и укрепить сеть приписных охотничьих хозяйств. Госкомлесхоз, наряду с организацией хозяйств внутри своей системы, как куратор Армохотсоюза, ответственный за охрану и воспроизводство животного мира, должен был обеспечить полное закрепление охотничьих угодий.

В Армении начаты опыты по разведению упара в вольерах.

Фото С. АЙВАЗЯНА

Государственных хозяйств Госкомлесхоз так и не создал, и судя по всему, не намерен способствовать и развитию общественного сектора. По крайней мере ко времени написания настоящей статьи он так и не дал согласия на продление договоров для ведения приписных охотхозяйств, срок действия которых истек к концу 1986 г. В этой ситуации, естественно, не приходится говорить о расширении сети подобных хозяйств и остается неясным, во что должен быть вложен труд охотников. Такая позиция Госкомлесхоза представляется, мягко говоря, некорректной.

Надо полагать, что несмотря на чинимые препятствия, сеть приписных хозяйств все же будет создана. Однако, чтобы она не осталась на бумаге, требуется вложение большого труда, притом труда общественного. Мы, конечно, не снимаем со счетов возможность активной и безвозмездной работы энтузиастов. Но, в то же время, чтобы вовлечь в работу 11 тыс. членов Общества, одного энтузиазма, наверняка, не достаточно. Охотники должны иметь гарантию, что будут вознаграждены пропорционально своей активности, вознаграждены возможностью охоты на животных, численность которых возросла благодаря их стараниям. Такого рычага стимулирования, столь естественного и обычного для всех охотничьих хозяйств, начисто лишено руководство Армохотсоюза из-за полного запрещения охоты.

Рассмотрим, каковы результаты двухлетнего запрета охоты. Мне была предоставлена официальная справка ЦСУ АрмССР. Из нее становится очевидным, что практически по всем видам животных с 1980 г. по 1985 г. имело место хотя и незначительное, но, тем не менее, возрастание численности. Но с 1985 г., после закрытия охоты, отмечается снижение численности по подавляющему большинству видов.

Основных причин две: крайне высокая численность волков и возросшее браконьерство. В самом деле, можно ли обеспечить охрану, если на каждого егеря приходится до 50 тыс. га охотугодий со

сложным горным рельефом. Разве не очевидно, что это посылало только кровно заинтересованным хозяевам — коллективам охотников.

Словом, новый состав пленума начал свою деятельность, а я выехала в районы. Была в пяти районах Армении: Ехегнадзорском, Азизбековском, Сисанском, Горисском и Кафанском. Поднималась в горы, смотрела охотугодья. Охотники, председатели районных обществ, егеря показывали мне типичные места обитания животных, самих животных, следы их деятельности, подкормочные площадки. Я видела стадо безоаровых козлов, включенных в Красную книгу СССР, следы косуль в ущелье, ореховые леса, изрытые кабанами и склоны, где кабаны кормятся луковичками первоцветов, их лежки возле подкормок, места, где еще лежали в берлогах медведи, и скалы, где сокол-балобан — исчезающий представитель орнитофауны страны, свил гнездо. Приписные охотничьи хозяйства существуют. Плохо организованные, с трудом охраняемые, но существуют благодаря энтузиазму замечательных людей, немногочисленных, но влюбленных в свое дело, в свою великолепную природу. Казенных машин у них почти нет, бензин для своих машин дорог, да и недалеко на машине залезешь в горы. На собственной спине несут они зверю и птице подкормку, стреляют волков, один на один выходят на браконьера. Тяжелый, незаметный, благородный труд этих людей сохраняет природу Армении.

Согласно информации Госкомлесхоза, представленной Совмину республики, им, на проведение биотехнических мероприятий, было израсходовано 160 тыс. руб., из коих на 65 тыс. руб. приобретено различных кормов для зимней подкормки диких животных, заготовлено 450 т сена, 100 т соли для солонцов, 150 тыс. кормовых венчиков, произведен посев кормовых культур на площади 70 га. Естественно, захотелось увидеть эту биотехнику на месте. Не знаю, как в других местах, но там, где я была, мне не смогли показать даже элементарной кормушки — небольшую часть кормов высыплют на землю недалеко от дороги. Основную же массу кормов «завозят централизованно» — в суровые периоды зимы изредка появляется вертолет с которого, прямо в мешках, сбрасывают зерно либо комбикорм. Эта скудная подкормка не всегда доступна животным — мешки, сброшенные в снег, могут быть обнаружены ими лишь случайно.

Таким образом, к организации госохотхозяйств и приступать не собираются. Из 13 приписных хозяйств, организация которых была начата в 1962 г., к концу 1986 г. сохранились лишь пять, а в настоящее время фактически и их нет, поскольку Госкомлесхоз пока не продлил сроки договоров.

Не зря, видимо, на съезде в большинстве выступлений звучала резкая критика в адрес Госкомлесхоза, который и сам ничего существенного не делает для охраны и воспроизводства фауны, и Армохотсоюзу «сует палки в колеса».

Сразу после съезда, для представления Совету Министров Арм ССР рабочая группа подготовила аргументированную справку «О частичном разрешении охоты в Армянской ССР». В ней на основе анализа многолетних данных о состоянии жи-

Вологодская областная универсальная научная библиотека

вотного мира республики, было показано резкое ухудшение положения вызванное, в частности, игнорированием роли охотников и охотничьих хозяйств в сохранении и воспроизводстве фауны, полным запретом охоты, а также показаны оптимальные пути разрешения проблемы. Справку подписали: председатель Государственного комитета Армянской ССР по охране окружающей среды Г. Тарджуманян, директор Института Зоологии, член-корреспондент АН Армянской ССР С. Мо-всесян, председатель Президиума Арм-охотсоюза Г. Татевосян, завизировал Госплан республики. Председатель Госкомлесхоза М. Арзуманян от подписи отказался и на неполной страничке представил свое мнение, в котором, в частности, сказано: «...аргументы и доводы, приведенные в справке против запрета охоты, необоснованы, отчасти голословны». Уточним, что в справке был использован главным образом фактический материал, представленный самим Госкомлесхозом в ЦСУ и именно этот материал со всей очевидностью опровергает действительно голословное утверждение, что закрытие охоты «...благоприятно сказалось на стабилизации численности как копытных, так и орнитофауны». Элементарный анализ их же данных свидетельствует о том, что перед закрытием охоты насчитывали 11 091 голову копытных, а в следующий за этим год — 9691, то есть исходное поголовье снизилось на 1400 голов и неясно, куда девался приплод. То же с орнитофауной. Зато численность волка возросла на 200 штук.

Далее М. Арзуманян продолжает: «Необходимо отметить, что сама постановка вопроса о том, что постановление Совета Министров АрмССР «О временном запрещении охоты в республике» не исходит из интересов развития охотничьего хозяйства, более того, якобы оно понесло значительный урон, противоречит всякому здравому смыслу». Вот так. Комментарии для здравомыслящих излишни!

И информацию Госкомлесхоза, отраженную в той же справке ЦСУ, невозможно не прокомментировать: «30 охотничьих хозяйств имеют в своем штате 50 человек, в том числе 20 специалистов-охотоведов и 30 егерей». Вынуждены повторить, что своих охотничьих хозяйств Госкомлесхоз вообще не имеет, в лучшем случае, можно было писать лишь о пяти приписных хозяйствах, занимающих 6 % охотничьих угодий. Что же касается «специалистов-охотоведов», то таковых нет даже в центральном аппарате Комитета.

Позиция, занятая Госкомлесхозом, дезинформация общественности и руководящих органов, уже нанесли большой материальный и моральный ущерб. Давно пора воспользоваться научно-прикладными разработками, имеющимися в республике, перенять богатый опыт союзных республик и развязать руки активу Армохотсоюза для скорейшего выхода из крайне неприглядной ситуации.

Добиться увеличения численности животных можно только ведением интенсивного охотничьего хозяйства. Надо охранять, подкармливать животных, заселять пустующие территории. Надо начинать дичеразведение местных видов. Выполнить такой объем работ невозможно только руками 30 егерей и 20 охотове-

В Кафанском районе увеличилась численность медведя. Медвежонок залез в сад.
Фото Л. ДЖАЛАЛЯНА

дов. Во всех республиках львиную долю труда берут на себя охотничьи общества и справляются с честью.

Но охотник вступает в Союз чтобы охотиться. Он платит деньги, работает в угодьях, охраняет природу, разводит животных, чтобы снять урожай — хоть раз в году выйти на охоту. Если такой возможности нет, зачем состоять в Союзе? Представьте себе пахаря, который вкладывает труд и деньги, а урожай убирать с поля не имеет права уже десять лет. Или виноградаря, многие годы только охраняющего свой плодоносящий виноградник. На долго ли его хватит? В Союзе охотников и рыболовов Армении остались или великие энтузиасты, или люди, которым жаль сдать ружье в комиссионный магазин или владельцы породистых собак, стремящиеся сохранить своих питомцев, не дать покончить с охотничьим собаководством в республике. Охотники еще продолжают работать в хозяйствах и платить взносы, наблюдая, как урожай снимают браконьеры и волки.

А ведь в Армении 11 тыс. энтузиастов, способных «сдвинуть горы» ради общения с природой. Их может быть гораздо больше. На 100 км² в Армении приходится 30 охотников. А в Грузии — 100, в Австрии — 199, в Бельгии — 92, в ФРГ — 89, в Чехословакии — 98. И территории там освоены никак не меньше, чем в Армении, и идет интенсивная охота, и численность животных не уменьшается, а растет. Нигде охотники не вредят природе.

Охота в Армении должна быть открыта. Естественно, никто не предлагает начинать бесконтрольную охоту, а лишь регулировать виды. Нельзя, например, бить арме-

нийского муфлона, или каспийского улара. Надо постараться сохранить угодья, пригодные для их обитания, тщательно охранять животных, помогать в экстремальных ситуациях. Кстати, Институт зоологии АН Армянской ССР начал успешные опыты по их вольерному разведению.

В настоящее время численность животных позволяет открыть охоту на кабана, лисицу, волка, шакала, пролетных уток, лысуху, перепела, куликов. В дальнейшем, после ликвидации бесхозных угодий и укрывательства хозяйств, список может быть расширен за счет каменной и серой куропатки, голубей, кунцы, зайца, кавказского медведя, косули.

Объемы и сроки отстрела ежегодно должны устанавливаться на основании учетов, проводимых комплексными экспедициями, состоящими из представителей районов (хозяйств), Госкомприроды, Армохотрыболовсоюза, Госкомлесхоза при научно-методическом руководстве и непосредственном участии Института зоологии АН Армянской ССР. Охотники должны выходить на наземные учеты вместе с егерями и лесниками.

Все хозяйства надо закрепить за районными и городскими обществами охотников. Закрепление должно быть проведено на собрании районных председателей — не волевым решением, а коллегиально.

Главная беда охотничьего хозяйства Армении — это отсутствие специалистов. Охотоведов нет ни в Армохотрыболовсоюзе, ни в Госкомлесхозе, ни в районных обществах, ни в лесхозах. Должности охотоведов есть, но занимают их биологи (это лучший вариант), лесоводы, зоотехники, бывшие военные, инженеры или люди с 8—10 классным образованием. Среди них есть хорошие практики, великие энтузиасты. Но этого мало.

Должность охотоведа требует специального образования. Если строительством многоэтажного дома будет руководить зубной врач, дом может рухнуть вместе со всеми жильцами. Приблизительно это и происходит в Армении. Пытаясь вникнуть в полную неразбериху охотничьего хозяйства, я разговаривала с очень многими людьми. И когда выясняется, что руководящий товарищ не имеет элементарных знаний в области, которой руководит, делается понятно, почему так плохо обстоит дело. Вопрос кадров в наши дни — важнейший вопрос. Об этом говорилось на XXVII съезде КПСС и на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС. Охотничье хозяйство Армении должно идти в ногу со временем. У нас в стране охотоведов готовят три института и два техникума. Любого специалиста в Армению не пошлешь — надо знать армянский язык. Значит, необходимо готовить местные кадры, направлять на учебу молодежь. Госкомлесхоз, Госкомприрода, Армохотрыболовсоюз должны решить этот вопрос незамедлительно.

Спортивная охота — это индустрия отдыха. Она обеспечивает здоровый, активный отдых на природе самым широким слоям населения. Охотник, добывая охотничий трофей, получает не только эстетическое удовольствие, но и вносит свой посильный вклад в выполнение Продовольственной программы страны. В 1981 г. введен в силу закон СССР «Об охране и рациональном использовании животного мира». Выполнение этого закона обязательно для всех. Охотничье хозяйство Армении должно выйти на передовые рубежи.

ВОЛК НА СКОТОМОГИЛЬНИКЕ: ПРОБЛЕМА ТРЕБУЕТ РЕШЕНИЯ

Л. РЯБОВ,
кандидат биологических наук, член
рабочей комиссии по волку ВТО АН СССР

Фото автора

К ноябрю 1986 г. в 14 районах Воронежской области (из 32) плотность населения волка была от 6,2 до 21,4 особи на 1000 км² (в среднем 11,3 зверя на ту же площадь). В 10 районах насчитывали от 3 до 6 хищников и только на северо-западе области 1—3 и менее 1 на 1000 км² (в Воронежском заповеднике регистрировалось 6 волков на 300 км²). Вокруг г. Воронежа имелась зона, свободная от волков. В целом территория, на которой живут волки, в Воронежской области составляла примерно 90 % ее площади. Общая численность волка к ноябрю 1986 г. ориентировочно определялась в 280—300 хищников, или в среднем 5,3—5,7 особи на 1000 км².

Много это или мало? В послевоенный период в Воронежской области отмечалась наибольшая плотность населения волка: 18,3 особи на 1000 км² (к 1947 г.) В результате интенсивного преследования и последовавшей глубокой депрессии популяция волка с конца 50-х до начала 70-х гг. плотность упала до 0,4 особи на ту же площадь (к 1971 г.). Но за счет широкой гибридизации с собаками в период депрессии и последующего поглотительного скрещивания волк сумел восстановить структуру популяции, и с начала 70-х гг. численность начала расти, достигнув к 1983 г. в среднем 8,6 особи на 1000 км². Теперь она составляет около 6 хищников на ту же площадь, то есть за 9 последних лет колебалась несущественно.

Для полной ясности картины остановимся на Каменском районе Воронежской области (площадь 1000 км²), где с 1974 по 1982 г. автор следил за динамикой численности и жизнью волков в правобережье Дона, в типичном антропогенном ландшафте, где хорошо отражается обстановка в регионе. На территории района преобладают сельскохозяйственные культуры, небольшие уголки «дикой природы» сосредоточены в байрачно-балочных дубравах. В целом площади, занятые лесом и кустарниками, составляют 4,9 %.

За 9 лет в Каменском районе удалось уничтожить 71 волка, что составило в среднем около 8-хищников в год, или 31,3 % от среднегодовой численности волка в районе (включая изымаемых). В отдельные годы доля изъятия от общего числа составляла 58,8 % и даже 71,4 % (минимальное изъятие 12,5—13,3 %). Добывались преимущественно прибылые волки — в среднем 73 %. Взрослые самки составили 11,2 %. Несмотря на это и относительно

Волк-падалищик.

плохие защитные условия, в районе с 1972 по 1979 г. каждую весну учитывали один-два выводка (выводок 1976 г. и один из пометов 1977 г. состояли из гибридных щенят). В целом же численность волка в Каменском районе сохранялась стабильной: 5, реже 3, 4, 6 особей, а вместе с временно заходившими в район волками — 7—13 (1), то есть была высокой. О благополучии популяции волка свидетельствует и их жизнь в стае. Среднее число волков в стае (с учетом пар и большего числа зверей в группе) было более-менее стабильным и максимально достигало

Открытый скотомогильник в Белгородской области.

числа четырех особей. При более слабом охотничьем «прессе» на окрестной территории происходила саморегуляция численности волка и его расселение в новые места. Из-за чего поголовье волков в целом выравнивалось, а кое-где и возрастало.

Мы не склонны винить в создавшейся ситуации только охотников. Их влияние на популяцию волка в Воронежской области существенно. С 1978 по 1985 г. в области добывали от 132 до 242 волков в год (в среднем 192), или 29,6—44,6 % (в среднем 35 %) от общего числа волков в области. Процент близок к таковому по Каменскому району, где действовала активная бригада волчатников. Правда, и в области среди добытых волков преобладали прибылые. Не исключено, что часть охотников относится к добыче волка конъюнктурно, «держит» численность зверя на выгодном для себя уровне. Местами волков могут специально оберегать для будущей охоты в связи с бедностью угодий другим крупным зверем.

Но очевидна здесь и другая сторона дела: вольготная жизнь волков за счет источников корма антропогенного происхождения. Именно эта причина вместе с широкой гибридизацией с собаками в прошлом привела к образованию в Центральном Черноземье особой экологической формы волка с наиболее выраженной синантропизацией, хорошо приспособившегося жить в агролесостепях бок о бок с человеком (Бибиков и др., 1985; Рябов и др., 1985). В Центральном Черноземье такие волки численно и территориально преобладают и, являясь наиболее вредными в практическом плане, подлежат искоренению.

Основной пищей добытых в Каменском районе волков (34 хищника) были павшие домашние свиньи (преимущественно поросята), извлекаемые из доступных скотомогильников колхозных ферм (79,5 % всех желудков). На втором месте по частоте встреч стоят плоды (падалица) дикой груши. Реже отмечались остатки павших овец, зерна кукурузы, подсолнечника, куски искусственной кожи, брезентового ремня, много листьев овсяницы. Обычны попадающие с пищей сухие листья деревьев, обломки веток, пластмассовые метки из ушей домашних животных. У 14 отстрелянных зимой волков в пищеварительном тракте преобладали остатки павших поросят и овец, а также изредка лошади, курицы, дикого кабана, зайца. Но волки эти не столь миролюбивы. Приобщая к охоте молодых, преимущественно осенью, они начинают нападать на живых овец, реже — крупный рогатый скот, принося большие убытки животноводству. В районе при набегах на гурты и отары хищники убивали от 1 до 18 овец (в среднем 18 % от числа пострадавших животных), травмированных же от покусов и ушибов было в среднем

82 %. Количество съеденных овец (частично или реже полностью) исчислялось единицами. Разбой происходил всегда при плохой охране или полном ее отсутствии со стороны сторожей и пастухов, пребывавших в состоянии опьянения.

Любопытно, что описываемые волки из-за склонности питаться падалью (использовать самый доступный корм) и специализации на добыче домашних копытных редко проявляли охотничий интерес к диким копытным. В небольших байрачных лесах лежки кабанов и лосей, купалки кабанов сплошь и рядом располагались неподалеку от лежек волков. В «Казенном лесу» Каменского района, где организован заказник, хищники охотно посещали места зимней подкормки кабанов, но нападать на них не пытались. В целом численность диких копытных в Каменском районе невелика, но в популяции косуль (19 животных), казалось бы наиболее уязвимой и доступной для волка, за 9 лет наблюдений численность менялась мало. Всего один раз в желудке убитого волка был отмечен заяц-русак, и тот оказался подранком. Столь же редко волки нападали в Каменском районе на собак.

В условиях Центрального Черноземья волки теперь не имеют голодного периода в году. Выжидали даже трехногие волки-инвалиды, которые участвовали в гоне и приносили потомство. Добытые осенью волки имели до 2 кг внутреннего жира (в среднем 1032 г). Упитанность хищников зимой мало отличалась от осенней. Лишь у переряка-самки, зараженной трихинеллами, вес внутреннего жира составил 442 г, а у пребывавшей в течке волчицы — 1530 г. В среднем же запасы внутреннего жира у хищников зимой составляли около 857 г.

Появление обильных источников корма не могло не сказаться на интенсивности размножения волков, плотности населения которых в Центральном Черноземье пока еще не самая высокая. Даже при малой емкости пригодных для размножения угодий и относительно плохих защитных условиях они успешно выводили потомство. Находящиеся под наблюдением 20 волчьих семей с выводками в агролесополосах Воронежской области кормились исключительно падалью на открытых скотомогильниках и держались от подобных источников корма в 1200—1800 и даже 150 м. Свежий корм здесь появлялся регулярно.

Средний размер волчьего выводка (139 выводков с разными по возрасту щенятами) — 7 особей. При учете же выводков с еще слепыми щенятами (38 выводков) плодовитость воронежских волков составляла в среднем 8 щенят. Со временем часть прибылых гибнет от разных причин (особенно в многоплодных выводках), и к началу зимы общий отход молодых составляет 27,2 %. Херувимов (1979) определяет эту цифру для Тамбовской области в 25 %. Показатели ниже по сравнению с таковыми же в Воронежской области послевоенного периода (Мерцц, 1953) и другими регионами нашей страны в прошлом (Наумов и др., 1967) и теперь (Данилов и др., 1985).

В выводках с новорожденными волчатами до трехнедельного возраста (данные по 78 выводкам) чаще регистрировались 7, 9 и 8 щенят (максимально — 11). И наоборот, позднее (данные по 61 выводку)

Волки охотно посещают окраины населенных пунктов.

преобладали выводки с 5—6 волчатами, тогда как многоплодных пометов оставалось меньше.

Что же представляли собой антропогенные источники корма волков? С 1963 по 1979 г. в Воронежской области и рядом с ней в поле зрения автора находилось 15 свалок с пищевыми отбросами и мясными отходами. Иногда это были обширные территории (до 1587 га), примыкающие к населенным пунктам или находящиеся неподалеку от них. Со временем здесь формировались антропогенные биоценозы с большим количеством голубей, врановых птиц, пасюков, всевозможных хищников, в том числе и представителей семейства собак (Рябов, 1973, 1979). Последние привлекали большие свалки, как, например, располагавшаяся в 6 км от г. Боброва в лесу. Сюда привозили пищевые отходы ресторанов, кафе и птицекомбината (в 1969—1970 гг. здесь возник очаг из волко-собачьих гибридов). В окрестностях свалки и западнее г. Калача, где на огороженной земляным валом площадке в 1 га выбрасывали внутренности и обрезки туш домашних животных с мясокомбината, также существовал очаг из гибридов. Аналогичная свалка с мясными отходами бойни была на окраине г. Новохоперска. Вблизи пос. Каменка на свалку регулярно вывозили некондиционных цыплят с крупного поселкового инкубатора. В любое время года здесь можно было увидеть машину-фургон, после отъезда которой оставались гигантские «муравейники» из полуживых копошившихся и пищавших цыплят. Здесь в изобилии держались врановые птицы, к свалке тяготели лисицы, периодически приходили один—три волка.

Помимо свалок, под наблюдением автора были четыре птицеогильника (возле птицеферм и птицекомбината) и 51 скотомогильник рядом со свино- и овцефермами, фермами по содержанию и выращи-

ванию крупного рогатого скота. На фермах неизбежны травмы и гибель животных (особенно молодняка) от разных причин, некондиционный скот здесь же забивают и разделывают на мясо. Трупы и обрезки от туш сбрасывают в специальные ямы, траншеи, на очищенные бульдозером площадки, нередко в примыкающие к фермам овраги.

Для представления о количестве подобных источников корма для волков снова вернемся к Каменскому району. Нами не учитывались источники корма при содержании животноводства в частных хозяйствах и брошенные в разных местах трупы домашних копытных в период выпаса. На сравнительно небольшой территории Каменского района 44 населенных пункта, 11 колхозов и совхозов с 31 фермой крупного рогатого скота, 17 овцеводческими фермами, 13 свинофермами и 11 птицефермами. Есть межхозяйственный свиноводческий комплекс и комплекс по содержанию крупного рогатого скота. Возле каждой фермы и комплекса имеются ското- и птицеогильники (при близком расположении ферм они могут быть общими). В целом в районе более 50 ското- и птицеогильников. Располагаются они в понижениях, на ровном месте, иногда в лесопосадках в 30—700 м (чаще в 200—400 м) от ферм. Тракторным экскаватором здесь роют ямы величиной 70 см × 3 м и глубиной 2,5 м (какую можно сделать ковшем экскаватора без расширения). Часть ям огораживают четырьмя столбами с восемью поперечными слагами, местами делаются деревянные крышки (как в колодцах) и крышки от заноса их снегом. По мере заполнения таких ям их засыпают, а рядом роют новые.

В теплое время года трупы животных бросают в ямы, но нередко и возле них. Не всегда своевременно готовят новые ямы по мере заполнения старых. Трупы оказывались доступными для хищников и тогда, когда они находились в яме на глубине 1 м и меньше. Лисицы и волки туда свободно запрыгивают. Зимой же,

когда могильники заносятся снегом, а крышки примерзают или ямы заполняются трупами полностью, животных бросают на поверхности рядом и в 20—30 м от ям, чаще же всего в расположенные по соседству овраги, что считается наиболее удобным. В окрестностях хутора Ясиново (совхоз «Евдаковский») павших поросят с крупной свинофермы сваливают в основном в близлежащий овраг. Ям в тех местах мы не видели. В итоге многие скотомогильники оказываются доступными для волков. По балкам и низинам хищники легко до них добираются.

Бесхозяйственность порою бывает впечатляющей. На южной окраине пос. Рамонь зимой 1978/79 г. располагался скотомогильник спецхоза Айдаровский. На этом месте была вырыта большая квадратная яма, защищенная от снега крышей. Обрезками туш коров ее заполнили менее чем наполовину, но тем не менее рядом возвышалась «гора» из сваленных на поверхности коровьих голов, желудков и других частей тела. Вся заснеженная дорога длиной в 500 м, по которой возили отходы, была устлана потерянными головами, желудками, ногами, хвостами коров. Как они вываливались из саней, так никто их не собирал. Можно представить, насколько вольготно жилось здесь животным, питающимся мясом, сюда же ходили и два волка. Никаких отпугивающих волков средств близ скотомогильников не применяли. Единственное, что часто практиковалось в Каменском районе, так это охота на хищников из засады.

И в заключение хотелось бы остановиться на психологическом настрое имеющих отношение к волку людей. Работники сельского хозяйства и санэпидслужбы в большинстве случаев проявляют экологическую безграмотность, не понимают, реже не хотят понимать той социальной обстановки, при которой они делают вольготной жизнь волка в сельхозугодьях, а иногда и способствуют распространению болезней. Эти люди всю вину за ущерб от чрезмерно размножившихся волков сваливают на охотников. Причем даже часто не знают конкретной обстановки на местах, считают факты беспорядка на скотомогильниках мелочью. Кабинет директора совхоза Айдаровский располагался неподалеку от мест, о которых шла речь выше, тем не менее о беспорядках, которые там творятся, он узнал только от нас.

Конечно, не везде царит полная бесхозяйственность. Часто скотников все же ругают за брошенные трупы копытных, особенно в теплое время, когда от них исходит зловоние. Трудно уследить за всеми скотомогильниками и работникам санэпидслужбы. Но они всегда остро реагируют на ситуацию только в случае возникновения опасных болезней, тогда трупы животных немедленно сжигаются, все вокруг дезинфицируется.

Порой не просто бывает общаться и с охотниками, охотоведами, охотинспекторами, помогающими вести наблюдения за животными в пределах рудеральных зон. Доброжелательно настроенные, они не хотят широкой огласки отрицательных сторон деятельности животноводов, которая может обернуться для них неприятностями. Простат не фотографировать скотомогильники. Тем не менее проблема актуальна, и она требует решений.

ЗАГАДКИ ГОННОЙ ЯМКИ

В. ГОТОВЦЕВ

Костромская лесная опытная станция

Наблюдения за брачным поведением лосей проводились в Костромской области на базе Сумароковской опытной лосефермы с 1980 по 1986 г. Участвующие в гоне прирученные лосихи находятся на вольном содержании, и так как они к присутствию наблюдателя относятся довольно индифферентно, то дикие рогахи, приходящие в период гона в окрестности лосефермы, позволяют находиться от брачной пары на расстоянии до 15 м. Кроме того, на лосих надевали передатчики (весом до 200 г), посылающие радиосигналы на расстоянии до 5 км. Передатчики были разработаны и изготовлены старшим инженером ИЗМЭЖ им. проф. А. Н. Северцова АН СССР А. Н. Минаевым.

Благодаря наличию радиопередатчиков и уникальности условий, в которых проводились наблюдения, стало возможным проведение длительных наблюдений за брачным поведением лосей в их естественной среде обитания.

В Костромской области первые признаки начала гона лосей — зачесы на деревьях, гонные ямки, появление первых диких рогачей, блуждающих в поисках лосих — начинают появляться в конце августа — первой декаде сентября. Сроки гона зависят от погодных условий. Так, при быстром наступлении первых холодов, раннем листопаде гон может начинаться раньше, но не более чем на декаду. Кроме того, ухудшение погоды в этот период может в некоторой степени снижать активность животных, что приводит к растягиванию сроков гона.

Одним из интереснейших элементов

брачного поведения лосей является изготовление так называемых гонных ямок. Благодаря вышеупомянутым особым условиям проведения наблюдений несколько раз удалось пронаблюдать всю процедуру изготовления таких ямок. Рогахи делают гонные ямки на различных фазах брачного ритуала как до образования пары, так и в период «сопровождения» лосихи и даже сразу после копуляции. Происходит это следующим образом. Рогах, находящийся в возбужденном состоянии, опускает голову к земле и как бы принохивается. Затем начинает бить землю копытами. Иногда лось переходит на новое место, в нескольких метрах от первого, и там делает то же самое. Затем, окончательно выбрав место, рогах бьет землю копытами и мочится в образовавшуюся небольшую ямку. Снова бьет копытами, разбрасывая землю, и снова мочится. Затем ложится, ерзает в ямке, встает, снова бьет землю, ложится, и так несколько раз. Запах, который исходит из гонной ямки, чрезвычайно силен: человек способен ощутить его на расстоянии до 150 м.

Если лосиха находится неподалеку, запах гонной ямки приводит ее к чрезвычайному возбуждению. Она приближается к рогачу, бежит вокруг него с истошными воплями, подбегает вплотную, пытается вляпаться его место в гонной ямке. В конце концов рогах отходит в сторону, и лосиха получает доступ к ямке. Она интенсивно бьет ее ногами, ложится в нее, «вальяется», снова встает, и все повторяется по многу раз.

Удалось трижды пронаблюдать случаи, когда к одной свежизготовленной гонной ямке прибежали сразу три лосихи, которые были сильно возбуждены, конку-

СОЗДАДИМ РЕМИЗЫ В СТЕПИ

Н. ВОРОШИЛОВ,

охотинспектор Запорожского областного управления лесного хозяйства и лесозаготовок

Лесистость Запорожской области очень низкая и составляет 1,2 %. Здесь меньше леса, нежели во всех других областях Украины. По этой причине каждый гектар лесонасаждений приобретает исключительную ценность: почвозащитную, водоохранную, санитарно-гигиеническую. Лесные насаждения представляют огромную ценность и для охотничьего хозяйства. Давно известно, что от достатка соответствующих кормов и хорошей зашитности угодий зависит численность животных. Кормовая база влияет не только на количество, но и на качество получае-

мой продукции. Недостаток или отсутствие кормов вынуждает животных откочевывать. Поэтому низкий процент лесистости должен компенсироваться посадкой ремизных лесонасаждений, которые обогащают кормовую базу и улучшают зашитность мест обитания животных.

Областное управление лесного хозяйства, областные советы УООР и ВОО разработали комплексный план создания сети ремизных лесонасаждений и довели его до исполнителей.

План предусматривает посадить за шесть лет 524 га новых ремиз и произвести реконструкцию посадок на площади 400 га. На осуществление этих мероприятий будет использовано 7,3 млн. саженей плодовых и плодовых деревьев и кустарников, в числе которых дуб, акация белая, гледичия, сосна, можжевель-

рировали за место в гонной ямке и ложились в нее поочередно, а иногда даже сразу вдвоем. Однажды рогач, лежавший в гонной ямке, был вынужден лежать, рогами отгонять настойчивых лосих.

Благодаря проведенным исследованиям удалось установить, как и когда появляются первые гонные ямки, формирования первых брачных пар.

В связи с этим утверждение Е. К. Тимофеевой (1974), что рогачи делают гонные ямки в тех местах, где когда-то помочилась лосиха, находящаяся в охоте, нуждается в корректировке. По нашим наблюдениям, появление первых гонных ямок опережает появление первых брачных пар, как минимум, на неделю.

Кроме того, не раз наблюдали, как лосиха, будучи в паре с диким рогачем, мочилась в его присутствии, однако это не служило обязательным ключевым раздражителем для начала изготовления гонной ямки. Вместе с тем удалось пронаблюдать, как прирученный лось-самец, находившийся в загоне, где присутствие лосихи было исключено, делал полноценные гонные ямки.

По поводу того, что в период гона моча лосей-самцов приобретает резкий, дурмящий, специфический запах, можно сделать следующее предположение. В период гона лоси-самцы практически перестают питаться, но активность их не снижается, а увеличивается. Поэтому организм должен расходовать внутренние резервы. В период гона самцы теряют до 25 % веса. Следовательно, моча рогачей становится более концентрированной, не исключено появление в ней специфических феромонов.

Необходимо отметить, что реакция на запах гонной мочи не является у лосей строго специфичной для брачного периода. Подобную реакцию обнаруживают лоси всех половозрастных групп в течение всего года в ответ на предъявление резких неспецифических ольфакторных раздражителей: гвоздичного масла, бен-

зина, солярки, спирта, запаха свежеспиленных хвойных деревьев, дегтя, касторки, камфоры и других.

Реакция «изготовления гонной ямки» проявляется у лосей уже в недельном возрасте.

В 1984 г. в районе Сумароковской опытной лосефермы был проведен эксперимент по выявлению механизма изготовления лосями в брачный период гонных ямок с целью выяснить, что же является ключевым раздражителем, побуждающим к этому самцов?

В километре от лосефермы выбрали лесную тропу, на которой в предыдущие годы были обнаружены гонные ямки. По тропе на расстоянии 25 м друг от друга были устроены ольфакторные точки — раздражители.

В качестве запаховых раздражителей были выбраны солярка, ихтиолка и касторовое масло. Каждые три дня ольфакторные точки возобновлялись свежими запаховыми раздражителями. Однако ни в одной из ольфакторных точек не было сделано ни одной полноценной гонной ямки. Вероятно, изготовление лосями-самцами гонных ямок обусловливается прежде всего физиологическим состоянием животного.

В 1983—1986 гг. были проведены эксперименты по предъявлению прирученным лосям различных половозрастных групп земли, взятой из свежих гонных ямок. Предъявление земли с запахом гонной мочи лосям-сеголеткам в пятимесячном возрасте вызвало у них бурную реакцию «изготовления гонной ямки», сопровождавшуюся битьем земли копытами, ерзаньем в ней, флемованием, произвольным мочеиспусканием и конкуренцией за обладание ее запахом.

На флемовании лосей хочется остановиться более подробно. Так же как и реакция на запах гонной мочи, реакция флемования проявляется в ответ на предъявление резкого неспецифического ольфакторного раздражителя: запаха дыма, солярки, касторки, ихтиолки, гвоздичного масла, бензина, на запах свежих хвойных

опилок и другие. При наличии таких раздражителей лось опускает голову к земле, принохивается, затем поднимает голову вверх, иногда слегка в сторону, расширяет ноздри и стоит в таком положении 20—60 секунд. Интересно, что флемование лосей отличается от флемования других копытных, которое сопровождается закрыванием ноздрей. Реакция флемования также не является строго специфичной для брачного периода лосей. Флемование проявляется у лосей всех половозрастных групп в различные сезоны года. У новорожденных лосей реакция флемования наблюдается уже в недельном возрасте. Несмотря на то что флемование описано почти у всех копытных, биологический смысл его еще до конца не ясен.

Предъявление земли из гонной ямки приручаемым лосихам в возрасте от 1,5 до 15 лет вызвало аналогичную реакцию, сопровождающуюся битьем земли копытами, ерзаньем в гонной ямке, флемованием, конкуренцией с лосихами.

В эксперименте с приручаемыми лосями-самцами в возрасте от 1,5 до 3,5 лет земля из гонной ямки была помещена в кормушку на высоте 1 м 20 см. Самцы быстро определяли наличие запаха гонной мочи, подходили к кормушке и жадно принохивались. Они опускали голову к земле, а поскольку у земли запах был слабее, чем на уровне груди, снова ее поднимали. Уловив новую порцию свежего запаха, опускали голову, пытались бить землю копытами, принохивались, а затем снова поднимали голову, и так повторялось по несколько раз. В двух случаях самец на короткое время ложился, ерзал и снова вставал. Результаты этих экспериментов напоминают реакцию лосей на человека, который находится на дереве.

Несмотря на то что удалось пронаблюдать механизм изготовления гонных ямок, биологический смысл их остается до конца не ясным. Можно предположить, что изготовление гонных ямок повышает активность рогачей и готовность самок к спариванию.

ник, шелковица, рябина обыкновенная, груша лесная, яблоня дикая, черемуха, вишня обыкновенная, абрикос, айва японская, рябина черноплодная, облепиха, шиповник, калина красная, кизил, боярышник, лещина, терн, скумпия, вишня войлочная, смородина, лох узколистный, жимолость татарская и другие. Поставщиками посадочного материала являются лесопитомники областного управления лесного хозяйства.

Для посадки будут использованы различные неудобья, размывы, ямы, карьеры и прочие непригодные для сельскохозяйственного производства земли. Техническое руководство работами согласно договору возлагается на лесхоззаги и лесомелиоративные станции.

Совместными усилиями лесхоззагов, лесомелиоративных станций и охотколлективов за 1985 г. выполнена большая и важная работа: посажено 54,5 га новых охотничьих ремиз, реконструированы существующие ремизы на площади 19,1 га.

К великому сожалению, руководители лесхоззагов, ЛМС и райсоветов УООР по-разному отнеслись к столь важному мероприятию. При подведении итогов соц-

соревнования между райсоветами УООР за создание ремизных лесонасаждений первое место присвоено Акимовскому райсовету УООР, второе — Ореховскому, третье — Васильевскому, четвертое — Бердянскому. Но некоторые райсоветы, такие как Михайловский и Приазовский, ничего не сделали и места им не присвоили. Руководители не всех лесхоззагов и ЛМС оказывают достаточную помощь охотничьим коллективам. Несмотря на наличие неудобных земель (размывы, ямы, обрывы, карьеры, крутые склоны, солончаки), их выделение под облесение производится несвоевременно, а Черниговский, Приазовский, Михайловский и Г-Польский производственные лесомелиоративные участки не выделили их совсем. Следует отметить, что и райсоветы не все проявляют настойчивость в получении земель. По этой причине из 21 охотхозяйства план реконструкции ремиз выполнили только пять. Остальные не выполнили план подготовки почвы для посадки новых ремиз весной 1986 г.

Остается только сожалеть, что охотколлективы Михайловского, Приазовского, Г-Польского и некоторых других рай-

нов свою работу строят без перспективы на будущее, живут сегодняшним днем — стреляют, уничтожают охотфауну, не думая о ее сохранении и увеличении численности животных. Можно ли дальше терпеть такое безответственное отношение к природе, к расточительству ее резервов?

Нельзя обойти молчанием неудовлетворительную организацию борьбы с браконьерством во многих районах. Облсовету следует изучить состояние дел в охотничьем хозяйстве области, выявить недостатки, имевшие место в предыдущие годы, и коренным образом изменить отношение к созданию ремизной сети не только на землях Гослесфонда, а и на всей территории. Пора понять, что невыполнение договорных обязательств райсоветами в дальнейшем повлечет за собой расторжение договора и закрытие охоты на определенное время.

При подведении итогов соцсоревнования создание сети ремизных лесонасаждений следует считать основным показателем, от которого зависит дальнейшее благополучие всего охотничьего хозяйства безлесной области.

ЗА ТЕТЕРЕВАМИ С ЛЕГАВОЙ

А. РЫКОВСКИЙ,
биолог-охотовед,
кандидат биологических наук

Второе воскресенье августа. Самый большой охотничий праздник — открытие летней охоты. Утро. Скоро взойдет солнце. Давно гремят выстрелы в пойме — еще по-темному начался утиный перелет, и горячие утятники могут похвастаться первыми трофеями. А в лесу — тишина. Легкий туман поднимается над огромной вырубкой. С унылым криком кружит в вышине канюк. Поляны среди мелкоколосья выкошены, копны сена, как маяки, среди начавших желтеть березок. Два охотника идут краем кустарника, оставляя ярко-зеленые дорожки следов на седой от росы траве. Перед ними, тщательно обыскивая заросли ивняка, галопом идет красавец-сеттер. Вот он задержался, прихватил на ветер и потянул в сторону густой березовой куртины. Охотники разделились. Один из них стал обходить куртину, стараясь идти чистым лугом, другой — хозяин собаки — подошел к ней: «Ищи!» Две-три параллели делает пес, но манящий запах исчез. Сеттер возвращается и, низом прихватив след, идет по нему. Птицы убежали за ветер! Преследование по наброду длится недолго. Вот собака круто развернулась, снова прихватила на ветер и встала. «Вперед!» Не теряя уже запаха, собака, высоко подняв

голову, тянет на ветер и снова замирает на стойке. Даже жаль портить эту картину, трогать с места изваяние — соединение мощи, изящества и страсти. Только мочка носа шевелится, ловя ветер, да глаза беспокойны, пытаются отыскать источник дразнящего запаха. Комар наливался кровью на подвернутой, так и застывшей губе. При подходе хозяина собака косит на него глазом: «Они рядом! Их много!» Команда «Вперед!» — с треском вырывается тетерка и летит в сторону, сразу за ней взлетают еще две птицы. У молодого петуха уже видны бугорки черных перьев. Выстрел, другой — птицы продолжают лететь и скрываются за березовой куртиной. Оттуда слышен выстрел товарища. Ружье перезаряжено. «Вперед!» Собака делает еще несколько шагов. Веером взлетают тетеревята. Один из них после выстрела переворачивается и падает. «Вперед!» Собака проходит еще немного вперед, делает круг, другой и замирает на стойке над убитым петушком. Подходит товарищ — он тоже с трофеем. «С полем!» Взяли из выводка пару и хва-тит. Пошли дальше.

Вот и кончается вырубка. По краю ее — редкий невысокий сосняк. Кочки усыпаны брусничкой. Собака прихватывает наброды и тянет по нему. Кончается сосняк, по краю осокового болота — осиновая чаща. И ее прошли. Собака идет по болоту и плотно встает, уткнувшись в большой ивовый куст. Охотники обходят его с двух сторон, встают наготове. «Вперед!» Собака недвижима. Идти дальше некуда. «Вперед!» Медленно переступая ногами, она

лезет в куст. Там шум, хлопанье крыльев. Путаюсь в ветках, свечкой вырывается старый черныш. Залп, и он падает, звучно шлепнувшись в воду меж болотных кочек.

Солнце уже высоко над лесом. Роса высохла. Становится жарко. На бугре — стог сена и оставленный косцами шалаш. Внизу, в ложине, журчит, переливаясь по камням, ручеек. Потрескивает костер, над ним закипает чайник. На разостланном на земле пиджаке нехитрая охотничья снедь. Собака жадно напилась из ручья и, свернувшись калачиком, отдыхает. После завтрака можно поспать в душистом сене, а на вечерней заре снова идти по вырубкам и перелескам в поисках охотничьего счастья.

Тетеревиные выводки нужно искать поблизости от токов. Вырубки и старые гары, лиственное мелкоколосье с лугами, полянами, и рединами, крайки полей и острова леса среди них — вот излюбленные станции тетеревов в конце лета. Держатся птицы по окрайкам моховых болот, у грив леса, в поймах рек. Если тетеревов сильно беспокоят, они перемещаются в болота, поросшие ольхой и ивняком.

Размещение выводков во многом определяется урожаем тех или других видов кормов. В августе земляники почти нет, остается еще черника и уже поспевают брусники. Вот это и определяет посещение ягодников птицами. Из сельскохозяйственных культур тетерева отдают предпочтение овсу, в меньшей степени — гречихе. Рожь, пшеница и ячмень редко привлекают тетеревов. При неурожае ягод тетерева до глубокой осени кормятся семенами и листьями лесных трав. В такие годы их нужно искать по лесным полянам, прогалинам.

Молодые тетерева слабы на рану. При охоте же из-под собаки стрелять приходится, как правило, на короткой дистанции. Поэтому здесь не годится тяжелое сильное ружье. Легкое короткоствольное ружье с цилиндрической сверловкой, дающее широкую, ровную осыпь — лучшее оружие для летних охот. Для стрельбы по тетеревам на летне-осенней охоте вполне достаточно дробы № 6—7, и только в сентябре можно закладывать в один ствол патрон с пятеркой.

При охоте на тетеревов очень высокие требования предъявляются к собаке. Бытующее у многих охотников мнение, что хорошее чутье нужно только по болотной дичи, а в лесу годится и слабощупкая собака, в корне неверно. Конечно, для того чтобы идти по наброду только что прошедшего выводка, большого чутья не надо. Но разыскать переместившихся и запавших между кочек тетеревят или вести верхом, не теряя убегающего черныша, может только чутыстая собака. От нее требуется немалая выдержка, чтобы не погнать падающую на землю, отдающую ее от выводка тетерку. Собака должна иметь твердую стойку и, прихватив в кустах, вдалеке от хозяина, дожидаться его, не двигаясь без команды «Вперед!» и не разгоняя раньше времени выводок. Очень хорошо, если она отходит со стойки на свисток и возвращается вместе с хозяином. Высшее проявление ума и опыта собаки — анонс, то есть манера, при которой она, найдя дичь, вернется к хозяину, всем своим видом покажет, что дичь найдена, и поведет его к своей находке. Немногие легавые собаки обладают этим качеством, но если у нас есть та-

Сеттер прихватил на ветер.

Фото И. ФЕТИСОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

кая собака, можете быть уверенным, что охота с ней будет удачной и доставит огромное удовольствие.

К концу сентября охота с легавой становится сложной и малодобычливой. Теревята взматерели, выводки распадаются. Осторожные птицы далеко слышат собаку, не выдерживают стойку, бегут и взлетают где-нибудь в густых зарослях вне выстрела. В это время охота требует и от человека и от собаки очень большого опыта, чтобы перехватить убегающую птицу, отрезать ей путь отхода и заставить подняться на крыло. Если это удастся — безмерная радость охотника. Не зря говорят, что один сентябрьский черныш стоит десятка августовских молодых.

Настала пора переключаться на поиски выстрелов сначала местных, а затем и пролетных вальдшнепов.

За последние годы наблюдается прогрессирующее падение интереса охотников к охоте по птице вообще и с легавыми собаками в частности. Причин тому много. Первая и основная — под воздействием хозяйственной деятельности человека резко сократилась численность наземно гнездящихся птиц. Механизация и химизация, мелиорация и рекреация, прочие «ации» делают размножение этих птиц сложным, а зачастую и невозможным. Охотхозяйственная деятельность тоже, как говорится, «приложила руку»: охранные и подкармливающие птиц, сокращая число хищников, мы в то же время увеличиваем численность кабана до высокого, местами неразумно высокого уровня. Все это не могло не отразиться на дичи, в первую очередь — на боровой. В ряде прекрасных хозяйств Московской, Ярославской, Калининской и Ленинградской областей, еще недавно славившихся обилием и тетерева и глухаря, с появлением кабана численность этих птиц стала резко падать.

Сказался и целый цикл не очень разумных мер по ограничению сроков, а местами и запрещению охоты с легавыми. К тому же надо добавить усложнившиеся условия содержания собак в городах. В результате еще сохранившееся прекрасное поголовье легавых собак неуклонно превращается в декоративных, а полевая работа их зачастую сводится к садкам по прирученным белоомутским дупелям.

Охота с легавыми «стареет». Ее отверженцы, еще помнящие сказочные охоты по тетереву, серой и белой куропаткам в Московской и Калининской областях, уходят, а молодежь и представления не имеет о ней, считая утку и кабана чуть ли не единственными объектами.

И тем не менее руки опускать не следует, хотя работа предстоит огромная и сложная. Ведь угодья наши по своим кормовым и защитным свойствам не оскудели. Следует упорядочить побочное и рекреационное использование угодий, ограничить численность кабана, как это делается в других странах, серьезно заняться воронами, бродячими собаками и кошками, местами и лисицей. Да и успехи дичеразведения сулят ощутимую прибавку объектов охоты. И конечно же, надо постараться сохранить те места, где еще и сейчас можно красиво и продуктивно охотиться в лесу с легавой.

Может быть, молодым охотникам пригодятся воспоминания о том, как еще 20—30 лет назад не далее 100 км от Москвы встречали мы в августе охотничий праздник.

СКОЛЬКО Я ДОБЫВАЮ ДИЧИ?

Т. ПЛЕШАК,
старший научный сотрудник,
кандидат биологических наук
Северное отделение ВНИИОЗ
им. проф. Б. М. Житкова

Среди определенной части населения широко распространено мнение, что охотники не только одна из основных причин повсеместного сокращения численности дичи, но и полного уничтожения отдельных видов животных.

Много ли дичи добывает охотник-любитель? Задавшись этой целью, я проанализировал свои дневниковые записи за 1963—1984 гг., в которых зафиксировано точное количество трофеев, их видовой принадлежность, место и время добычи. Охота проходила в Витебской, Кировской, Архангельской, Ленинградской областях и на юге Казахстана. В разные периоды возможности для охоты были неодинаковы. Наиболее результативной — в 1964—1966 гг. во время проживания в сельской местности, в 1969—1970 гг. на производственных практиках во время учебы на факультете охотоведения и в 1972—1976 гг. при проведении полевых исследований в Кировской области.

Следует отметить, что по сравнению с другими охотниками я находился в лучшем положении: начиная с 1972 г. у меня были полевые работы до семи месяцев в году, я пользовался разрешением на право научной охоты, применял для отстрела дичи гладкоствольное и нарезное оружие различных систем и калибров. Когда жил в сельской местности и проводил производственные практики, использовал на охоте собаку. Охота в большинстве случаев шла в одиночку, редко с одним-двумя напарниками.

Охотник-любитель отстреливает не так уж много дичи.
Фото И. ФЕТИСОВА

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ И ПРОЦЕНТНОЕ
СООТНОШЕНИЕ ДОБЫТОЙ ДИЧИ ЗА
1963—1984 гг.

Вид дичи	Количество трофеев	
	шт.	%
Млекопитающие	196	46,1
В том числе:		
грызуны	145	74
зайцеобразные	33	16,8
копытные	7	3,6
хищные	11	5,6
Пернатая дичь	229	53,9
В том числе:		
куриные	107	46,7
пластинчатоклювые	89	38,9
голуби	8	3,5
кулики	15	6,5
пастушки	10	4,4

За 21 год охотничьей деятельности добыто 425 шт. дичи около 35 видов. В отдельные годы трофеев не было совсем или они добывались в незначительном количестве, что связано с различного рода обстоятельствами: болезнью, большой загруженностью работой, когда даже в угодьях, богатых дичью, для охоты не оставалось времени. Максимальное количество отстрелянной за год дичи не превышало 76 шт., однако в среднем этот показатель составлял лишь 20,2 шт.: пернатой дичи — 10,9 шт.; зверей — 9,3. До 10 трофеев в год добывал на протяжении 10 лет; до 20 — 4; свыше 20 — 8 лет.

Доля млекопитающих в общем количестве трофеев составила 46,1 % (см. табл.). Среди них основной удельный вес приходится на белку (74 %) и три вида зайцев (16,8 %), преимущественно русака (около 70 %).

Доля копытных (косуля, центрально-азиатский козел) и хищников (лисица, барсук, енотовидная собака, лесная куница, медведь) составила лишь 9,2 % от добытых зверей.

Пернатой дичи отстрелял 229 экз., или 53,9 % от общего количества трофеев. Основная роль здесь принадлежит представителям отрядов куриных и пластинчатоклювых (соответственно 46,7 и 38,9 % добычи).

Из куриных чаще всего добывал рябчика (51,4 %) и тетерева (32,7 %). Глухарь, белая и серая куропатка, фазан и перепел заняли среди трофеев лишь 15,9 %.

Из пластинчатоклювых отстреливал в основном крякву (43,8 %) и чирков (38,2 %). Прочие виды уток (в основном нырковые) заняли в добыче 18 %. Из другой пернатой дичи — представителей отряда куликов (чаще всего бекас, вальдшнеп), голубей (витютень), пастушков (кострель), удельный вес которых составил 14,4 %.

Максимальное количество трофеев за день охоты в зависимости от объекта составляло: заяц-русак — 3 шт.; белка — 11; утки — 6; рябчик — 5; тетерева — 3 шт.

Практически все зайцы-русак добыты из-под гончей; белки — при загонных охотах и случайных встречах; большая часть тетерева — на лунках; рябчиков — на манок; уток — с подхода и на перелетах.

Стрелок из меня посредственный, и далеко не каждый выстрел бывает удачным. С возрастом желание обладать трофеем не ослабло, однако большее удовлетворение стали приносить эффектные, надолго запоминающиеся выстрелы.

Отмечу, что я никогда не стремился добыть как можно больше дичи. Дневные нормы, как правило, не выполнял, несмотря на благоприятные для этого условия. Всегда неукоснительно соблюдал правило: не отстреливать дичи больше потребности и прилагать все усилия для доработки подранка.

Таким образом, на основании анализа добытых трофеев можно сказать, что охотник-любитель, даже находясь в благоприятных условиях, отстреливает не столь уж большое количество дичи. При разумной нагрузке на угодья, соблюдении пропускной способности хозяйства охоты не может быть причиной резкого снижения численности животных.

ОХОТА НА ГОЛУБЕЙ

НА ГОЛУБЕЙ С ЧУЧЕЛАМИ

Ф. ФЕДОРОВ,
охотник,
кандидат сельскохозяйственных наук

В нашем журнале неоднократно публиковались материалы об охоте на диких голубей («Охота и охотничье хозяйство», 1972, № 8; 1975, № 10; 1980, № 7; 1985, № 7; 1987, № 1). Во многих странах мира охота на голубей распространена очень широко, однако у наших охотников этот вид пернатой дичи не особенно популярен. А ведь в некоторых хозяйствах сейчас это чуть ли не единственный массовый объект охоты. Причин здесь несколько. Вяхирь — одна из самых зорких и осторожных охотничьих птиц. Добыть за день охоты пару или тройку голубей удается далеко не каждому. Мешают этому недостаток знаний основных черт поведения птиц, способов охоты на них и слабая экипировка охотников.

Сдерживает развитие этой увлекательной охоты и позднее ее открытие — одновременно с летне-осенней охотой на водоплавающую и болотную дичь. Между тем вполне допустима была бы добыча птиц в полевых угодьях уже с 1 августа.

Необоснованно сокращены, на наш взгляд, нормы добычи голубей и коли-

чество дней охоты на них. В некоторых областях охота на голубей ограничена двумя-тремя днями в неделю, что ведет к значительному скоплению охотников в угодьях в разрешенные дни и полному отсутствию в дни запрета.

Массовый пролет диких голубей длится всего 7—10 дней, большая часть которых обычно закрыта для охоты. В средней полосе России они улетают на юг уже к началу — середине октября, и охотники очень быстро лишаются возможности добывать птиц, выросших в их же угодьях. Иное положение складывается на зимовках вяхирей в странах Западной Европы и Средиземноморья. Здесь ведется интенсивный отстрел и отлов наших птиц, вплоть до уничтожения ядохимикатами.

Из всех видов охот наиболее интересна и результативна охота с применением чучел или профилей птиц. Пожалуй, ни один вид пернатой дичи так остро не реагирует на увиденных собратьев, как голуби. Стайный образ жизни в период осеннего пролета заставляет их немедленно подворачивать к уже кормящимся или отдыхающим особям.

Голуби начинают вылетать на поля и окружающие их деревья через час после рассвета, причем в туманные и дождливые дни позже, чем в ясные. Заканчивается утренняя кормежка к 9—10 часам. После перерыва, длящегося три-четыре часа, они снова летят на жировку, заканчивая ее за час-полтора до темноты.

Во время массового пролета отдельные стаи птиц посещают поля весь день. Это, как правило, большие по площади участки

со скошенными сельскохозяйственными культурами (пшеница, горох, подсолнечник, рожь), пересеченные оврагами и балками с развесистыми дубами, осинами, березами, елями по краям. Вяхири любят присаживаться на вершины деревьев, отдыхая, чистя перышки и зорко осматривая местность вокруг.

Они охотно вылетают на распаханые и недавно засеянные поля с озимыми культурами, особенно если зерновые уже начали прорастать. На необработанных полях голуби кормятся по их окраинам или на полегших и примятых пятачках.

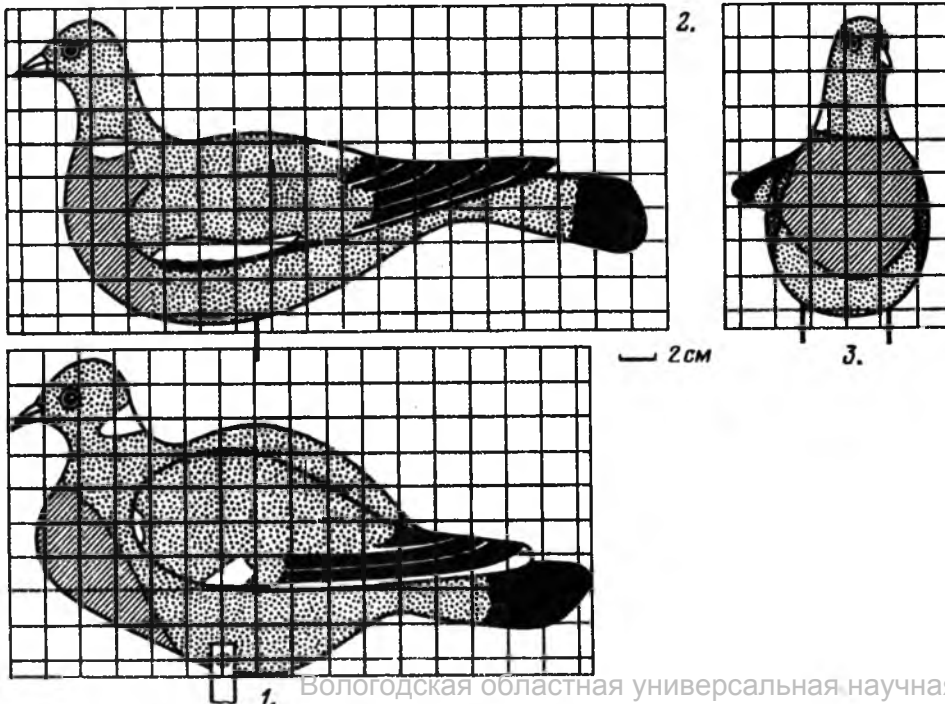
Иногда охота бывает очень удачной на песчаных или каменных карьерах среди полей, особенно если поблизости есть неглубокие лужи с водой, куда вяхири и горлицы любят прилетать на водопой и в поисках мелких камешков. В таких местах и ставят полуприкрытые сверху, резко не отличающиеся от окружающей обстановки скрадки, стараясь делать их из материалов, свойственных данной местности. Легко сделать шалаш, используя для маскировки солому, которую набрасывают на воткнутые в землю ветви с таким расчетом, чтобы он не просвечивал и не препятствовал свободному обзору.

Хорошо сделанный скрадок голуби обычно не облают даже в том случае, если он только что поставлен прямо посреди чистого поля, недавно засеянного озимой пшеницей. При этом основное их внимание сосредоточивается на выставленных в 20—25 м от шалаша чучелах, к которым птицы подворачиваются, резко снижаясь с большой высоты. Сделав дватри круга, голуби порой подсаживаются к чучелам на верный выстрел.

Вяхири хорошо реагируют на чучела голубей всех видов, а вот сизые — только на чучела своего вида. Поэтому для успешной охоты неплохо иметь чучела вяхирей и сизых голубей, которые располагают группами, ставя недалеко друг от друга, грудью на зорю и ветер.

Большое количество хороших чучел, выставленных в присаженных местах, привлекает даже крупные стаи. Чтобы привлечь одиночно летающих голубей, достаточно трех-четырех чучел или профилей. При недостатке чучел или их полном отсутствии можно выйти из положения, выставив у шалаша ранее добытых голубей. Им придают позы спокойно сидящих или кормящихся птиц. Для этой цели используют снятые с голубей и набитые стружкой, ватой или паклей шкурки. Однако такие чучела недолговечны и неудобны для переноски.

Успешная охота с чучелами и профилями возможна как на середине поля, так и по его окраинам. Заметив деревья, на которых перед вылетом на кормежку вяхири постоянно присаживаются, охотник делает скрадок под ними. Насадив профили на шесты, прикрепляют их в верхней части кроны так, чтобы они не качались от ветра и были видны со стороны полей. Для этой цели особенно хорошо использовать сухостойные деревья,

Вологодская областная универсальная научная библиотека

на которых профили хорошо заметны. Кроме профилей, размещенных на деревьях, полезно поставить и несколько чучел недалеко от шалаша на краю поля. Сделав облет, вяхири садятся поблизости. Аналогичным образом можно успешно поохотиться на голубей с чучелами или профилями у водоемов.

Часто на выставленные чучела бросаются ястреба — перепелятник и особенно тетеревины, для которого голуби — один из основных объектов питания. После крутого виража, стелаясь над самой землей, тетеревины неожиданно бросаются на одно из чучел. Вцепившись в него, он пытается оторвать мнимую добычу от земли, но, не поняв, в чем дело, отпускает ее и тут же рывком кидается к профилю. Скользя по фанере острыми когтями и не почувствовав желанной добычи, хищник в недоумении смотрит по сторонам. Так и не разобрав, в чем дело, ястреб улетает, а иногда, поднявшись в воздух, снова бросается на чучело.

Бывает и иначе. Вот налетела стайка вяхирей. Метким выстрелом охотник сбил одну из птиц, которая упала недалеко. Торжествуя, он выбирается из шалаша и вдруг видит, как бьющуюся на земле птицу подхватил ястреб и, с трудом волоча, понес к ближайшим кустам. Возмущенные крики и выстрелы не помогают. Не выпущав добычи из когтистых лап, ястреб так и улетает с ней в лес.

Стрельба голубей требует определенных навыков и мастерства. Полет их быстр, а в испуге они часто делают такие крутые виражи, что охотник порою не успевает сделать по ним ни одного выстрела. Вяхири, как и остальные виды голубей, очень крепки на рану, поэтому ружье должно обладать резким и кучным боем. После выстрела обязательно наблюдайте за полетом стреляной птицы. Очень часто, пролетев 300—400 м, раненый голубь, сложив крылья, падает на поле.

Вяхири стреляют обычно дробью № 4 или 5, сизых голубей — № 7, а горлиц — № 8.

Одежда должна быть теплой и обязательно защитного цвета. Для наблюдений за пролетающими стаями и обнаружения мест посадки необходим бинокль.

К сожалению, наши предприятия до сих пор не наладили выпуск голубиных чучел, поэтому охотникам приходится делать их самим.

Профили голубей изготовить гораздо проще, однако пролетающие на большой высоте птицы не всегда их замечают. Зато профили гораздо удобнее для переноски, так как имеют малый объем и вес (110 г). Изготавливают их из трехслойной фанеры, по масштабной сетке (рис. 1). Выпилив заготовку лобзиком, закругляют и выравнивают ее края наждачной бумагой и пропитывают горячей олифой. После высыхания к нижней части заготовки прикрепляют отрезок медной (или дюралевой) трубки диаметром 1,5 см и длиной 5—6 см для насаживания профиля на шест или заглубления в почву. Раскрашивают профили масляными красками или темперой на бустилате, добиваясь максимальной схожести с цветом птицы. Для этого используют тушку добытого вяхири или хорошие цветные рисунки из определителей.

Дикие голуби очень осторожны, поэтому всегда облетают плохо раскрашенные, блестящие на солнце чучела. Для уничтожения блеска раскрашенные масляной

краской чучела и профили натирают пшеничной мукой.

Объемные чучела вырезают из мягкой древесины или твердых сортов пенопласта (рис. 2, 3). Заготовку липы диаметром не менее 11 см и длиной 35 см очищают от коры и во избежание растрескивания во время сушки окунают торцами в горячий парафин. Заготовки сушат при комнатной температуре не менее полугода.

Туловища голубей удобно вырезать остро отточенным ножом с узким и тонким лезвием. Голову делают отдельно, стараясь придать будущему чучелу вид спокойно сидящей птицы. В шее высверливают отверстие, в которое на эпоксидном клее вклеивают стержень из нержавеющей проволоки длиной 2—3 см. В тушке также сверлят отверстие, куда и вставляют голову чучела на стержне. Для съемных металлических стержней, которыми готовое чучело будет крепиться к почве, делают два отверстия.

Проолифив заготовку, раскрашивают ее так же, как и профили. Деревянные чучела долговечны, но тяжелы. Вес одного такого чучела — около 680 г.

Наиболее удобны чучела из твердых сортов пенопласта. Такое чучело весит примерно 90 г, и процесс его изготовления несравненно проще. Грубую обработку пенопластовой заготовки легко провести с помощью ножовки с узким полотном и мелким зубом, доводку — остро отточенным ножом и наждачной бумагой.

Толщина заготовки должна быть не менее 10 см, поэтому тонкие листы склеивают бустилатом, поливинилацетатным или резиновым клеем. Клеи, содержащие химические растворители, разрезают пенопласт. Вырезанное чучело раскрашивают темперой, добавленной в бустилат. Чтобы не ободралась краска при переноске чучела в рюкзаке, каждое из них завертывают в полиэтиленовый пакет или специально сшитый для этого матерчатый чехол.

СТРЕЛЬБА ГОЛУБЕЙ НА ДОНУ

В. ШИЛО,
охотник

Охоту на дичь открывают на Дону обычно в середине августа. Стреляют в основном местных голубей. Потом прилетают стаи с севера, и охота продолжается почти два месяца. Она проходит в замечательное время осени; охота эта подвижна, эмоциональна и спортивна. Для молодого охотника это прекрасная школа стрельбы влёт. Охотятся в степи на три вида голубей: обыкновенную горлицу, вяхири и клинтуха.

Излюбленные места обитания диких голубей в степи — балки со старыми рощами или лесополосы, вблизи которых располагаются кормовые поля. Обяза-

тельным условием должно быть присутствие воды и достаточная удаленность от жилья, пастбищ и шоссе дорог. Такие участки степи служат не только идеальным местом для размножения голубей, но и систематически посещаются перелетными стаями. Здесь-то и можно успешно охотиться на голубей.

Эти птицы имеют определенный режим дня и, как правило, одни и те же пути пролета на кормовые поля и места водопоя. Поэтому в начале охоты необходимо разведать местность и пути пролета голубей. С восходом солнца голуби начинают перелет с мест ночевки на поля; зачастую их путь проходит через какой-либо угол кормового поля. Здесь, замаскировавшись под деревьями или в поле, можно ждать пролетающих голубей и стрелять их влёт. Голуби летят поодиночке или небольшими стаями. Наиболее интенсивный перелет продолжается 15—20 минут.

Если охота проходит у подсолнечного поля, то, проследив за полетом голубей, можно установить места их кормежки. Горлицы не рассаживаются равномерно по всему полю, а собираются в одном месте. Иногда создается впечатление, что птиц на этом поле нет. На самом же деле они тихо сидят в каком-либо отдаленном углу и выдают себя только редкими перелетами с места на место. К жирующим голубям можно подойти на выстрел, прячась среди стеблей подсолнуха. При этом под выстрел попадают, как правило, сторожковые птицы, сидящие на самых высоких стеблях. После выстрела взлетают еще несколько голубей, но сделать второй удачный выстрел по ним редко удается — настолько стремительным бывает их полет.

После утренней жировки голуби летят на воду (пруд, ручей, лужи). На путях пролета и у воды можно сделать скрадок и стрелять голубей влёт.

Часам к 10 утра голуби начинают рассаживаться в рощах и лесополосах на дневной отдых. Вяхири нередко располагаются на вспаханных полях. На отдых голуби рассаживаются недалеко от воды и кормовых полей, отлетая от них не далее километра и выбирая густые, широкие посадки со старыми деревьями. Садятся на ветви ближе к вершине или вполдеревя, но нередки случаи, когда вяхири снимаются с дерева буквально около головы охотника, а горлицы взлетают с земли из-под деревьев. В сильный ветер голубей нужно искать в лесополосах, ориентированных вдоль направления ветра.

Охоту на лесополосах скрадом лучше проводить вдвоем. Охотники идут под деревьями по обеим сторонам посадки и стреляют взлетающих птиц. Идти нужно не торопясь, внимательно осматривая кроны деревьев. В любую минуту нужно быть готовым к выстрелу. Голуби стремительно выносятся из посадки, поэтому от охотника требуются хорошая реакция, прикладистое ружье и отработанные до автоматизма приемы стрельбы по летящим целям. Если удастся увидеть сидящего на дереве голубя, то нельзя медлить с выстрелом, так как это исключительно зоркие и чуткие птицы, остро реагирующие на любое постороннее движение.

Стрелять голубей часто приходится над полями подсолнечника, кукурузы, над густой травой. Поиски сбитых птиц в таких зарослях весьма трудны, поэтому

иногда лучше вообще отказаться от выстрела.

Если же голубь после выстрела упал в заросли, нужно заметить место падения и идти на него, не отвлекаясь. Даже кратковременный перевод взгляда на другой объект может привести к потере правильного направления. Если на месте падения голубя сразу найти не удалось, нужно оставить там какой-либо заметный предмет (рюкзак, куртку) и продолжать поиски. Раненная в крыло горлица быстро убежит с места падения и затаивается в траве. Путь подранка могут подсказать выпавшие перышки, капли крови. Иногда затаившийся в траве голубь выдает себя движением или шорохом.

Нередки случаи, когда смертельно раненные вяхири и горлицы пролетают после выстрела еще 200—300 м и падают замертво. Если вами отмечено падение или неожиданное приземление голубя среди поля, немедленно начинайте поиск. Успешнее его вести вдвоем. Один остается на месте выстрела и, выбрав против места падения голубя заметный ориентир, направляет поиск своего товарища. Если подранок сел на дерево, нужно перезарядить ружье и незаметно подойти к месту посадки. Обычно раненая птица слетает с дерева и попадает под выстрел, но иногда голубь затаивается среди ветвей и не взлетает, даже если охотник находится рядом. Необходимо внимательно осмотреть место посадки и ветви ближайших деревьев. Один охотник шумно ходит под деревьями, второй со стороны наблюдает за местом посадки. Затаившийся голубь выдает свое присутствие перелетом на другое дерево или неосторожным движением.

Охота скрадом по лесополосам продолжается 3—4 часа. После полудня голуби снова начинают перелетать на поля, и охота на них длится до самых сумерек.

При стрельбе горлиц в начале сезона на небольшие дистанции — до 25 м особенно хороша дробь № 9. В дальнейшем нужно снаряжать патроны дробью № 8 и 7, использовать убойные. Горлица, особенно угонная, — очень маленькая цель, и не следует стрелять ее далее 35 м. Дальние выстрелы чаще всего приводят к подранкам или промахам.

Охота проходит в жаркое время, а вода в прудах и болотистых ручьях в степи часто непригодна для питья. Охотнику приходится брать воду с собой. В конце лета, начале осени в степи часты сильные дожди, и в рюкзак не мешает положить легкий плащ или кусок полиэтиленовой пленки.

Добытых голубей лучше держать в сетке или на подвесках, предохраняя от солнца и мух. В тени дичь можно сохранить в течение дня, но сильно разбитые птицы быстро портятся.

В середине сентября, когда в степи стоит прекрасная солнечная погода, а подсолнечные поля только начинают убирать, горлицы вдруг все разом исчезают. Остаются лишь отдельные молодые птицы. Но в то же время прибывают перелетные стаи вяхирей и клинтухов, и охота на голубей продолжается почти до середины ноября.

СОХРАНЕНИЕ ДИЧИ ОТ ПОРЧИ

Каждому охотнику хочется привезти домой какой-нибудь трофей, и, конечно, крайне желательно, чтобы этот трофей в дороге не испортился.

Водоплавающая дичь портится гораздо быстрее боровой. Убитая утром и не выпотрошенная сразу утка к вечеру уже начинает портиться (брюшная стенка у нее будет синего цвета), а тетерев не испортится и за сутки. Выпотрошенная дичь портится не так быстро, особенно если подвесить ее и предохранить от мух.

Есть много способов сохранения дичи. Один из самых распространенных таков: желудок и кишки удаляют крючком через слегка увеличенное разрезом заднепроходное отверстие. Через это же отверстие стенку брюшной полости протирают сухой тряпкой, после чего полость набивают крапивой или можжевельником. Рыхлая начинка не мешает доступу воздуха в брюшную полость, и стенки ее покрываются сухой пленкой (обветриваются); иглы и ветки можжевельника, крапива препятствуют доступу мух. И, наконец, эфирные масла, выделяемые можжевельником, приостанавливают размножение микробов.

Можно пользоваться и таким способом. Дичь потрошат, затем брюшную полость промывают столовым уксусом, после чего «припудривают» смесью толченого черного или красного перца (одна часть) с сухой горчицей (три части). Эту смесь засыпают птице в клюв и в брюшную полость.

Если птица ошипана и опалена, то ее моют в столовом уксусе и припудривают горчичной смесью снаружи и изнутри.

Чтобы не таскать с собой бутылки с уксусом, я беру на охоту пузырек уксусной кислоты и на месте развожу.

Мухи ухитряются отложить яйца даже в том случае, когда внутри тушек положена марля, смоченная уксусом. Спасаться от них можно следующим образом. Из марли (а лучше тюля) шьют большой полог, в виде конуса. Его надевают на елочку или другое дерево высотой в полтора-два метра. Край полога плотно приваливают землей или камнями. На деревце, словно игрушки на новогоднюю елку, вешают за шейки уток и тетеревов, предварительно обработанных уксусом и горчицей с перцем, и ни одна муха не доберется до них. Тюль не препятствует движению воздуха, и дичь не портится в течение нескольких дней даже при дневной температуре 10—15 °C.

Однажды мы проделали такой опыт. Поохотившись в октябре на Азовском море, в районе Приморско-Ахтарска, взяли десяток краковых уток, ошипали их, выпотрошили, а затем, окунув каждую тушку целиком в уксус, обвалили в смеси перца

и горчицы. Насыпав этой смеси на утку тушек, а затем, уложив их в решетчатый ящик из-под фруктов, обернули его марлей и поставили на багажник автомобиля. С этими утками мы пропутешествовали по Северному Кавказу десять дней при ночной температуре, близкой к нулю, а дневной около 15 °C. Затем три дня ехали от Нальчика до Москвы и довезли уток абсолютно свежими (на стоянках, конечно, старались ставить машину в тень). Недаром в Индии перцем сначала стали пользоваться не как вкусовой приправой, а как консервантом мясных продуктов.

Есть и другие, более надежные способы консервирования мяса и дичи, но для настоящего охотника не так интересно привезти какую-то тушенку в банке или мясо в рассоле. Да и сложно этим заниматься в походных условиях.

М. КИРСАНОВ,
врач, охотник

Однажды я был очевидцем такого случая. Охотников было трое. Молодые, лишь недавно приобщившиеся к охоте, они были готовы сутками не выезжать из камышей. На базу приходили только перекусить и соснуть. На рассвете егеря безжалостно будил охотников, звал их на новые испытания.

Когда указанный в путевке срок истек, охотники собрались домой. И тут оказалось, что из девятнадцати добытых уток везти домой можно лишь пятнадцать последних...

— Добыть птицу — это полдела, — укоризненно сказал егерь Матвей Федорович Захваткин. — Что же вы, хлопчики, не посоветовались со мной, как сохранить ее?

Чтобы в жаркое время избежать порчи водоплавающей и болотной дичи, применяют несколько простых способов. До следующего дня утка остается свежей, если держать ее не в рюкзаке, а в ягдташе или просто подвесить где-либо в прохладном, продуваемом ветром, защищенном от солнца месте. Если на базе нет ледника или холодильника, битую птицу заворачивают в крапиву и раскладывают в прохладном чулане.

Сохранить дичь свежей в течение двух-трех дней можно, если из нее прямо на месте охоты удалить кровь и частично выпотрошить. В брюшную полость следует заложить свежую осоку или веточки можжевельника. Точно так же заполняют и полость рта птицы.

Чтобы дичь была свежей пять-семь дней, брюшную полость и глотку рекомендуют заполнять кусочками чеснока, лука или листьями черемухи: они выделяют фитонциды, убивающие тлетворные бактерии. Столь же хорошо помогает и частичная разделка тушки: через небольшой разрез брюшной полости надо удалить все внутренние органы, стенки ее обильно присыпать солью, заполнить ею и полость рта. Во всех случаях хранить дичь в прохладном месте.

Добыв боровую дичь, голубя, куропатку, их опавляют: удаляют с оперения кровь, плотно приглаживают перья, подворачивают головку птицы под крыло, прижимают крылья к бокам тушки, слегка вытравливают ножки к хвосту и в таком положении дают тушке остыть.

А. КОЛПАЩИКОВ,
охотник-любитель

ОХОТА ДЛЯ МИЛЛИОНЕРОВ?

Редакция получила коллективные письма охотников о непомерном и объективно не оправданном повышении цен на путевки на охоту в некоторых районах Московской области. Думаем, что вопрос этот гораздо шире и затрагивает интересы не только тех охотколлективов, которые прислали публикуемые ниже письма. Что ответит им правление Московского областного общества охотников и рыболовов?

Дорогие товарищи!

К вам обращается за помощью коллектив охотников Фряновской фабрики Щелковского района Московской области. Вопрос, который нас волнует, мы пытались решать на районных собраниях охотников, в 1979 г. в республиканском Правлении общества охотников и рыболовов. До сего времени он не решен, а теперь, наоборот, обострился.

В чем же суть вопроса?

В нашей стране государство тратит огромные средства на организацию культурного отдыха трудящихся, на развитие физкультуры и спорта. Для спортсменов создаются хорошие условия, построены спортивные сооружения, выделяются тренеры, судьи, спортивный инвентарь, транспорт, спортивная форма. И все это бесплатно. Иное дело в спортивной охоте.

Лет 30 назад Правление Московского общества охотников и рыболовов ввело путевки на охоту. Сначала бесплатные, потом они стали стоить 30—50 коп. за 10 дней охоты. В 1979 году Правление МООиР подняло стоимость десятидневной путевки до 1,5—3,5 руб. И вот в 1987 году стоимость путевок снова возросла в два раза — 3—7 руб. Имелись раньше на охоту и месячные путевки, но МООиР запрещал их выдавать, так как 3 путевки по 10 дней стоили в 1,5 раза дороже, чем одна на месяц.

За последнее десятилетие в 2—3 раза повысились цены на охотничьи ружья, патроны, снаряжение, плата за нагонку собак, участие собак на полевых испытаниях и выставках. Спортивная охота подорожала в десятки раз, и это уже ощутимо отражается на семейном бюджете.

Спортивная охота и рыбная ловля — любимый отдых тысяч трудящихся нашей Московской области, а правление МООиР на нем пытается сделать свой «бизнес», хотя в соседних с нами областях путевки охотникам выделяются сезонные и в несколько раз дешевле.

Принято на общем собрании охотников

17 апреля 1987 г.

Письмо подписали 63 охотника.

Уважаемая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»!

Обращаемся к вам от имени Клязьминского охотколлектива № 8 по вопросу вопиющего нарушения социальной справедливости, демократии и гласности со стороны Московского общества охотников и рыболовов, которое, не посоветовавшись с мнением низовых охотколлективов, волевым решением перевело Пушкинское межрайонное общество охотников и рыболовов с 1 января 1987 г.

из четвертой категории в первую. Следствие этого — резко повысились цены на путевки весенней и летне-осенней охоты на пернатую дичь, зимней охоты на зайца и т. д. Согласно прейскуранту, утвержденному МООиР 4 декабря 1986 г., действие которого введено с 15 января 1987 г., цены на 10-дневные путевки, например, составляют (в скобках — цены до 15 января 1987 г.): весенняя охота на вальдшнепа — 6 руб. 00 коп. (1 руб. 50 коп.); летне-осенняя охота на боровую и водоплавающую птицу — 15 руб. 00 коп. (3 руб. 50 коп.); охота на зайца — 15 руб. 00 коп. (1 руб. 50 коп.). Практически цены на путевки спортивной охоты возросли соответственно в 4, 5, 10 раз! Неужели это МООиР делает в духе проводимой в стране перестройки и в свете решения VIII съезда Союза обществ охотников и рыболовов России, на котором заместитель начальника Главохоты РСФСР тов. А. Нечаев в своем выступлении отметил один из недостатков в работе охотобщества — стремление повысить свои доходы, улучшить финансовое состояние, нарушая действующий прейскурант на услуги путем искусственного повышения категорий хозяйства?

29 марта 1987 г. состоялось общее собрание Клязьминского коллектива охотников № 8 Пушкинского межрайонного общества охотников и рыболовов, на котором из 35 членов присутствовал 31. На собрании охотники коллектива подвергли резкой критике необоснованное астрономическое повышение цен на путевки спортивной охоты, в то время как из года в год условия охоты ухудшаются. Неужели именно это служит критерием перевода Пушкинского межрайонного общества охотников в первую категорию?

Клязьминский охотколлектив № 8 добросовестно выполняет взятые на себя обязательства по проведению биотехнических мероприятий и охране угодий в установленные сроки. За 1986 год коллективом отработано выходные дни безвозмездно 81 рабочий день. В первом квартале 1987 года сделано 12 выходов на подкормку животных, при этом выложено сельхозпродуктов — 600 кг, веников — 122 шт., желудей — 34 кг, сена — 85 кг, соли — 66 кг, срублено 6 осин.

Необходимо отметить, что в нашем коллективе охотников состоят в основном лица пожилого возраста, пенсионеры, материальный достаток которых невысок. Столь значительное увеличение платы за спортивную охоту на дичь при активном участии в работе общества безвозмездно — явная социальная несправедливость. Об этом говорилось еще в 1981 г. в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 6, 7, 8, 9 при обсуждении предложения тов. Прониной (№ 3 за 1981 г.).

Начиная с 1982 г. были повышены членские взносы с 5 до 10 руб. Предполагалось вроде при этом отменить плату за услуги и путевки. Членские взносы повысились в два раза, плата за услуги прежняя, а путевки подорожали в 10 раз! Где же справедливость?

Как не вспомнить исторический документ «Декрет об охоте», подписанный Председателем Совета Народных Комиссаров В. И. Лениным и управляющим делами Совета Народных Комиссаров В. Бонч-Бруевичем (Москва, Кремль, 20 июля 1920 г.), в котором пункт № 7 гласил: «Охотничьи билеты выдаются бесплатно и не подлежат оплате гербовым сбором, равно как самое право охоты не может облагаться никакими налогами». И таких 12 четких пунктов с любовью и чувством высокого уважения к охотнику. Казалось бы, в разоренной стране в те годы об охоте и помышлять было недосуг, да и лишняя копейка нужна была как воздух, однако такое право на охоту было узаконено.

Как же обидно и тревожно за то, что в канун 70-летия Великой Октябрьской Социалистической революции дух Декрета, по существу, забыт.

Клязьминский коллектив охотников № 8 убедительно просит редакцию журнала помочь восстановить социальную справедливость в вопросах цен на путевки спортивной охоты в Пушкинском межрайонном обществе охотников и рыболовов.

Необходимо обязать МООиР отменить решение о переводе Пушкинского межрайонного общества охотников и рыболовов в первую категорию и действие прейскуранта, утвержденного 4 декабря 1986 г.

По поручению общего собрания Клязьминского охотколлектива № 8 председатель охотколлектива А. В. ХОХЛОВ, члены охотколлектива: В. В. ДРОШЕНКО, А. А. ДОБРЯНСКИЙ, К. Д. ГАЛКИН, В. А. КУРЕНКОВ, В. Г. РЯБИЧЕВ

С возмущением восприняли охотники наших коллективов весть об отношении охотхозяйств Мытищинского МООиР к первой категории и соответствующем повышении стоимости путевок на охоту. Мы рассматриваем это как очередное необоснованное решение, ограничивающее наше право заниматься любимым и полезным занятием.

Когда стоимость путевок не превышала 0,5—1,5 рубля за 10 дней, это было накладно, но терпимо. Но когда стоимость возросла в 10 (!) раз, мы вправе потребовать объяснений. Может быть, построили в Мытищинском охотхозяйстве, где мы охотимся, новые базы с егерским обслуживанием по первой категории? Или развели фазанов, маралов и тысячи полудомашних уток? Нет, никаких изменений в деятельности или фауне охотхозяйства не произошло.

Вызывает также сомнение обоснованность самих цен на путевки. Например, откуда взята цифра 60 коп. в день за выход на свежий воздух при охоте весной на вальдшнепа. Где рождаются и в условиях какой гласности обсуждаются эти цифры?

Вместо организации, поиска новых форм развития охотхозяйства, улучшения условий для проведения охоты, в частности, за счет строительства баз, руководство областным обществом основное внимание сосредоточило на поборах с охотников.

От имени и по поручению первичных коллективов № 3, № 11 и № 19 Мытищинского МООиР письмо подписали Г. И. ТЮНИН, А. Ф. ПОСТНИКОВ, Б. Т. СОКОЛОВ, В. Г. МАМАЕВ, И. В. КУЛАГИН, В. Е. ЧЕКМАРЕВ

КУРЦХААР: ПЕРСПЕКТИВНЕЙШАЯ ПОРОДА

О. МАЛОВ,
эксперт II категории

Изменение сроков охоты, возрастающее воздействие человека на природу, оскудение угодий дичью, особенно традиционными объектами охоты с подружейной собакой, — все это в большей степени сказывается на развитии, формировании и использовании пород легавых собак.

Проводимые в европейских странах парковые охоты с участием большого количества людей, обилием дичи, стрельбой одновременно по различным видам ее и обязательным добром подранков вынуждали охотников еще в начале века обращаться к собакам, обладающим разносторонними охотничьими качествами. Стала возрастать роль так называемых егерских собак. Нужна была уравновешенная, дисциплинированная собака с недалеким, но верным чутьем, склонная к апортированию. Повышался интерес к национальным универсальным легавым — браккам и эпаньелям, курцхаарам. Не стали исключением и островные легавые, испытания которых в европейских странах в настоящее время проводятся по комплексной программе наряду с другими породами. Вместе со своей главной специализацией — работой по перу — собака на таких испытаниях должна обязательно показать умение в апортировании дичи, включая зверя (до лисицы), в отыскании подранка по потаску или кровавому следу, а также спокойно вести себя на номере и в загоне на облавной охоте, проявлять злобность к зверю. Лишь получение комплексной оценки за охотничьи качества дает право европейскому

Курцхаар должен проявлять злобность к зверю.

охотнику использовать свою собаку на охоте и в племенной работе. Отбор по охотничьим качествам идет довольно строгий, хотя к молодым собакам предъявляют более низкие требования и их судейство проводят по облегченным правилам. Так, племенной устав континентальных легавых, используемый в ФРГ и ГДР, допускает к племенной работе собак, отвечающих не только экстерьерным, но и охотничьим требованиям: работа по утке, отдача голоса по следу зверя, злобность (к кошке) и другие.

Охотничье собаководство в нашей стране имеет свои традиционные особенности и развивалось несколько иначе, чем в европейских странах, что было обусловлено характером наших охот. Важное значение здесь имеет многообразие охотничьих угодий, большие их площади, преобладание индивидуального пользования собакой. В настоящее время под прессом хозяйственной деятельности человека на природу экологические проблемы все в большей степени сказываются на развитии охотничьего хозяйства, а также использовании в нем охотничьих собак. Так, интенсивная мелиорация, ограничение сроков охоты по болотной дичи, позднее открытие ее по боровой, рост популярности организованных коллективных зверовых охот побуждают охотников стремиться не только растянуть сезон охоты с одной собакой, но и расширить ее применение.

Все чаще в охотничьих публикациях при характеристике какой-либо породы термин «универсальность» звучит как одно из ее достоинств. Универсальность — способность собаки быть использованной, помимо основного объекта охоты, и на другие виды дичи — все чаще становится определяющим моментом для молодого охотника в выборе той или иной поро-

ды. При этом почти всегда универсальность связывают с легкостью дрессировки и натаски. Может, именно поэтому растет у нас в последнее время количество поклонников лаек, спаниелей, а также ягдтерьеров и других норных собак.

А вот с легавой собакой дела обстоят сложнее — уж очень сильно предубеждение к универсальному использованию легавых. Возможность применения легавой в более широком понятии, чем классическая охота по перу, воспринимается очень скептически, хотя на охоте этих собак охотники используют как универсальных. Горько видеть, что эти взгляды огульно распространяются и на прекрасные, выведенные специально для разностороннего использования породы континентальных легавых, в том числе курцхаара. Искусственное ограничение охотничьих качеств этих собак узкими рамками специализации лишь по классическим объектам не только приводит к деградации породы, но и ставит под вопрос само ее существование.

К сожалению, о курцхааре продолжают судить по старинке, чуть ли не мерками 30-х годов, имея в виду тяжелую, вялую, короткохвостую собаку. А время-то идет, и порода эта развивается наравне с другими. Условия испытаний, особенности содержания и охоты приблизили нашего курцхаара по манере работы, легкости хода к островным легавым. Он не уступает им по дальности и верности чутья. Об этом говорят и данные по итогам московских межпородных состязаний (команд) легавых собак за последние шесть лет: 1980 г. — 1-е место, 1982 — 1-е место, 1983 — 2-е место, 1984 — 2-е место, 1985 — 3-е место, 1986 г. — 1-е место.

Видимо, курцхаар стал приближаться по своим качествам к островным легавым — сеттеру и пойнтеру. Из-за этого начинает терять присущую ему индивидуальность разносторонней охотничьей породы, то есть то, ради чего его и выводили немецкие кинологи. Многое тому виной, но главное — наше стремление ценить работу всех легавых, в том числе и континентальных, одним мерилом, без учета заложенных в породу охотничьих специфических особенностей. В целом притупление разносторонних охотничьих качеств курцхаара значительно принижает прекрасные возможности этой собаки.

В странах же Европы курцхаар — одна из самых популярных и используемых на охоте пород. Его разносторонние таланты завоевали много почитателей и среди американских охотников. В США немецкую короткошерстную легавую именно за универсальность часто называют «мастером на все руки». В книге Джеймса Дугласа «Замечательный мир собаки» говорится: «Курцхаар является разносторонней собакой, которая найдет дичь, укажет ее стойкой и подаст в руки после удачного выстрела. Это одна из наиболее популярных подружейных пород в США, хотя в страну она была завезена лишь в 20-х годах. Способность работать в плотных зарослях и тяжелых климатических условиях завоевала сердца многих почитателей». А вот как характеризует породу другой американский кинолог Джефф Гриффин в книге «Охотничьи собаки Америки»: «Щенки курцхаара скороспелы и развиваются раньше, чем у пойнтера и сеттера. Они намного легче поддаются дрессировке и натаске. В этом смысле порода является идеальной для натаскича-любителя, особенно если он не располагает

Вологодская областная универсальная научная библиотека

достаточным количеством свободного времени». Теперь давайте посмотрим, каково мнение о породе в такой высококультурной в охотничьем плане стране, как Чехословакия. В «Атласе пород собак» Д. Наймановой и З. Гумпал о курцхааре сказано: «Немецкая короткошерстная легавая — курцхаар — является самой старой и основной формой немецкой легавой; этим, очевидно, объясняется и ее преимущество в полевой работе, требующей прежде всего тонкого чутья, готовности к поиску, заинтересованности в работе. При правильном и гармоничном сложении стиль работы в поле очень красив. Кроме того, курцхаар очень хорошо работает по водоплавающей птице и по крованому следу зверя. Он очень предан своему владельцу, хорошо дрессируется, позывист и удобен для содержания в квартире. По данным учета чехословацких племенных книг, курцхаар является самой распространенной породой среди немецких универсальных легавых». Блестящая характеристика породы, не правда ли?

Можно только приветствовать появление у нас временных универсальных правил испытаний по утке, вольерному кабану, крованому следу. Однако работы в плане развития природных разносторонних качеств континентальных легавых предстоит еще много. И прежде всего судейство этих пород в поле, помимо существующих правил, должно проводиться по комплексной программе отдельно от остальных легавых. Для этого надо разработать хотя бы временные правила испытаний континентальных легавых с обязательным введением в них таких элементов, как: апортирование дичи, отыскание по потаску или крованому следу подранка (кролика или зайца), проверка злобности к зверю (кошке), умение спокойно вести себя на облавных охотах. Это могло бы явиться первым шагом в приближении к существующим международным правилам испытаний и способствовало бы возрождению в породе разносторонних качеств. Характерно, что, несмотря на довольно длительный период подавления этих задатков, многие наши курцхаары все еще несут в себе склонность к разносторонней работе, в том числе и по зверю. Эти свойства не отражаются негативно на работе по перу.

Курцхаар в преломлении к нашим климатическим условиям, разнообразным объектам охоты и повышению роли организованного ведения охотничьего хозяйства является перспективной породой. Он обладает многими качествами, привлекающими для охотника, особенно городского. Часто расценка достоинств курцхаара сводилась к одному — это плохой пойнтер. По элегантности курцхаару, может, и трудно тягаться со своими утонченными соперниками — сеттерами и пойнтерами. Не многим нравится уверенный и холодный взгляд его каштановых глаз. Видимо, поэтому нарядный, веселый облик сеттера привлекает все больше людей, которые берут его на «диван» или «под мебель». Курцхаара «на диван» не возьмешь. Чаще он попадает к охотникам, тем, кто ищет универсальную, легко дрессируемую собаку, защитника членов семьи и преданного друга. Особенно хороши курцхаары для начинающих охотников, так как легко натаскиваются. Сплошь и рядом этим занимаются люди, ранее никогда не державшие собак и тем более легавых. Часто после получения первого полевого диплома на испытаниях приходится слышать от та-

Курцхаар апортирует даже зайцев и лисиц.

кого владельца: «Меня натаскивал курцхаар». Что ж, в этом есть здоровое зерно — врожденный охотничий инстинкт собаки так силен, что способен сгладить явные ошибки неопытного ведущего.

Пожалуй, довлеет над всеми другими достоинствами курцхаара его главная отличительная черта — надежность на охоте, что может подтвердить каждый, кто хоть раз с ним охотился. Именно надежность. Есть ли ветер, нет ли его, много птицы или мало, час, два или три вы охотитесь, жара или идет снег, лес это или поле, тот или иной вид дичи — курцхаар будет работать с одинаковой страстностью.

На охоте курцхаар неутомим, страстен и рационален. Его отличает врожденное умение пользоваться нижним и верхним чутьем. Именно поэтому он так добычлив в работе по тетеревам, вальдшнепу и другой боровой дичи. Это же помогает ему быстро переходить с дупеля на коростеля.

Подчас упрекают его в некрасивой, невыразительной стойке. Но это не совсем верно. У курцхаара нет такой ярко выраженной индивидуально породной стойки, как у сеттера и пойнтера, но она всегда динамична и красива. Часто манера стойки меняется от вида дичи: в одном случае с высоко поднятой головой, в другом — опустив ее до уровня плеча. Зависит это от того, как собака работает в данный момент — верхом или низом. Разбираясь в нахлынувших запахах, курцхаар в поиске нередко то опускает, то поднимает голову. Это врожденное умение ориентироваться в воздушном течении в зависимости от силы ветра и запаха птицы — ценное качество для охоты, особенно в лесу.

Картина, когда курцхаар, разобравшись низом в набросах, поднимает голову и по прямой пересекает лесную опушку, замирает на стойке у зарослей малины, готовый подать под ваш выстрел перелинявшего косача, долго будет вспоминаться зимними вечерами. Да и по эмоциональности такая работа ничуть не хуже сеттеринной.

Давая оценку охотничьим качествам курцхаара, старейший наш натасчик и знаток легавых собак И. И. Анисеев в своей книге «Натаска легавой» писал: «По чутью курцхаар немного уступает сеттерам, а вот по добычливости, по-моему, он должен быть все же на первом месте. Единственная порода, которая может конкурировать с курцхааром, — это дратхаар».

В дрессировке и натаске курцхаар более податлив, чем сеттер. Подача убитой и подраненной дичи — врожденное его качество, обучение этому не составляет никакого труда. Хорошо работает по луговой, боровой и болотной дичи. Если один охотник прошел с курцхааром по какому-либо болоту, там нечего делать с десятком сеттерами. Сколько бы ни было убитой и подраненной дичи, причем не только вами, но и другими охотниками, вся она будет в вашем ягдташе. В питании курцхаар не особенно прихотлив, в содержании тоже — лишь бы не было сквозняков». Точнее и не скажешь.

Удобен курцхаар в быту и на охоте своей шерстью. Она гладкая, но грубее пойнтеринной, намокнув, быстро сохнет, надежно защищает собаку от холода и механических воздействий. Практика показала, что курцхаар спокойно в течение нескольких часов работает при температуре воздуха — 15 °С. Дома тоже преимущество — мелкая, но тяжелая шерсть почти не липнет к одежде, легко сметается с пола и ковров. Часто этот фактор является у членов семьи чуть ли не решающим в вопросе выбора собаки.

Не умаляя охотничьих достоинств других пород легавых собак, хотелось бы, чтобы охотники по достоинству могли оценить замечательные качества разносторонней собаки — курцхаара. Но сделать это можно будет лишь тогда, когда мы создадим реальные условия для возможности проявить универсальные способности этой породы.

Фото автора

ДРОВОБОВЫЕ ПАТРОНЫ К ОТКРЫТИЮ ОХОТЫ

М. БЛЮМ, И. ШИШКИН

П риблизается день открытия охоты, и сотни тысяч охотников приступают к снаряжению патронов. В редакцию поступают письма с вопросами о том, сколько класть пороха, какие применять пыжи, номера дробин и т. п.

Прежде о порохе: его навески следует брать по рекомендациям нашего журнала или ружейных паспортов; в инструкциях же к банкам с порохом указаны не рекомендуемые (эксплуатационные), а предельные заряды и снаряды, превышать которые недопустимо. Заряды пороха и снаряды дробин для ружей всех калибров указаны в табл. 1 и 2. При пользовании ими необходимо учитывать не только калибр, но и вес ружья, температуру воздуха, тип пыжей. Снаряжая патроны к открытию охоты, следует брать наименьшие из рекомендуемых зарядов и снарядов.

Особое внимание следует обратить на такой исключительно важный компонент снаряжения патрона, как пыжи, к которым многие охотники относятся пренебрежительно. Между тем материал, размеры, типы пыжей оказывают огромное влияние на бой ружья. При хорошем ружье и наилучших гильзах, порохах, снарядах, капсюлях невозможно добиться хорошего боя, если у вас плохие или не подходящие для вашего ружья пыжи.

Чтобы яснее представить себе огромное значение пыжей для боя ружья, приведем только один пример. Известно, что ижевские ружья 12-го калибра могут иметь стволы с каналами диаметром 18,2 мм, а тульские — 18,7 мм. Согласно принятому у нас стандарту войлочный пыж 12-го калибра для бумажной гильзы имеет диаметр $18,9 \pm 0,25$ мм. Представим себе, что у вас тульское ружье с диаметром каналов стволов 18,7 мм и вы купили пыжи, которые выполнены по нижнему допуску,

то есть имеют диаметр $18,9 - 0,25 = 18,65$ мм.

Вы снаряжаете патроны и тут же убеждаетесь, что ружье ваше живет: одни подранки, даже на нормальной дистанции. Почему? Да потому, что пыжи в 18,65 мм проваливаются в ствол 18,7 мм, не создавая необходимой обтюрации. Давление и скорость полета снаряда резко снижаются — отсюда и подранки. Вот так и возникает легенда о живящих ружьях. На самом деле таковых ружей нет (если, конечно, они не дефектные), но при определенных условиях ружье действительно может жить.

Мало радости будет и в том случае, если вы купите ижевское ружье с диаметром каналов стволов 18,2 мм, а пыжи окажутся диаметром $18,9 + 0,25 = 19,15$ мм. Патроны с такими пыжами в вашем ружье даже при нормальных зарядах дадут сильную отдачу, низкую кучность боя, иногда «окно» в центре осыпи, а как результат — те же самые подранки.

Пыжи диаметром 19,15 мм создают в канале ствола 18,2 мм повышенное давление, начальная скорость полета снаряда возрастет сверх нормы, что и приведет к разбросу дробин. Он — этот разброс — возрастет еще и потому, что слишком большая начальная скорость увеличит деформацию дробин при первоначальном ускорении, а это, в свою очередь, резко снизит кучность боя. Охотник и в этом случае станет говорить о том, что у него «живящее» ружье...

Как видите, в нормальных ружьях при нормальных, казалось бы, пыжах результаты могут быть самыми плачевными. Правда, между первым и вторым случаями есть разница: в первом случае, когда пыж слишком свободно проходит по стволу, использовать его вообще нельзя; во втором — можно, но при пыжах увеличенного для данного ствола диаметра следует тщательно подобрать уменьшенную навеску пороха.

Таблица 1
РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ЗАРЯДЫ БЕЗДЫМНОГО ПОРОХА «СОКОЛ» И СНАРЯДОВ ДРОБИ

Калибр и вес ружья, кг	Тип пыжа	Заряд пороха, г, при температуре воздуха		Снаряд дробин, г
		+20 °C	-20 °C	
12	Д	2,3	—	32—36
3,2—3,5	В	2,2	2,3	
	П-К	2,0	—	
12	Д	2,2	—	30—32
2,8—3,1	В	2,1	2,2	
	П-К	1,9	—	
16	Д	2,1	—	28—32
3,0—3,2	В	2,0	2,1	
	П-К	1,8	—	
16	Д	1,9	—	27—29
2,7—2,9	В	1,8	1,9	
	П-К	1,6	—	
20	Д	1,7	—	26—31
2,6—3,1	В	1,6	1,7	
	П-К	1,4	—	
20	Д	1,6	—	24—26
2,4—2,5	В	1,5	1,6	
	П-К	1,3	—	
28	В	1,3	1,4	19—24
2,2—3,1				
32	В	0,95	1,1	14—22
2,2—3,1				

Примечание. Буква Д означает, что пыж древесно-волокнистый; В — осыпанный войлочный пыж; П-К — пыж полиэтиленовый с концентратором.

Таблица 2
РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ЗАРЯДЫ ДЫМНОГО ПОРОХА И СНАРЯДЫ ДРОБИ ПРИ СНАРЯЖЕНИИ ПАТРОНОВ С ВОЙЛОЧНЫМИ ПЫЖАМИ

Калибр и вес ружья, кг	Заряд пороха, г, при температуре воздуха		Снаряд дробин, г
	+20 °C	-20 °C	
10			35—40
3,5—4,0	5,8—6,7	7,0—8,0	
12			
2,8—3,5	5,0—5,8	6,0—7,0	30—35
16			27—32
2,7—3,2	4,5—5,3	5,4—6,4	
20			
2,4—3,1	3,7—4,8	4,4—5,6	24—31
24			24—27
2,4—2,7	3,7—4,2	4,4—4,9	
28			
2,2—3,1	2,7—3,4	3,2—4,0	19—24
32			14—22
2,2—3,1	2,0—3,1	2,3—3,7	

Мы упомянули здесь термин «обтюрация». Это важнейшее, пожалуй, понятие, которое упорно забывают многие охотники. Обтюрация это герметизация канала ствола при выстреле, предотвращающая

К 70-летию ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

ХРОНИКА РУЖЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Восстановление

Тульские оружейники с большой радостью встретили известие о победе Великой Октябрьской социалистической революции. 7 декабря 1917 г. пленум Тульского Совета принял решение о переходе всей власти к Тульскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Е. САБИНИН. Охотничье оружие Тулы. — «Охота и охотничье хозяйство», 1977, № 11.

22 ноября 1918 г., заслушав доклад комитета бывшей фабрики Петрова, революционный гражданский Совет Ижевска по-

становил: «Фабрика Петрова национализируется со всем инвентарем и материалом и передается в ведение управления Ижевских заводов».

Удмуртия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны [Сборник документов], ч. I, Ижевск, 1960.

После окончания гражданской войны в Ижевске была создана Государственная фабрика охотничьих ружей.

Н. ИЗМЕТИНСКИЙ. Охотничье оружие Ижевска. — «Охота и охотничье хозяйство», 1977, № 11.

В России всегда бывали превосходные оружейники... Такие мастера, как Беккер, Яхимек, Гонно, старик Вишневецкий, старик Лардере, Алешкин, А. В. Лежен, Мацка, — все это были (И. Л. Алешкин и сейчас жив) оружейники-художники, произведений которых не постыдился бы никто в Лондоне...

В настоящее время, однако, имеется потребность не столько в высокосортном, штучном оружии, собираемом в мастерских оружейников-художников, сколько в дешевом валовом оружии для массового снабжения промысловых районов. Самую существенную меру в этом направлении является восстановление и развитие производства охотничьего оружия на казенных оружейных заводах.

С. А. БУТУРЛИН. Оружие наших охотников. — «Охота», 1922, № 2.

1. Дозатор.

2. Прибор УПС-5.

3. Настольная закрутка.

прорыв пороховых газов. Обтюрация уменьшает потери энергии пороховых газов и улучшает бой ружья. Снаряжая патроны, охотник должен знать, какую обтюрацию создадут пыжи того или иного типа и размера.

Какие же пыжи можно считать подходящими для вашего ружья? Те, которые с **натягом** идут в гильзы. Если пыжи **проваливаются** или входят свободно, едва касаясь стенок гильз, то такие пыжи применять не следует.

О том, как снаряжать патроны, неоднократно рассказывалось на страницах нашего журнала, освещалось в охотминимуме (Охота и охрана природы. М., 1980 и 1984). Напомним поэтому лишь главное: капсулю запрессовывают или заподлицо с донным концом гильзы, или заглубляют на 0,1—0,2 мм; затем засыпают порох; на него непременно надо дослат картонные прокладки общей толщиной около 3 мм или пластмассовый пыж-обтюратор; из них — войлочные или древесно-волокнистые пыжи; дробь закрывают тонким (0,7—1 мм) картонным пыжом при завальцовке гильзы; если же гильза опрессовывается способом «звездочка», то пыж на дробь не кладут.

Для снаряжения патронов применяют различные приборы, например, УПС-5, дозатор, закрутку.

Не надо удивляться, что дело организации этого производства требует ряда лет. Настоящее массовое производство охотничьего ружья — дело новое и сложное.

С. А. БУТУРЛИН. Дробовое ружье и стрельба из него. Изд. 8-е, М., 1937.

В 1920-х годах, когда приступили к восстановлению народного хозяйства, необходимо было принять меры к восстановлению и такой его части, как охотничий промысел. Его продукция обеспечивала стране получение валюты. Развитие же промысловой охоты невозможно было без достаточного количества необходимого оружия.

В этот период наша промышленность выпускала в больших количествах одноствольные переделочные ружья, изготов-

В металлических гильзах, как известно, применяют пыжи увеличенного калибра (в 12-м — пыжи 10-го, в 16-м — 14-го или 12-го и т. д.). Надкалиберные пыжи, как показали недавние отстрелы, значительно поднимают давление в стволе. Поэтому в латунных гильзах не следует увеличивать навески пороха, как это иногда рекомендуется, а применять те же заряды, что и в бумажных (пластмассовых) гильзах. Дробовые пыжи (также увеличенного диаметра) вырубает из пробки или толстого (но рыхлого) картона. Закрепляют дробовые пыжи в гильзах смесью парафина с канифолью (по 50 %) или клеем БФ-2, БФ-4, БФ-6.

Во всем мире нормальной дистанцией стрельбы считается 35 м; на деле в начале охоты часто приходится стрелять на меньшие дистанции — 15—25 м. Поэтому применять в это время надо как можно более мелкую дробь из рекомендуемых номеров: 4—5 мелких дробин более надежно поражают дичь, чем 1—2 крупные; при использовании последней обычные подранки.

На летних и раннеосенних охотах наиболее рационально применение следующих номеров дроби на: уток с подхода, с лодки — № 7, 6, на перелетах — № 6, 5; чирков надо брать дробь на два номера более мелкую; гусей — № 5—3; лысух — № 7, 6; бекасов, дупелей, мелких куликов, коростелей — № 10, 9; крупных куликов — № 7, 6; перепелов — № 11—9; серых куропаток, кекликов, фазанов — № 7, 6; глухарей по выводкам из-под собаки — № 7, 6; на ливенниках — № 4, 3; тетеревов по выводкам из-под собаки — № 7, 6; на рябчиков, белых куропаток — № 8, 7; вальдшнепов — № 9, 8; вахрей — № 6, 5; сизых голубей, клинтухов — № 7, 6; горлиц — № 9, 8.

ливавшиеся из бывших военных винтовок — однозарядных (Бердана, Гра и других) и магазинных (образца 1891 г. Мосина, Маузера, Манлихера, Арисака, Веттерли-Витали) 16, 20, 24, 28, 32-го калибров.

Туляки восстановили изготовление ранее выпускавшихся ими моделей «Б» и «А». Первая — двухствольное курковое ружье со стволами 16-го и 20-го калибров, вторая — двухствольное бескурковое ружье 16-го калибра.

В Ижевске также начинали с выпуска переделочных ружей на базе всевозможных систем оружия, главным образом трофейных винтовок разного происхождения. **М. ПОРТНОВ. Каких же ружей не хватает! — «Охота и охотничье хозяйство», 1984, № 3.**

Продолжение следует

ОБЪЯВЛЕНИЯ

В ЖДАНОВЕ ОТКРЫТА ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Ждановский завод Рембыттехника открыл мастерскую по ремонту охотничьих и спортивных ружей всех марок. Мастерская выполняет работы по замене, укорачиванию, удлинению, инкрустированию ложи. В мастерской можно получить консультацию по разборке и чистке ружья.

Мастерская обслуживает членов УООР, проживающих в любой точке страны. По почте ружья не принимают.

Адрес и телефон мастерской: 341034, г. Жданов Донецкой обл., ул. Артема, 88, тел. 34-50-51.

Директор завода В. Л. БЕЙТЕР

ШКАФЫ ДЛЯ РУЖЕЙ

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 10 за 1986 г. была опубликована заметка о выпуске Калининским опытным заводом ГОСНИТИ шкафов для хранения ружей и боеприпасов (ШРМ-2). В ответ на эту заметку в адрес завода поступили и продолжают поступать письма с просьбой от частных лиц выслать наложенным платежом шкафы ШРМ-2. Завод не имеет возможности удовлетворять все просьбы и высылать шкафы наложенным платежом частным лицам, так как вес шкафа более 10 кг.

Калининский опытный завод ГОСНИТИ может заключить договор на централизованную поставку шкафов ШРМ-2 через областные (районные) общества охотников или оптово-розничные магазины обществ охотников.

Для сведения сообщаем, что на 1987 г. договора на поставку шкафов ШРМ-2 уже заключены. Заявки на поставку шкафов просим направлять на 1988 и последующие годы.

ПРОДАЮТСЯ ГИЛЬЗЫ И КАПКАНЫ

Имеются в продаже гильзы металлические 20 калибра (14 700 шт.), 24 калибра (3500 шт.), 28 калибра (10 400 шт.), капканы № 2 и 3 (1283 шт.).

Организациям, заинтересованным в приобретении названных товаров, обращаться по адресу: 636730, Томская обл., Кургасокский р-н, Усть-Чижайский КЗПХ. Охотовед КЗПХ Ю. МАЛУНОВ

ЖУРНАЛУ ОТВЕЧАЮТ

ОБЯЗАТЕЛЬНА ЛИ СИГНАЛИЗАЦИЯ В КВАРТИРЕ

Читателя Тарханова (Пермская обл.) волнует вопрос, обязательно ли нужно устанавливать охотникам сигнализацию в квартире. Управление внутренних дел исполкома Пермского областного Совета народных депутатов сообщает:

«Установка сигнализации в квартирах охотников является делом добровольным и нормативными документами МВД СССР по линии разрешительной системы не предусмотрена».

ТРОФИМЫЧ

С. КУЧЕРЕНКО

Поворошив дрова в печке, Леня опять присел к Трофимычу.

— Так, говоришь, сорок лет куришь? Да-а-а. Оно и видно, не только сам, но и все зимовье, и все твоё барахло табачищем пропиталось. На этой дури ты уже лет пятнадцать жизни потерял. А как плохо это для промысловика, ведь зверь тебя чуёт...

— Не учи меня и не стыди, я сам это все знаю... Поздно бросать, засело уже в крови и печенке... Дай сигаретку.

— Не дам. В больнице легочников за курение тут же выписывают. И не сердчай за поучение. Лучше поговорим о деле. Сколько у тебя путиков? Шесть? По сколько в них километров? От десяти до пятнадцати? Так... Я постараюсь обежать их за три дня. Утром уколую тебя и помчусь, вернусь в полдень и опять уколую. Пообедаю — и на другой путик. Вечером еще укол. А через три дня, надеюсь, ты будешь вне опасности, хотя до выздоровления еще далековато.

Трофимыч запротестовал было, но Леня проявил твердость:

— Разговорчики, больной! Хворь хворью, а промысел промыслом! Сколько ты не был на путиках? Дней восемь? Снег-то, почитай, половину твоих капканов из строя вывел, да и добыча пропадает.

— А ты как же, у тебя ведь тоже...

— За меня не беспокойся, я свое возьму... На четвертый день оставлю тебе таблетки и дам инструктаж, а сам побегу на базу к геологам, она от меня в сорока километрах, отсюда за два дня шестьдесят пять как-нибудь одолею... Если силенки подкачают — за три. Надо вызывать вертолет по санзаданию и вывозить тебя к людям. Лечиться тебе месяц как минимум, а на остаток сезона накажу, чтобы не отпускали. Участок твой буду проверять, все добытое получишь сполна.

— Почему ты за меня будешь разрываться надвое? — возразил Трофимыч. — Может, мне здесь перехворать да сезон закончить?

— Я все продумал, отец. Иначе нельзя. Дай-ка я послушаю твои легкие с сердцем.

Пошарив ухом по груди и спине, Леня подумал немного, помолчал, потом тихо сказал:

— Не нравится мне твой мотор, надорванный... Не стучит, а вздыхает. Лечить надо.

...И все три следующих дня катились по Лениному графику. Вставал он задолго до света, успевал сварить завтрак, покормить и полечить Трофимыча, и лишь начинал сереть восход, как становился на лыжи. В час первого дня он уже шумел в избушке, колдовал у печки, рассказывал, что видел, в каких капканах была добыча, и как он их подновлял, и что еще ин-

тересное заметил. К двум и большой оказывался накормленным, и сам он наедался, а еще через несколько минут в натопленной избе устанавливалась такая тихая тишина, что недавняя явь казалась сном, благо, снов за эти дни больной наглядился.

Старик обыскал всю избушку и на чердак заглянул, но не нашел мешочек с сигаретами. А курить хотелось до дрожи в теле, до сухости во рту и кругов в глазах. И на полу не нашлось окурков: парень все подмел старательно, а мусор сжег. Но Трофимыч знал свое жилье хорошо, жил в нем давно и по щелям в полу, в хламь за печкой, на пыльных полочках насобирав кое-что и курил жадно, глубокими затяжками, до полупьяного головокружения. И тут же клял себя, уверяя, что это последняя, что Леня глубоко прав и надо сжать свою волю в кулак, «завязать» с курением... Он не курил час, другой... И поиск окурков начинался снова...

И все же старик чувствовал себя с каждым часом лучше, он дремал, спал, слушал радио, много думал о всяком и вспоминал разное. А чем серее становилось в оконце, тем беспокойнее прислушивался к каждому шороху за стенами, надеясь узнать в нем скрип лыж под ногами возвращающегося Лени или голоса собак. Но густели сизые сумерки, потом темнело, печь обессиленно стихала, и поднималась с пола прохлада. Старик начинал беспокоиться, зажигал лампу и выключал транзистор, обострял слух до возможного предела, но окружающий его мир был чужуно нем и глух.

И ему становилось страшно. Он представлял, как Леня провалился на речке, что обрушилось на него подгнившее дерево или напоролся на медвежий берлогу да сплывало. Трофимыч уже продумывал свои ответные действия и меры по спасению, хотя понимал, что дальше полукилометра от избушки не отойдет. Но если б знать ему точно, что попал его спаситель в беду, без стариковской помощи непоправимую, он не стал бы лежать на нарах, а шел бы к нему, полз, карабкался, нимало не заботясь о себе. Стал ему этот парень всего за два дня дороже родного сына.

Но заскрипели лыжи, взвизгнула под окном Анька, и на ее встречающий голос что-то пробаритонил Леня, через минуту он обстучивал лыжи и олочи, что-то вешал на стенку и наконец пустил в избушку долгожданные клубы холодного тумана, а сам над ними вырос, как первый из тридцати трех богатырей.

— Добрый вечер, здоровеньки булы! А вот и я. Как больной себя чувствует? О, да ты, я чувю, курил. Ну-ну, тряпка безвольная... Где бычок нашел?

Больной не ответил, он только махнул рукой и отвернулся к стене...

Затрещала, оживая, печка; потянулись по избе легкие струйки тепла; тонко запел чайник, и запахло варевом. Леня тем временем разделся, умылся, пристроил на краю плиты стерилизатор со шприцем... Трофимыч спросил голосом без трещин:

— Что долго так, Леня? Не случился ли чего?

— Не-е, батя, все о,кэй. Путь-то не ближний... Да и соболька выковыривал из камней битый час.

Погрив руки над теплом, он присел к старику на нары, пощупал его лоб, прослушал пульс, провел по щетинистой щеке:

— У-у-у, беломошник какой отрастил. Скоро будем мыться, бриться, одеваться... А курить бросить я тебя все же заставлю... С двух путиков, Николай Трофимович, снял четырех соболей и шесть белок. Лиси у тебя рядом гуляют... Подстрелил пяток рябчиков, буду готовить королевский ужин. Почисти их всех, отварю в кастрюле, на бульоне сварганю суп с потрохами, а птичек обжарю на сковородке. Не едал таков? Ну где-е тебе. Тебе же всегда не-е-когда, не до себя! Тебе абы набить желудок чем полегче да поскорее. Как говорил Петька Чапаеву: «Непонятный ты для моей души человек, Василий Иванович...» Это я пока так, батенька, а ругать буду, когда поправишься... И знаешь, что я надумал? Надо объединить наши участки. Вдвоем мы работаем. У тебя опыт и житейская мудрость, у меня зор и сила, да и институт в котомке. А? Пойдет?

— Внакладку тебе, Леня, стану. Стар я. А опыта и мудрости у тебя самого хватает.

— Если только поэтому, то вопрос решен: будем промышлять вместе. Или эта болезнь не научила тебя ничему? На будущее. Ведь, говорят, не так страшно делать ошибки, как не извлекать из них выводы... Итак, где же вы, мои рябцы? Пора за дело приниматься.

Трофимыч следил за его руками и удивлялся их ловкости. Одним движением он выворачивал из вороха белую тушку. Лапки, крылья и голову оставлял при шкурке в перо и клал их под порог, приговаривая: «Добрая будет приманка для соболя, неотразимая». Тут же вытаскивал внутренности, отделял от них сердце, печень, «пупок», и вот уже в миске с чистой водой плавают и тушка и потроха. А ведь не прошло и минуты.

В тот вечер Леня позволил Трофимычу сесть за стол с «королевским» ужином, и поели оба хорошо. Разумеется, каждому было свое: старику хватило половины миски супа и грудки рябчика, молодой же утпел втрое больше, да еще прихватил вчерашней каши с мясом. И смотрел первый на второго теплыми взглядом, радуясь его аппетиту, его проворству, радуясь сближению с молодой красивой удаляю, которая действовала на выздоравливающего не хуже тетрациклина. Одно сокрушало: «Почему сын не пошел по отцовским стопам? Он ведь тоже и молод, и красив, и силен... Разве и Леня живет не по-людски?»

— Скажи-ка мне, Леня, ты тоже живешь, как дикий, как мне сказал один человек?

— О нет, Трофимыч, я занимаюсь любимым делом, а когда труд — удовольствие, и жизнь хороша. Да, я подолгу бываю в тайге, но ведь не только охотник подолгу оторван от семьи, от города и поселка. Возьми геолога, топографа, моряка, полярика наконец. Важно, как охотник живет в тайге, а это во многом зависит от него самого. Ты, пожалуй, на полудикаря и потянешь, не сердчай. Я же построил на своем участке добротный просторный дом, баньку рядом и еще четыре переходных избы. Ты вот толчешься вокруг единственного жилья, потому что заплелки твои завалились, и осваи-

внешь с гулькин нос, да и ходишь взад-вперед по путику, время и силы разбазариваешь. А я обслуживаю территорию втрое больше, переходя из одной избы в другую. Оттого и заработок мой не то что у тебя. Сколько ты поймал соболей, семнадцать? А у меня за полсотни.

И еще. Почему ты не стреляешь лосей? Всего одного добыл? А я — шесть. Скажешь, таскать далеко, сил нет. А зачем таскать-то к избе? У тебя лоси табунами на мари стоят, там положил трех-четырех зараз да повалил три-четыре лиственницы — вот тебе и площадка для вертолета, машины чудо-юдо. Разделать да стащить в кучу — дня хватит и сил не так уж много на это надо. Мясо пропадает зря, а народ кормить надо. На вертолет пусть промхоз потратится из своих прибылей, да и с геологами договориться можно на обратную загрузку. Ну и тебе не без интереса: заработок на лосях тоже не такой уж маленький...

Говорил Леня между делом. Недоеденное сгреб в миску для собак, вымыл посуду, вытер стол. Умылся. Побрызгал водой и подмел, потом вымыл мешком пол. Перебрал стопку книг на полке, многозначительно смахнув с них пыль.

— Книг у меня здесь навалом, радиоприемник, хорошая постель. Раз в неделю устраиваю хозяйство: стираю, моюсь, «ремонтируюсь», отдыхаю. Веду дневник и читаю. На Новый год вылетаю в свою семью, так что более десяти недель от нее не отрываюсь... Как вылетает? А через геологов — есть у меня с ними деловой контакт. Их база, как ты знаешь, недалеко, и на зиму на ней остаются хозяйственники... И в бытовых мелочах стараюсь себя благоустроить. Возьми ту же печку. У тебя она — жестянка, допотопная, прорва ненастная. Я же сварил себе раза в три побольше из толстого железа: «работает» она куда как лучше твоей. А все потому, что в ней двойной ход пламени: изнутри в десятке сантиметров от верха вварена пластина, сплошная спереди и по бокам и с широкой щелью позади. Труба — впереди. Огонь делает полный оборот: снизу — туда, а над пластиной — к переду, конфорки облизывает. Пламя в трубу уже не летит, а уходит, отдав жар печке. В хорошо подогнанной дверце регулятор тяги: отодвинул заслонку с дыр — гудит печь, прикрыл — утихла, а заглушил их совсем — дрова не пылают, а тлеют. За ночь я поднимаюсь к ней всего раз, а ты кланяешься своей через два-три часа. Не дело это, батя... Дров напилел «Уралом» на пять лет, а сколько времени и сил ты тратишь на них, дергаясь с ручной пилой? И поленились твои жидковатые

Кстати, собачек покормить нужно да дровишек запастись на ночь.

Было слышно, как разговаривал Леня с собаками, деля корм, потом зазвенела пила, свалилось дерево и застучал топор... По темному окну коротко скользнул луч фонарика, и снова оно почернело. Наконец парень появился с вязанкой дров в два обхвата и были среди них свеженарубленные сырые лиственничные. Разделившись и подкрутив фитиль в лампе, Леонид взялся за свое, будто и не прерывался разговор о том, как нужно жить и работать охотнику на промысле:

— Вот с тем же освещением: оконце в ладошку, копилка, черные стены. В твоей хате и в ясный день хоть с фонариком шарься. Неужели до сих пор не понял, что от этого тебе не просто одни неудобства, но и вред? И ведь проще простого сделать оконный проем в четыре раза больше... Стекло где взять? А и не обязательно его. Привези кусок парниковой пленки да натяни потуже в два слоя — она прочная, свет пропускает отлично. На ночь, чтоб изба не выставала, плотную шторку на окно приспособляй... Теперь о лампе — погляди, какая она у тебя черная и как убого светит. У меня же — двухфитильная, иправляю я ее не соларкой, а чистым как слеза керосинчиком. И потому-то в моей избе при лампе «хоть иголки собирай»... Эх ты, консерватор...

Трофимыч молча соглашается, удивляясь мудрой несложности Лениных рассуждений. Вспомнилось вычитанное у Толстого: «Все великие мысли всегда просты». Чтобы себя хоть как-то оправдать, робко заметил:

— Хорошо, тебя институт научил...

— Нет, отец, для этого института не надобно. Промысловик должен быть рационализатором и жить в ногу со временем. Думать критически. Вот твои путики заставлены в основном низовыми кулемками, а капканов маловато. И все потому, что отец твой, дед и прадед ими промышляли, да еще много говорят и пишут о них и теперь. Слов нет: полез в нее зверек, а его хлоп — и придало. Вроде цел он и невредим. Но зато задержался немного с проверкой, а его и попортила мышь, землеройка да куکش. Я же орудуя капканами, настроженными

в просторных «шалашах» с очепами. Идет в них соболь не хуже, чем в кулемку, а попался — его и вздернуло. Висит он целехонький, красивенький, и не пострижет его мелкота, не расклюет птица. Ну-ну, Трофимыч, расстроил я тебя, вижу... Летом мы переведем и твой участок на современный поток... Приготовьтесь-ка, большой, к процедуре...

После укола Леня помолчал, позвякивая инструментом в ванночке, о чем-то раздумывая, наконец обернулся к старику:

— Я ведь к чему тебе все это сказал, батя? В нашем деле тоже никак нельзя без творческой мысли... Ну вот те же капканы. Тысячу лет пишут одно и то же: соболь очень осторожен, железо чует далеко, а потому обрабатывать и маскировать его надо, как женщине изъясничать на своем лице... А ставить у приманки так, чтоб сам бог о нем не догадывался. Так ведь? Но я вот подумал: как ты его ни вываривай и ни маскируй, а соболь всегда учует. Спрятанное страшит! Дальше... И я и ты сто раз замечали, что угодившую в капкан птицу там, пишуку, белку этот стержень съедает за милую душу, брякая железом по всю тайгу и нимало его не

остерегаясь. И я задумался: коли он открытого капкана не боится, а запрятого опасается, зачем же его маскировать! Сперва поставил опыт: на одном пути рядом со старыми «шалашами» соорудил точно такие же, с той же приманкой, но капканы поставил в открытую. И что ж ты думаешь? Результаты — нисколько не хуже. Теперь я капканы у приманки не маскирую, и от сезона к сезону они свободно у самого порожка «шалашей» висят, и за восемь теплых месяцев привлекает к ним живность и не боится. А представляешь, сколько теперь у меня времени экономится? Пока ты один капкан у приманки ставишь, я с двумя управляюсь.

Парень снял с гвоздя подсыхавшую на правилке соболью шкурку, внимательно ее осмотрел, помял, расчесал. Опустив руки к ней на колени, он невидяще уставился в черное стекло окошка, с головой погрузившись в раздумья. Но неожиданно ожил, улыбнулся, взмахнул указательным пальцем, и снова заметался по избе его голос:

— Или вот еще тебе, батя, примерчик по части нашего промыслового творчества. Приподнялся я как-то и пер к зимовью напрямик, убегаю от сумерек. Иду это редкостным лиственничником-жерднячком, о соболе не помышляю: откуда ему здесь быть, не его угодья. А через какое-то время удивился: так густо соболиными следами утопан снег, что и в хороших-то местах такое не часто увидишь. Брусничник под снегом оказался, и соболи туда «ныряли». Надо, думаю, срочно капканчик насторожить. Но как? Ни пней, ни валежин, даже порядочной лесины, чтоб к ней пристроить «шалаши», нет. И времени совсем в обрез... Смотрю: наклоненная жердь из снега торчит, на полтора-метровой высоте обломанная. А, думаю, была не была, проверю еще раз, так ли соболек боится капкана. Подвесил на кончике жерди приманку, а перед ней провололочкой привязал капканчик. В открытую, без всякой маскировки! А через три дня заглянул я в то место, и можешь себе представить: свисает с кончика жерди соболичка, заземленная за лапку в капканчик... Каково! Ведь пошла же в совершенно открытое железо! Случай? Не-ет! Потом я таким манером насторожил в разных местах два десятка капканов, и попадались в них соболя ничуть не хуже, чем в усердно замаскированные по давним прадедовским правилам. Я этот метод назвал «бабочкой», потому что на кончике жерди взведенный капкан, действительно, как бабочка с раскрытыми крылышками. И посмотри, Трофимыч, как много в ней оказывается преимуществ: поставить — всего-то три-четыре минуты, маскировка не нужна, сколько снега ни выпало бы — он с жерди и с капкана сваливается, и снасть «работает» весь сезон. Видишь, что к чему? А скажу я тебе еще, что в мою «бабочку» и колонок идет безбоязненно, и норка, и белочка лезет... Я так думаю: внедри этот метод в нашу промысловую практику по всей стране — как много выиграли бы охотники. Думаю начать со статьи в наш журнал, читают-то его миллионы... А ты говоришь — дикарь.

«Как же так, — невесело думал Трофимыч, — я всю жизнь в тайге, и книжки всякие по охотничьему промыслу почитываю, журнал охотничий, а молодой парень, оказывается, мудрее меня, старика. И ведь возразить-то нечем. Да-а,

устарел я не только телом. И чести мало в том, что работал на износ. И отец себя не берег, как помню. Как он, так и я промышлял по дедовскому заведенному порядку...»

К исходу третьего дня, когда Леня должен был завершить проверку участка, Трофимыч уже ходил по избе и чувствовал себя почти воскресшим. На вечерней заре он, хорошо утеплившись, вышел. Было не холодно, и он долго просидел на чурке, глубоко затягиваясь козьей ножкой, набитой четырьмя извлеченными изпод снега окурками. Слушая тишину, следил за закатом, гладил Анькину морду, преданно положенную на колени, перебирал в памяти быть и явь, критически оценивая прошлое и настоящее в своей жизни. А вывод был один: на самом деле надо перестраиваться, пока не совсем поздно. А перестройку начинать с того, чтобы не курить.

И так не хотелось ему возвращаться в поселок в роли больного именно сейчас, когда загорелась душа, что решил он возразить на решение «лечащего врача». Натаскал в избу дров, прибрал ее, сварил ужин, передохнул в усталости, а когда Леня вернулся, бодро встретил его, стоя с вытянутыми по швам руками:

— Здравия желаю, товарищ командир! В отделении покой и порядок!

Леня удивленно осматрелся, хмыкнул и тут же понял его намерения.

— Вольно, благодарю за службу... А домой все же полетишь.

— Да ты посмотри, я же молодцом. — И заупрямился: — Не полечу...

Леня разделся, умылся, хлебнул приготовленного чая.

— Ложись, обследую.

Слушал долго и внимательно, потом велел встать и присесть несколько раз, снова приложил ухо к стариковской груди, глядя на часы, повернул спиной. Подумал.

— Сердчишко трепыхается, пульс частый... Курил опять!.. Полежать тебе хотя бы деньков десять... Ну нельзя же так, Трофимыч, к своему здоровью...

— Сынок, я отлежу этот десяток здесь. Обещаю выполнить все твои предписания. Закажу я дома в такое время и тебя не хочу утруждать своим участком. Тебе ли говорить, что у промысловика в душе...

Леня немного отступил после ужина.

— Ладно. Возьму твои грехи на свою совесть. Если ты, конечно, перестанешь бычки собирать. Но окончательное решение будет через пяток дней, когда приду к тебе. Без меня на дутки ни-ни, обманешь — я ведь по следам усеку, и тогда не жди моей милости... Будешь принимать норсульфазол и вот это, по три раза в день. По ложке микстуры утром, в полдень и вечером. На улицу — ненадолго. Прогуляться да к морозу привыкать. И как можно больше лежать. Как только узнаю, что куришь, — тут же пойду вызывать вертолет по санзаданию... Потому и соглашаюсь оставить тебя здесь, что на людях не бросишь ты куренье. Здесь это легче сделать.

Утром Леня, послушав Трофимыча напоследок, повторил свои «предписания» и ушел. Старик проводил его как сына в армию.

Скучно стало ему, тоскливо. Примостившись у окна, он снимал шкурки с принесенных Леней соболей и белок, слушал

и не слышал радио, потому что во всех звуках ему чудился Ленин голос. Читал. Потом устроил «ходжень». Стирал, мыл и мылся старательно и воодушевленно, как никогда раньше. Даже чисто выбрился — да два раза! И все стремился заняться еще чем-нибудь, чтоб не скучать, чтоб не дать одолеть себя мучительной жаждой курения, из-за которой уже трижды обследовал каждую щелочку в избе и переворачивал снег во всех местах, где покуривал осенью до снега. И считал часы до возвращения своего доброго молодого друга, при котором, между прочим, о сигаретах уже не заикался и желание курить терзало не так остро. А показались ему эти сто десять часов ожидания так десятью днями. И пережил-то их потому, что взялся за «Царь-рыбу» В. Астафьева.

Встретились давними друзьями, однако Леня придерживался прежней строгости: послушав старика, приказал полежать еще, а сам три дня бегал по его путикам. В прежнем режиме и темпе. Уходя на свой участок, оставил те же «предписания», отменив лишь таблетки: «Набирайся сил, а через пять дней будет видно».

Через сто десять часов опять встретились.

Трофимыч увидел, как осунулся Леня, разрывая себя надвое уже более полумесяца, но тот и виду не подавал: шутил, смеялся, даже ребячился — хотел заразить его своей бодростью. Вечером старик поглядел, как глубокие раздумья металась на посторожившем лице парня, но он, как только почувствовал на себе взгляд, улыбнулся по-мальчишески:

— Зимал Охотник, торжествуя, в тайге прокладывает путь, и, наматываясь за день вдоволь, он мчит в избу передохнуть... Плохой из меня плагиатор... А люблю зиму. Помнишь, у Есенина: «Поет зима, аукает, мохнатый лес баюкает стозвоном сосняка...» Красиво так написано...

Утром им предстояло разойтись в разные стороны. Оно было тихое, светлое и морозное. Встав на лыжи, забросив за плечи рюкзаки и ружья, они поставили плечом к плечу. Любуясь рассветом, Леня тихо прочитал Тютчева: «Чародейкою Зимой околдован, лес стоит — и под снежной бахромою, неподвижною, немою, чудной жизнью он блещит».

— Ну, Николай Трофимович, ни пуха тебе ни пера. Через пяток деньков навещу. Береги себя!

И стремительно пошел. Но, не сделав и пяти скольжений, обернулся:

— Трофимыч, посмотри, красота-то какая! Растревожила она, и потянуло меня на поэзию. Послушай-ка Твардовского: «Спасибо за утро такое, за чудные эти часы. Лесного — не сна, а покоя безмолвной морозной красоты, когда над изгибом тропинки с разлтых недвижных ветвей снежинки, одной порошинки стряхнуть опасается ель».

И покатило дальше.

А шелковую синь рассветного снега уже вытесняли розовые краски от восходящего солнца, занялись зелеными факелами вершины елей, в таежный покой вонзился скрип двух пар лыж.

И было еще впереди у Трофимыча два месяца промысла, который он переделывал на Ленин лад. С душой и сердцем переделывал, коря судьбу за то, что так поздно она поставила этого во всем молодого, но мудрого парня поперек его застарелых дорог.

Рисунок Б. ИГНАТЬЕВА

В КРАЮ БЕЗЛЮДНЫХ ГОР

НАШ НОВЫЙ АВТОР

Уважаемая редакция!

Посылаю Вам не совсем обычный рассказ, скорее, зарисовки на одну тему. Может быть, заинтересует вас.

Немного о себе. Мне тридцать лет. Десять из них работаю кадровым охотником в Илимпейском коопзверопромхозе Эвенкийского автономного округа. Мой материал публиковался в нашей окружной газете, поэтому я решил послать свой новый рассказ в журнал. Почему в «Охоту

и охотничье хозяйство», а не в какой-нибудь чисто литературный? Наверное, потому, что пишу о том, что знаю, — об охоте и охотниках, а может, потому, что выписываю ваш журнал третью пятилетку и к нему у меня какое-то свое, особое отношение. Вот и все, что я хотел сказать. Об остальном судить вам.

С уважением
БУРАВИН А. В.

1

Сейчас, когда я пишу эти строки, мы живем в небольшом деревянном доме на берегу озера. Я пишу «мы», так как живу с братом, большим моим другом и единомышленником. Этот дом построили своими руками. С точки зрения архитектуры он не шедевр, но нам нравится. В нем две небольшие комнаты. Правда, зимой, чтобы его обогреть, требуется больше топлива, чем в обычной «стандартной» избушке. Рядом с домом срублена банька, лабаз для продуктов и гараж, где хранятся разные нужные в нашей работе железяки. В общем это обычный охотничий дом, каких по Союзу многие сотни.

Для себя я давно уже сделал вывод, что лучше и уверенней чувствую себя в таких деревянных домах. Они невелики, предельно рациональны — ничего лишнего, только необходимое, — находятся далеко от очагов цивилизации и все без исключения органично вписываются в окружающий ландшафт. Я всегда удивлялся этой их способности маскироваться. Происходит ли это оттого, что сделаны они из материала, их окружающего, или от простоты и непритязательности архитектуры, или еще отчего — не знаю, но это так.

Кстати, этот дом у нас не единственный. Есть еще несколько небольших избушек, разбросанных по озеру и окрестным горам на площади в несколько сот квадратных километров. Но в них мы бываем эпизодически — по работе, а этот служит базой. Недалеко от дома в озеро впадает река. Место так и называется «База Катокан» — по названию реки.

Всё вместе — дом, озеро и река — находится на севере Среднесибирского плоскогорья, в огромной горной стране, совершенно не населенной и представляющей собой почти не тронутый природный резерват, какие остались, пожалуй, только в полярных областях азиатской части нашего государства.

2

Если ты родился в миллионном городе, но душой так и не принял его законов, если среди тысяч людей чувство одиночества посещает тебя чаще, нежели во время многодневных скитаний по пригородным лесам, если всеобщая гонка за приобретением благ так и не смогла завладеть твоим сознанием и ты рискуешь в конечном счете заработать репутацию не-

удачника, ибо город не прощает такого пренебрежения, тебе остается только сесть в поезд и уехать как можно дальше. Именно в поезд, так как железная дорога даст тебе возможность, во-первых, посмотреть землю, ощутить громадность расстояний, когда все едешь и едешь, и, во-вторых, возможность еще раз все трезво обдумать. Сделай так и, честное слово, в конце концов тебе должно повезти.

В одной очень хорошей книге сия жизненная позиция выражена такими словами: «Желание странствовать — это не профессия, а склонность души. Она или есть, или ее нет. У кого есть — тот ничего изменить не может, а у кого нет — тому незачем...»

Много лет назад я сидел на берегу Нижней Тунгуски. Месячное плавание по безлюдной реке было позади. За две недели пребывания в поселке мне порядком осточертела эта бездомная цивилизация, и я рвался в тайгу. Я уже устроился на работу, которая давала мне эту возможность, и ждал только отправки.

Передо мной текла река. Где-то наверху, в поселке, стучала электростанция. Вечер был тихим и ясным. Я курил махорочку, запивая ее сладким чаем и утешая себя мыслью, что счастье в простоте, тихо радовался безоблачному небу, на котором начинали проступать звезды. Ясная ночь была как нельзя кстати. Несколько ящиков с продуктами, купленными на последние деньги, стояли тут же, накрытые палаткой. Палатка была одноместной и в случае ненастья я с ящиками вряд ли поместился бы в ней. Пришлось бы выбирать между собой и продуктами. Хотя выбирать бы не пришлось: у продуктов было беспспорное преимущество. И еще — хорошая погода сулила скорый отлет, может быть, завтра. Я торопил время.

Человек шел по берегу со стороны стоянки гидросамолетов, и я, грешным делом, подумал, что это идет охранник гасить мой костер. На нем были резиновые сапоги, новая телогрейка и шапка-ушанка с кожаным верхом, какие очень ценятся среди тех, кто большую часть времени проводит на воде или в лесу.

— Здорово, паря. Не помешаю? — взгляд был открытый, внешность располагала.

Я приглашающе кивнул и пододвинул чайник.

— Вот это по-нашему. Спасибо. А я думал, пацаны огонь жгут. Ельцов наловили и уху варят. А оно вот, значит, как. Приезжий, — он не спрашивал, а констатиро-

вал факт. — Приезжают нынче много, а уезжают еще больше. Ну ей богу, как птицы — весной на север, осенью на юг. Миграция. Они улетают, мы остаемся. Ты тоже летишь?

Судя по всему, он принял меня за экспедиционного работягу, которых в это время вертолеты партиями вывозили из тайги.

— Лечу, отец, только в другую сторону.

— Это в какую другую?

Я ответил.

— Э, парень, далеко ты собрался. Сам не бывал, но от охотников и пилотов слышал про те места. Горы там дикие, безлесные. Одно слово — гольцы. И на гольцах тех бараны снежные. А внизу озера, что моря. Кумжа в тех озерах — во-о, — он развел руки, — а уж когда «дикарь» поперет из тундры, тут не зевай. Тысячи идут, тысячи. Где еще такое увидишь? Нигде. Одно слово, край обетованный.

— А... раньше-то приходилось заниматься промыслом?

— По-настоящему нет. Так, баловство одно. Но, думаю, научусь.

Мы пили чай. Он угощал меня папиросами, а я его махоркой. Молчали. Потом он сказал:

— Зря ты...

— Что зря, отец?

— Вот так вот, зря. Пропасть можешь. Тебе бы сначала тут пожить. Обсмотреться, обзнакомиться. А ты вон сразу куда. Однако хлебнешь...

Я молчал. Что я мог ему сказать? Попытаться объяснить, что сам не знаю, когда это началось, и уж совсем не знаю, когда кончится и кончится ли... и что иначе я не могу. Ну, не могу и все тут.

— А вообще-то не дрейфь. Если хочется, то надо делать, как хочется, иначе маета. Да и не к прилавку ты без очереди рвешься, а в тайгу. А тайга для мужика — это как проверка. Она всех на свои места расставляет. Мужик же нынче пошел плёвенький. Тайги боятся, как чумы. Засели по конторам, бумажками шелестят, дефицит делают. Мужики-и-и.

В ту ночь я долго не мог уснуть: все пытался представить свою будущую работу там, за Полярным кругом. От реки тянуло свежестью. Было холодно и уютно.

Перед уходом мой собеседник сказал такие слова: «Запомни одно — судить о тебе будут по работе и только по ней. Все остальное — твоё личное дело».

Слова я запомнил...

3

Человеку, привыкшему к спокойной плавности европейских равнин, здешняя природа покажется уголком какого-то затерянного мира. Горные хребты, до половин заросшие лиственничной тайгой, со столбообразными вершинами как нельзя лучше соответствуют определению — «горное плато». Великое множество рек, устремляясь с водоразделов в долины, прорезали в скалах изумительные по красоте и ужасные для передвижения каньоны, скрывающие к тому же огромное количество больших и малых водопадов.

А здешние озера, если верить литературе по географии, являются крупнейшими после Байкала местами пресной воды. Узкие, как фиорды, длиной в десятки километров и глубиной в сотни метров, они заполнены чистой водой. Ее замечательная особенность такова, что, например, лицо и руки и смытая

потом мыло, вам все равно будет казаться, что лицо и руки у вас мыльные. И сколько бы вы ни умывались, это чувство вас не оставит, пока вы просто не вытретесь насухо полотенцем. Такая особенность объясняется исключительной «мягкостью» воды и тем, что в ней растворено минимальное количество солей.

И еще одна любопытная деталь: пилоты, прилетая на озеро, восхищаются таежным чаем. Молодежь ищет секрет в заварке и недоумевает, когда выясняется, что заварка «не фонтан»: грузинский байховый, второй сорт. И только старожилы, летающие не один год, знают, что все дело в воде, и стараются, если события происходят зимой, прихватить с озера кубик льда, чтобы попотчевать своих домашних чаем из воды, привезенной за пятьсот километров.

Мне дорог этот уголок планеты, и я надеюсь, что сюда не скоро доберется могучая рука современной индустрии. А эта горная страна с ее реками и озерами, со всеми рыбами, птицами и зверями еще долго будет оставаться в полном владении вольнолюбивого племени рыбаков и охотников. И, честное слово, не вижу ничего криминального в таком желании, ибо глубоко убежден — не они повинны в оскудении природы.

4

Описывать жизнь в отдаленных местах — не очень-то благодарное занятие. За отсутствием частой смены событий автор рискует увязнуть в мелочах быта, так как именно они приобретают первостепенное значение в условиях, когда все существование зависит от того, что ты умеешь делать своими руками. Из перечня необходимых в данном случае навыков можно отметить следующие: способность долго жить в маленьком коллективе, в ограниченных условиях небольшого жилища, умение хорошо готовить (своеобразное средство психологической разрядки), умение держать в руках плотницкий инструмент и иметь элементарные понятия о строительстве, разбираться в технике, ибо рация, бензопила, моторная лодка и снегоход должны стать надежными помощниками в трудовой деятельности. И еще многое, многое другое, чего в обычной жизни в большинстве случаев не требуется.

Но, наверное, самое главное для людей нашей профессии — это тяга к безлюдным местам и сознание того, что твоя работа есть лучшее и достойнейшее из человеческих занятий.

Лучшее время в Заполярье — начало сентября, когда вслед за дождливым концом августа и первыми заморозками, уничтожившими последний гнус, наступает благодатная пора — «индейское лето», как говорят в Канаде. Тайга, промытая дождями и туманами, вдруг желтеет за одну ночь. Воздух приобретает удивительную прозрачность, и дальние хребты, которые еще вчера голубели в дымке, видятся четко и рельефно без всякого бинокля.

Подножия чистых лиственничных боров покрываются ковром спелой брусники. Распадки ложатся от красной смородины и шиповника, а берега озера и лесные поляны — от голубицы. И где бы ты ни остановился, руки сами собой тянутся к этому изобилию и начинают извечную работу собирателя до тех пор, пока не сведет челюсти от избытка витаминов С.

Отъезжая на грибах сохатые и олени спускаются с безлесных хребтов, где спускаются от гнуса у снежников, и все чаще их следы встречаются вдоль берегов. Скоро гон. Утки и гагары, закончив поднимать молодняк на мелких боковых озерах, сбиваются в стаи и перелетают на просторы большой воды, чтобы здесь провести оставшиеся дни перед дальней дорогой. И если осень повезет, однажды утром увидишь, как медведь жирует в зарослях прибрежной голубицы: сгребая лапами кусты, набирает кучу, где неизвестно чего больше — ягод или кустов с листьями, и потом начинает ее пожирать, ворча и чавкая. А почуяв человека, рюхнет и исчезнет в одно мгновение. Но это, конечно, если очень повезет, потому что дикая природа — не зоопарк, и звери терпеть не могут присутствия человека.

Вообще же голубица, эта скромная ягода, по своему значению для таежных обитателей стоит, пожалуй, на первом месте. Все — от куропатки и соболя до медведя — проводят на ее плантациях массу времени, начиная с конца лета и до глубокой осени, насыщаясь ненавязчивой скромной ягодой, кусты которой еще долго будут виднеться из-под снега. И когда уже начнется охотничий сезон, пробежав весь день по тайге за пушиной, устанешь так, что последние километры до зимовья будут казаться непреодолимым препятствием, вдруг выйдешь на лесную поляну, где, как напоминание о прошедшем лете, виднеются маленькие кусты, усыпанные синие-фиолетовыми ягодами, ноги подогнутся, ты опустишься на колени посреди этой поляны и будешь полными горстями запихивать мерзлые ягоды в рот. Нестерпимо заломит зубы, но с каждой горстью будет уходить жажда, начнут возвращаться силы и оставшиеся до зимовья километры покажутся коротко. Но это будет позже — в ноябре, а пока сентябрь — месяц осенней путины.

Ох уж эта рыбалка! Кто в состоянии оценить твои горести и радости, кроме самого рыбака? День путины стоит того, чтобы нарисовать его подробнее. В это время рыба, почувствовав, что вода становится холоднее, поднимается из глубин и подходит к берегу, чтобы аволлю покормиться перед близким уже ледоставом.

Итак, подъем в пять утра и первое рефлекторное действие — взгляд в окно на озеро, ибо от его состояния зависит все последующее. Если на улице ветер и озеро штормит, тогда отбой и возможность еще часика два поспать, хотя сознание того, что после шторма работы будет вдвое больше, — не очень приятное сновторное.

Ну а если озеро, так сказать, соответствует, тогда включается отработанный механизм сборов, в котором два человека, делая все по привычке, могут не обмолвиться ни единым словом и тем не менее вполне понимать друг друга.

Растапливается печь или шуруется примус. Чай, хлеб, масло — в общем, главное — побыстрее. Сапоги, телогрейка, шапка-ушанка. Сверху надевается рыбацкий костюм. Теперь ты, как космонавт, задраен, затянут, герметичен. С собой берутся: карабин — вдруг олень, дробовик — вдруг утки, и бинокль. Все — можно идти. Сталкивая лодки. Закуриваешь уже на воде, пока прогревается мотор. С момента подъема прошло меньше часа. Прощальный взмах руки — и лодки разошлись в разные стороны на

проверку сетей. Впереди часов семь-восемь работы, когда стоишь, в основном согнувшись, выбирая рыбу, распутывая сети и очищая их от мусора и грязи.

Каждый день приносит свои сюрпризы. Вот вчера было много валька. Все один к одному, круглые, как полешки, и попадались в сети у самого берега. А сегодня у берега одни шуки, но зато дальше, где глубина метров тридцать, немало попало муксуна — этой загадочнейшей рыбы. Когда поднимаешь сеть с такой глубины, у муксунов глаза вылезают из орбит, живот раздувается и через жаберы сочится кровь. Самая настоящая кессонная болезнь, как у водолаза, если его быстро поднять из глубины на поверхность. Скаывается резкий перепад давлений. Но самая желанная, конечно же, красная рыба — этот пресноводный лосось. Его окраска в брачный период скорее напоминает окраску тропической бабочки, а не рыбы, живущей в холодных водах Заполярья. Черная голова, белая окантовка губ и жаберных крышек, темно-синяя спина и розовые пятнистые бока, постепенно переходящие в малиновый живот, наполненный крупной — каждая с горошину — красной икрой. Это ли не чудо?! Арктический голец, нера, кумжа — не каждый ихтиолог разберется в этих подвидах одной рыбы.

К тому времени, когда добираешься до последней сети, спина и руки уже не чувствуются и можно с уверенностью констатировать, что радикулит и ревматизм на остаток дней тебе обеспечены. Но мысли эти зыбки, мимолетны и не оставляют следа. А тяжело груженная лодка, возвращающаяся на базу, это — реальность, от которой хотя и ноют руки, но легко на душе.

Теперь пусть штормит. Дело сделано. Путь к дому. Собаки встречают нас у самой кромки воды, обнюхивая лодки и оружие в надежде, что мы привезли еще что-то, кроме надоевшей рыбы. И если повезло и удалось добыть зазевавшегося оленьчика, начнут повизгивать от нетерпения и ожидания.

Первый обмен новостями: кто что видел, какие следы, где какая попала рыба и так далее.

Обед, как и предполагается, основательный — с дремотой. Но дела еще не закончены. Нужно распотрошить всю рыбу, рассортировать по видам и посолить — белую в одну бочку, шуку — в другую, красную — в третью. Налимов как некондиционную продукцию — на приманку для зимней охоты и на корм собакам.

Ну вот, и еще часиков пять пролетело. День путины заканчивается. А ведь еще бываю шторма, после которых, как я уже говорил, работы вдвое больше. И время поджимает. Нужно готовиться к зиме. Чинить одежду, лыжи, капканы, снегоходы. Готовить дрова и ремонтировать избушки и прочее, прочее...

Вечер... Сытые собаки дремлют в своих катухах. Озеро дышит, плескаясь в прибрежные валуны. Последняя папироса, неторопливый разговор, крик ночной птицы. Осталось заполнить дневник впечатлениями дня и что-нибудь почитать до тех пор, пока не свалит каменный сон.

Из всех охотничьих сезонов каждый чем-то памятен. Один удачной охотой на «дикарей», когда тысячи тундровых оленьей волной шли вдоль озера и по береговым хребтам. Число добытых в тот

год животных измерялось не штуками и не десятками, а сотнями.

Другой сезон вспоминается как год волчьей напасти. Тогда в районе озера осталось зимовать несколько стай полярных волков, за неимением достаточного количества пищи принявших регулярно обходить капканы и уничтожать выложенную приманку и добытую пушнину. Мы объявили им тогда беспощадную войну, бросив все другие дела и употребив против них весь свой опыт, умение и средства. Конечно, мы их не победили, но десяток полярных разбойников, каждый из которых уничтожает за год до полусотни оленей, нашли свой конец в этой войне.

Но все-таки один сезон помнится как нечто совершенно не похожее на все остальное. Он лишний раз доказывает, что сколько бы ты ни мнил себя знатоком природы, она в состоянии удивить и поставить на место любую самоуверенность.

В тот год шел песец. Надо сказать, что этот обитатель тундры появляется в северной тайге не каждый год. Все зависит от маленького тундрового зверька — лемминга, основной пищи песцов. Если численность лемминга снижается, песцы вынуждены совершать массовые миграции, уходя далеко на юг от Полярного круга и на север — на арктические острова Ледовитого океана, преодолевая тысячи километров в поисках пищи. В научной литературе описан случай, когда песец, помеченный в низовьях Енисея, был добыт американским траппером на Аляске. Если бы не научный факт — в это трудно поверить: так далеки эти места друг от друга.

Конечно, песца ждали, но чтобы такое... Старожилы уверяли потом, что подобное бывает раз в десять—двадцать лет. Этот сезон был воплощением извечной мечты охотника о ненормальном, сногсшибательном везении.

Хорошо помню день — первое октября. Горы, уже наполовину в снегу, туман над озером и крик гагары в этом тумане. Мы были у лодок. Занимались дневным уловом. Я заметил, что мой друг долго смотрит в одном направлении. Посмотрел туда же и увидел белый комок на воде.

— Чайка?

— Не похоже. Форма не та, да и крупновато для чайки.

— Тащи бинокль.

Но и бинокль ничего не прояснил, и тогда мы единодушно решили, что это плывет олень.

Спахнуть лодку было делом одной минуты. Олень оказался песцом, переплывающим озеро, а то, что нас смущало, когда мы разглядывали его в бинокль, был хвост, поднятый вертикально над водой. Мы заглушили мотор и посоветовались, решая, что же предпринять. Решили поймать его живым, благо в воде это нетрудно. Через минуту он был уже в мешке.

Дома мы соорудили песцу клетку из пустого конфетного ящика и бросили туда налима. Рыбину он съел с жадностью, нисколько не обращая на нас внимания. Собак, которые могли добраться до зверька в наше отсутствие, пришлось посадить на цепь. Как выяснилось позднее, это не решило проблемы. Собак пришлось прятать в помещении, чтобы они не сорвали голос и не получили психического расстройства от того, что затем последовало.

В следующие несколько дней мы стали свидетелями в буквальном смысле нашествия песцов. Они бежали по берегу один за другим, не обращая внимания ни на избушку, ни на лодки, ни на людей. С упорством магнитной стрелки они стремились на юг. В любое время, выйдя из зимовья, можно было видеть зверьков, подбиравших вокруг избушки все, что годилось в пищу. Несколько раз мы наблюдали, как они, будто сговорившись, разом набрасывались на одного из братьев, и через несколько минут на месте трагедии оставались только клочки шерсти. Это было похоже на какую-то вселенскую катастрофу, где тебе отведена скромная роль наблюдателя.

Что оставалось делать нам? До открытия охоты был еще месяц. Песцы идут невыходные. Мы развезли по берегам бочки с приманкой в надежде, что песцы, прикормившись, задержатся на нашем охотничьем участке. Но для них это была капля в море.

И тогда мы решили организовать своеобразную звероферму. Из ящиков, деревянных бочек, просто из досок и жердей сделали три десятка клеток. Песцов отлавливали живолоушкой. Это нехитрое устройство представляет собой глухой ящик, одна стенка которого падает, если внутри ящика зверек потянет за приманку.

Песцы ломали примитивные клетки, прогрызали стенки и убегали. Клетки мы ремонтировали и ловили новых песцов. Это был какой-то бесконечный хоровод, в котором не было ни победителей, ни побежденных. Вся эта кутерьма в какой-то мере примирила нас с неизбежностью. Мы пришли в себя и стали спокойно готовиться к охоте, уверовав, что аномалия не может длиться вечно и не она будет определять итог всей работы.

Так и получилось. Через месяц все прошло в норму. Песцы, рассеявшись по огромной территории, стали осторожными, и начался обычный технологический процесс, в котором морозы, полярная ночь и сотни пройденных километров постепенно преобразуются в сотни первоклассных белоснежных шкурок.

Кто был в тот год на промысле, никогда не забудет этот удивительный сезон. Мы тоже достаем иногда фотографии, сделанные в ту осень, и пережи-

ваем все заново, мечтая о том, что когда-нибудь это повторится.

Рассказ был бы неполным, если бы я не упомянул еще об одном. Правда, я долго размышлял, стоит ли писать об этом, будет ли это созвучно с тем, о чем я хотел рассказать. И все же решил написать не с точки зрения какого-то исследователя (боже упаси!), а просто потому, что все это есть на самом деле и никуда от этого не уйдешь, хочешь ты этого или нет...

В другом конце озера, километров за пятьдесят от нашей базы есть место, которое мы называем «Могила». Расположенное на возвышенности, оно рано освобождается от снега, и туда со всей окрестной тайги слетаются каменные глухари лакомиться прошлогодней брусничкой. Мы забрели туда случайно еще в первые годы освоения, охотясь на токующих птиц. Ток мы, правда, так и не нашли, но открыли для себя «Могила».

С берега озера это место не видно, хотя те, кто его выбирал, руководствовались именно тем, чтобы оно было заметно отовсюду. Просто время неумолимо. На когда-то расчищенной площадке растут лиственницы, которым сейчас лет по восемьдесят.

Само место очень живописно, особенно в июне, когда появляется молодая пушистая ярко-зеленая хвоя. Отсюда прекрасный вид на озеро, на Скальный хребет и на самый заметный в этих местах голец — Олений лоб, занесенный как ориентир в топографические карты. Зеленая тайга, белые горы, синее небо... Определенно, выбиравшие это место не были лишены чувства красоты.

Это старое звенкийское кладбище. Десятки могил с покосившимися крестиками, заросших брусничником и отмеченных глухариним пометом. Если бы не кресты, эти холмики ничем бы не выделялись. Чуть дальше стоит часовня. Небольшая, три на три метра, с конусообразной крышей и крестом наверху. В ней небольшое чугунное надгробие с надписью. Надпись я привожу полностью. Не для какой-то особенной цели, а просто для полноты картины: «Подъ сей плитой покоится прах тунгуса Николая Данилова Хукочяр-Черный. Умир 18 дек. 1904 г. на 75 г. отроду. Плита сия поставлена

его благодарными детьми».

Позднее я пытался что-нибудь узнать о людях, похороненных здесь, но, к сожалению, ничего не могу добавить к уже сказанному. Но когда я слышу расхожие выражения — не ступала нога человека, ненаселенка, первопроходец и т. п., я всегда вспоминаю это кладбище и «Могилу» и пытаюсь представить себе этих людей — какими они были, бывшие скитальцы этих лесов.

Первый раз в этот край я приехал давно. Тогда я был очень молод, только-только начал самостоятельную жизнь, верил в свою звезду и жил по правилу «доберись туда, во что бы то ни стало доберись».

Я встретил людей, не похожих на прежних своих знакомых, и многому у них научился. Некоторых, с кем тогда свела меня судьба, уже нет на свете. Другие здравствуют, и дай бог им здоровья.

В один из отпусков я вернулся сюда не один. Со мной был брат, молчаливый и надежный парень, разочаровавшийся в геологии, и еще у меня появилась жена. Втроем мы прожили на озере два года. Это было трудное, но замечательное время, а потом родилась дочь, и жене пришлось остаться в поселке. Когда вокруг тебя по такому «морскому» распорядку живут многие семьи, разлука переносится намного легче — проверено.

...А сейчас мы ждем самолет. До Нового года осталось две недели, и мы надеемся до праздника попасть в «жилуху».

Но даже если этого не произойдет, воспримем происшедшее спокойно, без лишнего эмоций. Терпению мы научились. Но когда-нибудь мы улетим, и затерянный в снегах поселок нам покажется сверкающей огнями столицей. Будут баня, чистая сдешка, хороший стол и все, что положено в таких случаях. Будут ласковые глаза жены и нетерпеливые ручонки дочери, а острота ощущений восполнит пробел разлуки. Все-таки уезжать стоит, хотя бы ради того, чтобы возвращаться...

Трудно в коротком повествовании рассказать обо всем, чем живешь, дорожишь, о крае, где долго работаешь и с которым так много связано. Может быть, что-то, кажущееся сейчас несомненным, со временем будет восприниматься иначе и написанное покажется лишь слабым отражением того, что хотел сказать. Может быть, тяжелый физический труд и лишения в конце концов заставят изменить взгляды на выбранную профессию и образ жизни, может быть, подведет здоровье. Но годы, проведенные вдали от городов и поселков, во всеочищающем труде, не забудутся. И даже если со временем огрубеет душа и сам ты будешь бесконечно далек от лирики, в сердце навсегда останется и будет жить до конца суровая красота неосвоенных земель.

Ан. БУРАВИН

Рисунок В. ГОРЯЧЕВОЙ

ОХОТНИЧЬЕЙ ТЕМЕ — ГЛАСНОСТЬ

В докладах и выступлениях на годовом собрании Ленинградской писательской организации 25 марта 1987 г. много говорилось о гласности, о снятии запрета на освещение некоторых аспектов нашей жизни. Всем нам известно, что были под запретом многие темы, о которых сейчас пишут открыто. Однако осталось странное неофициальное табу на тему охоты.

В 60-е годы наша общественность, испуганная и озлобленная ранами родной природы, активно искала причины и виновников этого явления. Среди них были названы охотники. Против охотников и охоты вообще выступали весьма активные и влиятельные люди, в первую очередь некоторые писатели. Поднята была шумная и, к сожалению, небезуспешная кампания.

Я не буду полемизировать с этими писателями, хотя мне и тогда была и в настоящее время совершенно ясна несостоятельность их доводов. Скажу о некоторых печальных последствиях этой кампании. В отечественной литературе охотничья тема оказалась закрытой. Долгие годы невозможно, бесполезно было предлагать в редакцию журналов или издательства (за редким исключением) рассказ на охотничью тему. И не удивительно, что даже в юношеских журналах ранее всегда богато представленная охотничья литература совершенно исчезла. К примеру, редактор нашего «Костра» вряд ли сумеет припомнить, когда он в последний раз опубликовал рассказ об охоте. И это не случайность — продуманное и, очевидно, считавшееся позитивным, принципиальное решение. У нас в Ленинграде один из ведущих писателей на собрании официально заявил, что

он выйдет из редколлегии журнала, если там будет опубликован хоть один охотничий рассказ. А группа ленинградских писателей неоднократно ходатайствовала перед Лениздатом о закрытии многолетнего традиционного альманаха «Наша охота», считая его посвященным отжившему, архаичному делу. Один из этих писателей соглашался на сохранение альманаха при условии широкой публикации в нем экологических статей и одновременном изъятии из названия сакрального слова «охота». Иначе он печататься там не будет.

Я охотник и люблю эту тему. При работе над двумя последними книгами редакторы советовали: «Исключите бесполезно бутылочки и стаканчики и, по возможности, охоту». Как повелось еще при Бианки гонение на охоту, так и продолжалось. Особо жестко проводилась эта фарисейская линия в детской литературе. Помню, когда отвергались охотничьи сюжеты, Бианки жаловался: «Опять вегетарианства от нас требуют, а мальчишкам-то охота куда как завлекательна. Не понимают, что через охоту — в лес, потом глаза разгорятся — любовательность и познание».

Примеру журналов и книг последовало радио и телевидение. Бесполезно было предлагать охотничьи сюжеты или, избаив бог, передачу в защиту охоты. Антиохотничья линия прижилась и затвердела totalmente.

Надо резко менять положение. Сегодня охота, являясь одним из популярных видов человеческой деятельности, включая любителей-рыболовов, вовлекла десятки миллионов людей. Охотничья отрасль промышленности богата и многообразна. Что касается начальной основы спора — морального обоснования охоты, то надо считать его решенным. Наше правительство утвердило это в декретном порядке, признав охоту одним из главных способов природопользования и одним из важных природоохранительных мероприятий. А мы, писатели, не имеем права забывать, каким взлетом мировой литературы обязаны охотничьей теме.

Алексей ЛИВЕРОВСКИЙ

Биогеографические исследования в бассейне озера Байкал. Сб. науч. трудов АН СССР, Сиб. отд. института географии.— Иркутск, 1986.— 500 экз. 126 с. 70 к.

Материалы сборника посвящены результатам исследований последних лет в бассейне озера Байкал. Особо отметим статьи В. Ф. Лямкина «Видовая структура и распределение населения мелких млекопитающих в северной части котловины озера Байкал»; С. К. Устинова, А. И. Кривохижина и В. П. Тренина «К экологии копытных животных Баргузинского заповедника»; В. А. Подковырова и А. В. Шинкаренко «Использование водоплавающих птиц на Байкале».

Снаряжение туриста-водника.— М.: Профиздат, 1986.— 95 000 экз. 208 с. 60 к.

Книга посвящена техническому творчеству туристов-водников. В ней обобщен опыт по изготовлению самодельного снаряжения для водного туризма, приведены чертежи и описания отдельных конструкций каркасно-надувных байдарок, парусных судов, даны рекомендации и практические советы для самостоятельного изготовления спасательного и страховочного снаряжения.

Длусский Г. М., Букин А. П. Знакомьтесь: муравьи!— М.: Агропромиздат, 1986.— 100 000 экз. 223 с., ил. 50 к.

Книга, посвященная изучению жизни муравьев, написана на основе личного опыта авторов, которые многие годы руководят природоисследовательской работой в школьных лесничествах и школьных научных обществах. В ней рассказывается, как организовать работу в таких специальных детских коллективах по охране, инвентаризации и изучению муравьев, используемых для биологической борьбы с вредителями леса. Приводятся практические рекомендации по изготовлению необходимого оборудования и проведению опытов с муравьями.

Терехин С. Ф. Охота в Белоруссии.— Мн.: Полымя, 1986.— 50 000 экз. 160 с., ил. 70 к.

Автор рассказывает о возникновении и развитии охоты — древнейшего занятия человека, промысла, вида спорта и формы активного отдыха, знакомит с многочисленными способами и приемами охоты на различных зверей и птиц в Белоруссии, а также с охотничьими ружьями и самолетными кустарными приспособлениями.

Охрана природы. Справочник / Митрошкин К. П., Берлянд М. Е., Беличенко Ю. П. и др. / 2-е изд., перераб.— М.: Агропромиздат, 1987.— 65 000 экз. 269 с. 1 р. 30 к.

Первое издание книги под названием «Справочник по охране природы» вышло в 1980 г. При подготовке данного издания авторами учтены последние научно-технические достижения в области охраны природы, в связи с чем уточнено изложение некоторых понятий и терминов.

В справочнике приведены материалы по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов СССР. Изложены правовые основы охраны природы, вопросы, связанные с заповедным делом, сохранением растительного и животного мира. Приведены сведения о природоохранительных организациях страны.

ОХОТА НА УТОК В США

О. ЛЬВОВ,
охотник

В США охота на уток и гусей — едва ли не самая популярная, распространенная и доступная. В одном из американских охотничьих изданий говорится о 2 млн. охотников на уток, но установить точно, каково их количество, видимо, невозможно.

Американцы, как и мы, охотятся на кряковых, шилохвостей, свиязей, широконосок, американские разновидности чирков. Из гусей наиболее любимые объекты — это канадская казарка, белый гусь и так называемый голубой гусь (*Anser Rossii*).

К охоте на водоплавающую дичь, и в первую очередь на уток и гусей, американцы относятся очень серьезно. Достаточно сказать, что здесь функционируют клубы охотников на уток, выпускают специальные издания, посвященные только этой охоте, существуют объединения художников-анималистов, которые свои полотна посвящают исключительно утиным темам. Они проводят конкурсы на лучшее изображение уток в естественной среде. Аналогичные конкурсы организуют

и на лучшую национальную марку с утиной тематикой.

Различные фирмы США и Европы обеспечивают американских утятников массой продукции. Им предлагают манки, спец-одежду маскировочной окраски, лодки, модели ружей, предназначенных исключительно для стрельбы по уткам и гусям, высококачественные чучела, переносные разборные шалаши и многое другое. Не остаются без внимания и вопросы теории и организации утиных охот. В периодических изданиях, посвященных охоте, систематически появляются материалы по различным вопросам утиных охот, изготовления чучел, обмену опытом.

На уток в США охотятся, как и у нас, с подхода, на перелетах, с чучелами. Охота с подхода не очень распространена, так как ее проведение ограничено из-за частного землепользования и урбанизации сельской местности. Два последних вида, как правило, объединяются вместе. Охота с чучелами — самая популярная из утиных. Этому способствуют географические условия, обилие рек, озер, небольших искусственных водоемов, обширных морских заливов, привлекающих водоплавающих на путях их миграции.

Американцы считают, что чем больше вы установите чучел, тем лучше. Минимальное количество требуемых чучел определяется дюжиной (12 шт.), редко меньше (6 шт.). Чучела должны быть высококачественного изготовления, иметь естественную позу и яркую окраску. То же относится и к профилям. Предпочтитель-

нее, если размер чучел будет превышать размер уток в 1,5—2 раза. Такие большие чучела (их здесь называют «Магнум») более заметны для высоко летящих стай; к ним, как показала практика, утки подсаживаются чаще и охотнее. При размещении на воде чучела должны располагаться одно от другого на расстоянии не менее двух корпусов: близко сидящие утки, по мнению американцев, находятся в состоянии тревоги и готовы к взлету.

Охотник-утятник должен применять маскировку. Эти требования относятся к скрадке, одежде и оружию охотника. Одежда рекомендуется камуфляжной раскраски, в тон окружающей среды. Для того чтобы скрыть контрастирующий с одеждой цвет лица и рук, их покрывают специально выпускаемым для этих целей тонирующим кремом. На утиной охоте настоятельно рекомендуется иметь апортирующую собаку.

Считается, что среди чучел должна преобладать кряква. Другие виды уток могут быть представлены в меньших количествах, так как к чучелам кряковых охотно подсаживаются и другие утки. Утиные чучела высаживают на воду несколькими приемами. Но при всех способах расстановки чучел американцы советуют выделять из их числа лидирующую группу уток (не селезней), расположение которых важно для придания видимости сформированной стаи. Эти же группы обычно определяют расстояние дальнего выстрела.

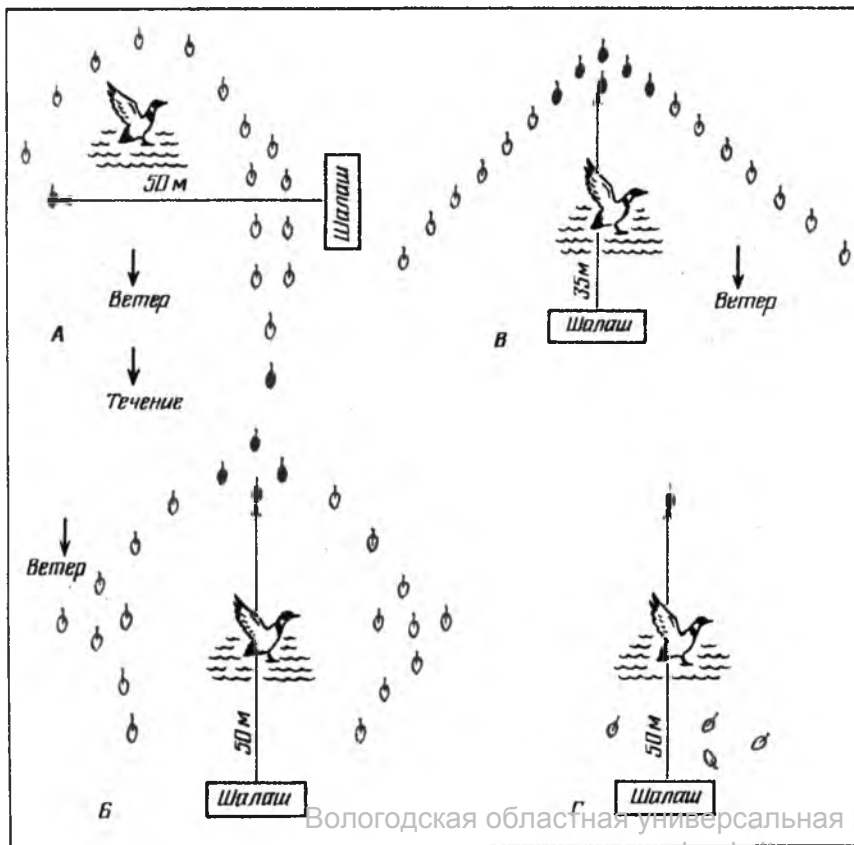
Как же американцы высаживают чучела?

Довольно распространенный способ — расположение чучел в виде «рыболовного крючка». Он в одинаковой мере подходит для больших водных пространств и малых водоемов. При этом способе рекомендуется использовать не менее 25—30 чучел. Чучела группы лидирующих уток размещают на «жала» и «ушке» крючка. По остальному профилю крючка чучела уток и селезней можно рассаживать вперемежку. Чучела на «жала» условного крючка должны высаживаться на расстоянии не более 50 м от стрелковой позиции таким образом, чтобы перед шалашом было пространство открытой воды. Именно сюда чаще всего будут садиться утки. На течении «жала» должно попадать на его главную струю.

При неблагоприятных погодных условиях американские утятники советуют рассаживать чучела в виде «подковы». Этот способ особенно хорошо работает при волне и ветре. Рекомендуется использовать от 20 до 40 чучел. Шалаш устраивают у основания подковы. При этом расположении чучел также выделяют условную лидирующую группу из чучел уток, которые возглавляют стаю. Разновидности уток, кроме кряквы, и здесь большого значения не имеют. Расстояние до лидирующей группы должно соответствовать максимально допустимому ружейному выстрелу — 50 м. Место, наиболее привлекательное для посадки уток, будет находиться в центре «подковы».

Еще один способ назовем условно «дельтовидная». Он рекомендуется для ясной погоды как на больших, так и на

Расстановка чучел: А — в виде «рыболовного крючка», Б — в виде подковы, В — «дельтовидная», Г — на малых водоемах. Чучела лидирующей группы окрашены в черный цвет; изображение утки указывает на место преимущественной посадки птиц.

малых водоемах. Расположение чучел должно соответствовать отдыхающей стае и хорошо работает при большом их количестве — до 60 и более штук. Правила и здесь остаются те же, что и при других способах высадки чучел. Так, лидирующую группу высаживают во главе стаи на месте схождения «крыльев». Конфигурация высадки чучел должна напоминать крылья реактивного самолета. Главное отличие этого метода заключается в расстоянии до лидирующей группы. Здесь оно не должно превышать 30—35 м, в то время как до обоих концов крыльев — не более 60—70 м. Как отмечают американские охотники, этот способ хорош при ясной погоде, на путях высоко летящих стай. Чаше всего утки будут садиться на воду между крыльями.

Предлагается еще один способ, который американцы часто используют при охотах на малой воде — прудах, речных омутах и заливах. При нем можно использовать небольшое количество чучел (от 6 до 12), которое должно определяться размерами водоема. В отличие от приведенных выше способов он рассчитан на привлечение только речных уток. Главный секрет здесь — расположить основную массу чучел прямо перед шалашом, как можно ближе к нему. Положение каждого чучела может быть произвольным. На расстоянии 50 м от стрелковой позиции высаживают одиночное лидирующее чучело, которое определяет расстояние дальнего выстрела охотника.

Приведенные здесь приемы рассадки чучел — наиболее распространенные в США. Стоит, пожалуй, сказать еще несколько слов об охоте с чучелами на больших водных пространствах — морских заливах, фарватерах полноводных рек, когда охота ведется в 1—2 км от берега. Чучела высаживают в большом количестве, до 100 шт. и даже более. Главное правило то же — они должны располагаться против ветра. Шалашом служит лодка, которую маскируют растительностью. Часто используют специальные подки с низкой осадкой. Чучела располагают «крючком» или «подковой» в перевернутом виде — так легче контролировать их большое количество. Рекомендуются использовать чучела типа «Магнум».

Говоря об охоте на водоплавающую дичь в США, нельзя не сказать о главных ее атрибутах: чучелах, манках, оружии, лодках и собаках. К ним предъявляют определенные требования.

Чучела должны быть легки, иметь естественную спокойную позу (лучше — кормящейся птицы). Желательно, чтобы чучела были большого размера. Некоторые охотники в погоне за увеличением размера чучел в качестве эксперимента пробовали изготавливать их из гусиных. Эти супер-гигантские чучела действовали очень эффективно. На воде чучела должны устойчиво противостоять волне и ветру. Американские утятники обычно используют чучела, производимые в США, а также имеющиеся на местном рынке чучела европейского производства.

Американские фирмы изготавливают широкий набор чучел по размеру, породам уток, материалу изготовления, ценам. Есть здесь чучела надувные, цельнопластиковые, а также вырезанные из дерева и раскрашенные вручную. Как правило, американцы предпочитают пользоваться цельнопластиковыми чучелами увеличенного размера. Хотя они и громоздки, но

Манки на уток, изготовляемые в США; в центре — ручная манка.

Утиные чучела; позади — чучело типа «Магнум».

Охотник в лодке. На стрелке маскировочный костюм, на лодке — маскировочная сеть; на борту лодки — чучело чайки.

зато долговечны, имеют естественный вид на воде, прочны, к ним охотнее подсаживаются утки. Надувные чучела транспортабельны, но более подвержены механическим воздействиям в местах сгибов.

В продаже представлены чучела практически всех пород уток и гусей, обитающих в США. Каждое чучело по дну корпуса обязательно имеет утяжеленный киль для противодействия волне и ветру. Киль удерживает чучело постоянно в устойчивом положении практически при любом ветре и волне. Этот принцип «ваньки-встаньки» очень удобен и важен при расстановке чучел: как бы вы их не бросили в воду, они обязательно встанут вертикально. На киле чучела имеются отверстия для крепления шпагата с якорьком. Шпагат рекомендуется применять только темного цвета, из капрона, чтобы он был менее заметен в прозрачной воде и не отпугивал птиц, а также мог дольше прослужить. Его привязывают к одному из

отверстий в киле, в зависимости от желательного угла поворота чучела на воде. На больших глубинах несколько чучел могут крепиться к одному шпагату, растянутому на двух якорьках.

Сейчас в США редко можно встретить чучела, вырезанные из цельного куска дерева и раскрашенные вручную. Некогда они были популярны. Такие чучела знагоки ценят очень высоко. Часто такие чучела приобретают для украшения квартир, ценны на них очень высокие. В различных печатных изданиях, посвященных утиным и гусиным охотам, содержатся многочисленные рекомендации по самостоятельному изготовлению чучел уток и гусей, а также инструкции по их раскрашиванию.

Говоря об утиных чучелах и охоте с ними, нельзя умолчать о чучелах неохотничьих птиц. Это — чайки, вороны, цапли. На утиных охотах американцы советуют в месте расположения утиных чучел и шалаша выставлять чучела осторожных неохотничьих птиц. Присутствие этих чучел, по их мнению, усыпляет последние остатки бдительности утиных стай, повышает эффективность «работы» утиных чучел, довершает маскировку охотника и шалаша. К таким шалашам утки летят без предосторожности, на воду садятся сходу. Так, при стрельбе с лодок на ее борт высаживают одно-два чучела чаек. Иногда охотники высаживают их на близлежащие коряги, выступающие из воды, а на шалаш прикрепляют чучело вороны. Промышленность выпускает такие чучела, и к ним предъявляются столь же высокие требования (к окраске, позе), как и к основным.

После чучел предмет повышенного внимания у американского утятника — манки. Промышленность США предлагает широкий выбор манков. Утиные и гусиные манки изготавливают из прочной пластмассы или дерева. Пластмассовые манки дешевле, прочнее, их проще чистить, они легче по весу. Однако если вы спросите американца, какой манок он предпочитает, ответ будет однозначным: деревянный. Хотя такой манок несколько дороже, он эстетичнее смотрится, так как обычно изготавливается из комлевого ореха, тон его звучания более естествен и красив. Обычно утятники пользуются двумя манками: один может засориться, упасть в воду, да и манить поочередно двумя манками различной тональности интереснее и эффективнее. Тональность зависит не только от материала изготовления, но и от внутреннего устройства. Манки во время охоты носят на груди на специальном шнуре с двумя затяжными петлями для каждого.

Фирма «Скотч», специализирующаяся на производстве манков, выпускает утиные и гусиные манки для пользования в холодную погоду. Такие манки называются ручными. От обычных они отличаются наличием гофрированной трубки. Вместо вдувания воздуха в манок охотник растягивает и сжимает гофрированную трубку рукой. Звучание такого манка не отличается от обычного.

К каждому манку прилагается инструкция по обучению имитации утиных и гусиных звуковых сигналов. Американцы выделяют четыре основных сигнала: простое крикание; призывный крик; звуки, издаваемые при кормлении; звуки-приветствия. Самыми трудными для подражания, но эффективными, они считают звуки, издаваемые утками при кормлении. Для обучения охотников промышленность выпускает магнитофонные записи этих сигнала-

лов. Практически можно использовать на охоте и магнитофоны с соответствующими записями, но этот способ считается неспортивным. Фирмы по изготовлению манков предлагают также запасные части к ним и полуфабрикаты для их самостоятельного изготовления. Из утиных самые распространенные — манки на крякву, из гусиных — на канадскую казарку. Эти манки считаются универсальными, но есть в продаже чирковые и другие.

К оружию на утиных охотах в США предъявляются те же требования, что и у нас, — надо, чтобы ружье обладало резким и верным боем. Американцы применяют различные виды гладкоствольного оружия. Обычно это двустволки, полуавтоматы и ружья с подвижным цевьем (помповые ружья), 12 калибра, с чоковой сверловкой. Следует отметить, что традиционно на утиных охотах американцы отдают предпочтение самозарядным и помповым ружьям. Преимущества их ясны — возможность сделать несколько выстрелов подряд без перезарядки. При правильной эксплуатации и хорошо снаряженных патронах это оружие безотказно.

Наряду с другим снаряжением промышленности предлагает охотникам сапоги, комбинезоны, маскхалаты. В зависимости от погодных условий одежда может быть облегченного или утепленного типа. Как правило, охотничьи куртки и комбинезоны имеют защитную расцветку, удобный фасон, специально задуманный для охотников, с многочисленными карманами, вшитыми закрытыми патронташами, застегнутыми емкостями для ношения убитой дичи.

Американцы пользуются лодками разных типов. На небольших водоемах чаще других используют каноэ. Их изготавливают из дерева, стекловолокна, алюминия. На большой воде пользуются любыми лодками с мотором, но для утятников есть и специально сконструированные (непрерывно непотопляемые) лодки. Их делают исключительно для охотников на уток. Стрелок в такой лодке сидит ниже уровня воды. Лодка сконструирована таким образом, что ее не заливают даже значительная волна. На большой воде, где трудно маскироваться, такая лодка со стрелком почти незаметна. Эти лодки бывают одно- и двухместными. Большинство охотников предпочитают оснащать свои лодки моторами. Резиновые и складные лодки менее популярны. Ими, как правило, пользуются рыболовы и туристы.

Применение на утиных охотах собак в США широко распространено. Используют малознакомых у нас водных американских и ирландских спаниелей, различные породы ретриверов. Из последних очень популярен лабрадор-ретривер. Из других пород используют на утиных охотах в первую очередь курцхааров и спрингер-спаниелей. Все эти собаки любят воду, обладают врожденной способностью к подаче.

Американские охотники очень требовательно подходят к выбору снаряжения и оружия. Успех охоты, ее добычливость ставятся ими в прямую зависимость от их качества. Охотник готов заплатить на несколько долларов больше, но приобрести удобную, красивую и нужную вещь. Американцы уверены, что высококачественное охотничье снаряжение поднимает эффективность охоты, ее эстетическую сторону, повышает настроение, создает хороший эмоциональный настрой.

БЕЛЬГИЯ. Из 3 млн. га территории страны около 70 % приходится на охотничьи угодья. К охоте имеют отношение примерно 40 тыс. человек, 28 тысяч охотников ежегодно приобретают разрешения на охоту (в среднем 1 охотник приходится на 345 жителей страны). Во главе охотничьих регионов, на которые разбита страна, находятся высшие советы по охоте. Численность мелкой дичи под влиянием интенсификации сельского хозяйства за последние 30 лет сократилась на 80 %. Почти наполовину пришлось сократить численность кабанов из-за наносимого им ущерба. Популяция благородного оленя стабильна. Увеличивается численность косули, кряквы и некоторых других объектов охоты.

ФРГ. В стране насчитывается около 1,7 млн. косуль. 686,7 тыс. животных добыли охотники, 110 тыс. — погибли от столкновений с автомашинами, 60 тыс. — на полях, от сельскохозяйственных машин. Несмотря на это, проблема регулирования численности косули, сдерживания чрезмерного роста ее популяций остается весьма злободневной. Предлагается, в частности, постепенно изменить соотношение полов в популяциях от имеющегося: один самец на две самки до трех самцов на одну самку.

В земле Северный Рейн-Вестфалия за последние 15 лет добыча фазана сократилась с 438,2 тыс. до 183 тыс. особей, численность серой куропатки (за 30 лет) — с 600 тыс. до 28 тыс. (вид близок к исчезновению). Основная причина этих явлений — изменение структуры сельского хозяйства и интенсификация его ведения.

ФИНЛЯДИЯ. В стране, по неполным данным, находится под угрозой 1051 вид растений и животных. Из числа угрожаемых позвоночных животных около 50 % составляют птицы. Опасность угрожает 27 % видов млекопитающих. Основные факторы, отрицательно влияющие на растительный и животный мир Финляндии — рубка лесов и интенсивное ведение сельского хозяйства. Среди прочих неблагоприятных факторов ученые указывают разработку и осушение торфяников, необоснованное регулирование водотоков, горные разработки, транспорт, загрязнение среды и другие.

ФРАНЦИЯ. В 1984 г. на транспортных магистралях страны погибло 2540 косуль (в том числе на автострадах — 5,3 %), 380 кабанов (20,9 %), 275 оленей (6,4 %). Проводится большая работа по предотвращению гибели дичи. Вдоль линий скоростных поездов и на участках автострад, проходящих через лесные массивы, построены ограждения. Имеются надземные и подземные переходы через автострады. Животные пользуются преимущественно надземными переходами, сделанными из бетона. На каналах устроены наклонные сходы в воду, расположенные на расстоянии 200 м один от другого и обозначенные высаженными деревьями.

АРГЕНТИНА. В 1947 г. на островах Огненной Земли была акклиматизирована ондатра. Она нашла здесь хорошие экологические условия и быстро заселила пустующие водоемы. В 1956 г. сюда завезли канадского бобра, который также хорошо прижился.

КАНАДА. Популяция гризли в юго-западной части провинции Альберта за последние годы значительно выросла. Численность этих медведей в районе Кананаскиса увеличилась до 300 особей, что делает целесообразным ежегодное изъятие примерно 5 % популяции. Необходимость охоты на гризли подтвердилась в связи с нападением самки медведя на охотника (со смертельным исходом). Открытие охоты позволит рационально регулировать численность гризли и привить им больший страх при встречах с человеком.

США. Численность калана в калифорнийских водах составляет сейчас примерно 1,4 тыс. особей; в прошлом в популяцию насчитывалось до 16—18 тыс. животных. Каланы заселяют прибрежные воды Калифорнии на отрезке протяженностью 320 км. Благополучию животных угрожает загрязнение местобитания нефтепродуктами. Предлагается создать новую популяцию калифорнийского калана на острове Сан-Николас.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА. В Амазонии из 3 тыс. видов обитающих там позвоночных животных в хозяйственных целях постоянно используются около 100 видов. В отдельных районах Бразильской Амазонии на одного человека приходится в среднем 246 г, а Перуанской — до 460 г мяса диких животных в день (до 85 % общего потребления этого продукта). В пищу идет мясо тапиров, пекари, крокодилов, обезьян, некоторых птиц, водяных черепах. Согласно заниженной и не отражающей очень распространенного браконьерства официальной статистике, в 1962—1966 гг. ради получения шкур и кож в Перуанской Амазонии было добыто 1,4 млн диких животных: из Парагвая в 1960 г. экспортировано свыше 2,9 тыс. т шкур и кож, из Боливии в 1960—1969 гг. — 919 т. В 1965—1973 гг. из Перу вывезли около 2 млн диких животных, но затем экспорт запретили (нелегальный вывоз продолжается). Наибольший урон животному миру Амазонии наносит уничтожение среды обитания животных.

ГАЛАПАГОСЫ. Фауна Галапагос серьезно загрязнена чуждыми видами животных. Здесь обитают 11 видов млекопитающих и два вида птиц, которые были когда-то завезены сюда китобоями, пиратами и первыми поселенцами. На острове Сантьяго сейчас живут около 100 тысяч одичавших коз, 20 тыс. свиней, на нескольких крупных островах обитают по 500—700 одичавших ослов. Повсюду встречаются одичавшие собаки и кошки. Все эти животные наносят большой ущерб местной природе. Кошки, собаки и крысы охотятся на редких птиц (особенно опасны они для нелетающих галапагосского пингвина и мормона); свиньи и собаки — на черепах и игуан, козы и ослы травливают эндемичные растения. Борьба с интродуцированными животными и растениями очень сложна и подчас малоэффективна. Служба национального парка Галапагос разрабатывает и осуществляет специальные программы по спасению коренных экосистем, растительного и животного мира.

МОЙ ДЯДЯ — ХОРОШИЙ ЛЕСНИК

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Мне 16 лет. Я регулярно читаю наш журнал и нахожу в нем много полезного. Для меня он — «Охотничья энциклопедия».

Я хочу рассказать о прекраснейшем человеке — моем дяде — Геннадии Семеновиче Бочкове. Геннадий Семенович — лесник Белозерского лесничества Ульяновской области, лицо в деревне авторитетное. Живет дядя Гена в маленькой деревушке Ендова, которую даже деревней назвать трудно — в ней всего пять жилых домов. Давно предлагали ему переехать в соседнюю, но он отказывается, говоря: «Здесь родился, здесь умру». Вот так Геннадий Семенович «прикипел» к родной земле. Жизнь он посвятил охране лесов — драгоценности родного края. За ним закреплено 2,5 тыс. га лесных угодий. За 25 лет работы лесником мой дядя узнал каждую тропку и каждый кустик. К лесу дядя Гена относится рачительно, по-хозяйски. В трудные зимы он вывозит подкормку для лосей, кабанов, косуль. Геннадий Семенович мечтает о том, чтобы в его охотугодьях было много белок. Он высаживает больше сосен и планмерно ведет отстрел куниц. Дядя Гена ухаживает за лесом — и лес не обижает его. Регулярно Геннадий Семенович выполняет план по заготовке пушнины. В Майнском лесничестве обход дяди Гены на хорошем счету. В прошлом году за долготелю и безупречную службу в государственной лесной охране Г. С. Бочков награжден значком «За 20-летнюю службу в государственной лесной охране».

Л. БОЧКОВ
Ульяновская область

РЫСЬ НА САХАЛИНЕ

На Сахалине рысь обитает в средней части Западно-Сахалинского Камышевого хребта. Во время учетных работ охотоповоды и егеря встречали следы этого редкого зверя в верховьях бассейнов рек Буюклянка, Ельная, по водоразделам рек Тундровка и Оленья. По подсчетам, на острове обитает не более двадцати рысей.

На острове этот хищник был впервые пойман в 30-х годах. Чучело его находится в краеведческом областном музее.

Любопытно, в январе прошлого года охотник-промысловик Поровайского коопзверопромхоза Анатолий Викторович Князев при обходе путника в верховьях реки Буюклянка обнаружил в заячьей петле самца рыси. Шкуру зверя охотник сдал в заготовку. Она оценена в 200 рублей. Как потом нам рассказал Анатолий Викторович, зверь держался здесь и охотился около заячьих троп, не делая больших переходов.

Наблюдения показывают, что рысь зайца не съедает целиком, остатки прячет про запас. С одного рябчика ей вполне хватает

на «трапезу». Ученым стоит заинтересоваться изучением островной популяции единственного здесь представителя семейства кошачьих.

Н. ЕСАУЛОВ,
старший охотовед
облрыболовпотребсоюза

РАЗРЕШЕНИЕ ПОЛУЧЕНО

Уважаемая редакция!
Охочусь я пять лет с ружьем ТОЗ-34Е. Я решил сменить его и приобрести другое. Но в городском отделе внутренних дел столкнулся с трудностями. Ссылаясь на приказ, якобы поступивший из областного УВД, горотдел заявил, что не имеет права дать мне разрешение на покупку ружья, так как есть лимит единиц оружия на определенное количество населения.

В. БАЧУГИН
г. Суздаль

От редакции. Начальник УВД Владимирского облисполкома В. В. Долгов сообщил, что руководителем Суздальского ОВД дано распоряжение о выдаче разрешения В. А. Бачугину на приобретение оружия.

БЮРОКРАТИЧЕСКОЕ САМОУРДСТВО

Письмо охотника

Уважаемая редакция!
Я, Меркулов Михаил Родионович, член общества охотников и рыболовов с 1958 г. (Константиновское ООиР Ростовской области), стал браконьером и был оштрафован на 10 руб., но я так и не понял, за что наказан.

Я взял путевку на отстрел зайца на 6—7—8 декабря 1986 г. И вот в декабре поехал на мотоцикле на охоту. Проходил по хорошим заячьим местам часа два и не увидел ни одного зверька. Переехал в другое место, и — о счастье! — отойдя от мотоцикла на 70—80 метров, поднял зайца в 15—20 метрах. Выстрел — и заяц лежит. Поднес к мотоциклу, положил рядом зайца. Рука, в которой нес зайца, была в крови. Я пошел вымыть руку к Дону, благо вода была рядом (15—20 шагов). Вымыл руку, подожду к мотоциклу, а там стоит егерь, который выдавал мне путевку. И тут моя радость превратилась в горе. Егерь спросил документы, я отдал охотбилет, удостоверение на право хранения ружья и путевку. Он говорит, что я не отметил в путевке, что отстрелял зайца. Я ему объяснил, что отстрелял зайца рядом (70 метров) и ходил мыть руки. Егерь составил протокол, что я в путевке не отметил отстрел зайца на месте отстрела. Я в протоколе объяснил, как было дело. Егерь сказал, чтоб 9 декабря был в обществе, будет разбираться со мной охотовед. Охотовед тов. Чуканов Виктор Степанович очень долго искал в правилах охоты по Ростовской области и в конце концов объяснил мне так: как отстреляешь

зайца, наступай на него ногой и, стоя на нем, отмечай в путевке. А так как я зайца пронес 70 метров, вот мне и выписал штраф в сумме 10 рублей. Но вот как получается: есть все документы для производства охоты, а нет ручки, простой ученической ручки, и ты — браконьер, плати штраф, который я и уплатил.

А вот другой вопрос. Охотовед мне сказал, что стрельба далее 35 метров считается браконьерством. А у меня ружье ТОЗ-34ЕР 12-го калибра, в паспорте которого указана предельная дальность стрельбы 40—45 метров, и на этом расстоянии дробью № 1 заяц бьется чисто, намертво. Как быть в этом случае?

Объясните, пожалуйста, кто прав, а кто виноват. Я выписываю журнал с 1962 г., но такого не встречал.

М. МЕРКУЛОВ
ст. Николаевская,
Ростовская обл.

Ответ госохотинспекции

Уважаемый Михаил Родионович!

Ваше письмо в редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство» рассмотрено в госохотинспекции при Ростоблисполкоме.

По существу затронутых в вашем письме вопросов разъясняю: для более полного и своевременного контроля за количеством добытых охотниками пушных зверей и сдачей шкурок этих зверей в заготовительные организации правилами производства охоты на территории Ростовской области, утвержденными решением испол-

кома Ростовского областного Совета народных депутатов 30.04.86 г. № 150, предусмотрен п. 2.3, где указано, что «при производстве охоты на пушных зверей при добыче зверя охотник обязан на месте добычи сделать об этом отметку в путевке». Этими же правилами запрещена стрельба по дичи из гладкоствольных ружей далее 35 метров.

Государственная охотничья инспекция считает, что в отношении к вам со стороны охотоведа тов. Чуканова В. С. никаких противоправных мер принято не было.

Начальник госохотинспекции при Ростоблисполкоме
М. ПОЛЯКОВ.

От редакции. Мы, так же как и тов. Поляков, считаем, что к вам, Михаил Родионович, со стороны охотоведа Чуканова никаких противоправных мер принято не было. Просто он точно исполнил букву закона, но букву, к сожалению, доведенную до абсурда. А если охотник действительно позабыл дома ручку и нечем ему заполнить путевку? Как в этом случае поступит егерь или охотовед? А как измерить расстояние, на котором дробь достала дичь? Для чего тогда конструируются и выпускаются дальнобойные ружья «магнум»?

Остается только удивляться бюрократической изощренности «специалистов» охотничьего хозяйства, составляющих подобные «правила» охоты, и тех, кто их утверждает. Как могло прийти такое в голову охотоведу, такому же охотнику, намеренное, как и все мы!

ОНДАТРА-АЛЬБИНОС

В Якутии встречается ондатра, цвет меха которой варьирует от темно-коричневого до охристо-рыжего. Но бывают светло-серые, серебристо-пепельные и даже полные альбиносы. 20 декабря прошлого года молодой охотник П. П. Новгородов (с. Беке Мегинно-Кангаласского района Якутской АССР) отловил ондатру с чисто белым мехом. Отец охотника П. Н. Новгородов, промышляющий ондатру уже более тридцати лет, отмечает такую добычу впервые, хотя ежегодно ему попадались две-три «кэрэмэс»,

то есть серебристо-пепельных ондатр. За сезон в среднем он ловяет около 500 ондатр, а отдельные годы — до 1200. Тушка альбиноса была передана в дар Якутскому государственному объединенному музею им. Ем. Ярославского, и ее чучело выставлено в экспозиции отдела природы. Вес ондатры-альбиноса — 780,5 г, длина тела — 32,5 см, длина хвоста — 24,5 см.

А. АНТОНОВ,
заведующий отделом природы
Якутского государственного
объединенного музея
им. Ем. Ярославского
Фото автора

ЖАРА

К нам в Зоологический музей приходят коллеги-орнитологи, работающие в самых разных районах нашей страны, от Куршской косы до Камчатки и от острова Врангеля до Памира. Приезжают и зарубежные ученые, изучающие птиц. Но самые, пожалуй, интересные для нас гости — это наши товарищи, вернувшиеся из разных экзотических стран — из Африки или Австралии, из Южной Америки или Юго-Восточной Азии. В этот раз с нами пил кофе орнитолог, только что прибывший из Вьетнама, где он бывал уже много раз. Ученый широко известный, а история, которая будет рассказана, настолько необычна, что лучше, наверное, будет, если мы назовем его условно Сергеем Козьмичем.

— Случилось со мной удивительное приключение, — рассказывал Сергей Козьмич. — Расскажу — не поверите. Но это ваше дело, хотите верить, хотите — нет.

И он, оставив пустую кофейную чашечку, принялся рассказывать:

— Есть в Индокитае зимородок, который называется *Seuhygus*. Очень редкий вид. Таксономическое положение его неясно. Громадная голова, как у всех зимородков, длинный коралловый клюв и такого же цвета лапы. Окрашен в переливающиеся голубые и красные цвета. Необыкновенной красоты птица, просто драгоценный камень.

И вот однажды присмотрел я себе местечко у лесной речки. Лес непроходимый — стена. Идти можно только по тропе. Участок первичного тропического леса, чудом сохранившегося на горном плато. Духота, пар и жарыща такая, что мозги плавают. Но вот у этой речушки-ручья чуть полегче. Вода чистая, камни, пиявок нет. Именно в таких местах и мог встретиться этот зимородок. И я стал туда ходить. Если птица есть, я не могу не добыть ее, буду сидеть до полного умопомрачения, но добуду.

Тут надо сказать несколько слов о тропических лесах Юго-Восточной Азии и о птицах, в них обитающих. Мне доводилось бывать во Вьетнаме и Кампучии, и я видел, что первичных тропических лесов осталось там очень мало. Их вырубали тысячами, и на этих местах вырастали другие видоизмененные муссонные леса. Растет тут все очень быстро, и возникшие заросли тоже становятся воистину непроходимыми, но состав их уже иной. Меняется и фауна птиц. Птицы первичного тропического леса узко специализированы. Для одних птиц местами обитания служат только стволы деревьев, другие кормятся исключительно на их ветвях, третьи предпочитают листья. Каждый вид птиц держится в определенном ярусе леса. Верхушки деревьев первичного тропического леса, их кроны, подлесок и, наконец, земля имеют свою собственную фауну. Места обитания пернатых здесь строго ограничены.

У нас, да и везде в средних широтах, такого не бывает, если и случается, то в виде исключения. Скажем, наши дятлы или пичухи обитают, кормятся и гнездятся только на стволах деревьев. А если взять обычного для среднеазиатских лесов зябика, то он живет всюду — на земле, на ветвях, на стволах, во всех ярусах леса. Гнезда его можно обнаружить в самых различных местах разнотипной растительности. В тропиках же не встретишь птиц с подобной широкой средой обитания. Если птицы живут в кроне деревьев, то представителя этого вида никогда не увидишь на земле. Именно поэтому фауна муссонных тропических лесов так богата видами птиц. Бродя по лесу, никогда не встретишь подряд несколько птиц одного вида. Что ни птица, то другой вид.

— И вот, сижу я у ручья, курю трубку, — продолжает свой рассказ Сергей Козьмич, — и жду птиц. Надо сказать, зимородка этого я никогда не видел, только мечтал о нем. И вдруг — резкий крик. Несется над водой прямо ко мне огненный клубочек. Я сначала принял его за насекомое, вы знаете, какие большие там могут быть бабочки! Раз, и садится на ветку над моей головой. Я узнал его через полсекунды и похолодел, в пот бросило. А он видит меня и сидит на расстоянии метра. Пялю на него глаза и судорожно соображаю: в стволе у меня дробь пятерка (я хожу с одностволкой 28-го калибра и в стволе держу заряд с дробью среднего размера), начну-ка я потихоньку пятиться и одновременно перезаряжу ружье патроном с самой мелкой дробью и половинным зарядом, чтобы не разбить птицу. Потом думаю, нет, надо сначала перезарядить, а потом пятиться. Вдруг он взлетит? Так я успею вслед выстрелить? Стал я медленно, как во сне, доставать из нагрудного кармана патрон с половинным зарядом, подносить его к ружью. Открыл ружье, поменял патрон, но при закрывании ружье щелкнуло. А он сидит, смотрит на меня. Тропические птицы очень осторожные, эта же птица сидит и хоть бы хны!

Стал я потихоньку пятиться. Отодвинулся на пять-шесть метров, дальше нельзя — скальный обрыв над заводью, в которой я видел большого питона. Птицу закрывает ветка, но она не слетела, я ведь глаз не спускал. Выбрал такое положение, что зимо-

родок весь открылся, успокоил дрожь в руках, прицелился и выстрелил. Я патроны сам заряжаю, у меня порох дымный. Дым после выстрела повис неподвижно. Но я знаю, что попал, когда так много стреляешь, то уже не промахиваешься. Уверен, что попал, а найти не могу. Нету! Нету и все! К ручью бросился — нет. Думаю, может быть, косо в лес упал. Дым не дал увидеть падения. Час ползал. Каждый сантиметр просмотрел, каждую веточку — нету!

Расстроился смертельно. Такого зимородка не только в нашем музее нет, где коллекция уже давно перевалила за сто тысяч экземпляров, но его нет и в коллекциях Вьетнама. Никто не знает этой птицы. Я просидел на этом месте еще два часа и решил так: время гнездовое, значит, тут держится пара, надо сидеть до тех пор, пока снова не встречу.

— И вот я стал ходить на это место, — продолжает Сергей Козьмич, — три дня сидел, не двигаясь и не куря. Жара адская. Вышел в шесть утра, еще в сумерках, и сидел до одиннадцати, когда с носа начинало капать. Решил, пока не добуду этого зимородка, не уйду отсюда. Пришел на четвертый день, сел, вложил в ствол полузарядик. Сижу час, два, три... Надо сказать, зрение у меня стало чуть хуже, минус единица. Очки я не ношу, надеваю их только тогда, когда надо что-то хорошо рассмотреть. А тут я, конечно, сижу а очках. Глаза в них устают, начинают слезиться. Слезы текут, пот течет, в голове туман, но я сижу.

И вдруг... Серая скала метрах в тридцати, и на нее выплывает что-то большое и черное. Я перепугался, подумал было: гималайский медведь. Трусишь ведь тогда, когда не знаешь, что тебя ждет, не можешь понять происходящего. Страхна неизвестность. Появилось что-то и исчезло. Ну, думаю, от жары у меня галлюцинации начались. А оно вновь появляется на скале. Черное и большое. В левом нагрудном кармане у меня всегда четыре патрона с картечью. Зарядил ружье картечью, «оно» ушло. А через несколько минут опять появляется. И я, совершенно ничего уже не соображая, стреляю картечью. И тут меня охватывает паника. Ведь если это медведь, и я его ранил... Да... Опять быстро заряжаю картечью.

Тишина... И я стал делать глупость за глупостью, встал и пошел туда, держа ружье наготове. Подхожу к скале — никого. Заглянул за нее и обомлел. Вы знаете серебристого фазана, а там лежал близкий к нему вид. Считается, что это подвид, но куда там... Настоящий ярко выраженный вид. И тут я затрясся: идиот, такую редчайшую птицу, совсем не изученную и — картечью! Хаваю ее, скорее, скорее, пока не окровавилось перо, начинаю искать раны и не нахожу. Нет дырки! Ни одной.

Ну, думаю, вот теперь я точно помешался. Птица теплая, а раны нет. Я дюю на перо, по второму разу прохожу с осмотром от клюва до хвоста — нет раны. Оглушило рикошетом? Но рикошет рвет кожу, а тут птица совершенно целая. Заткнул клюв и ушные отверстия ватой, уложил в сумку и скорее в лагерь, снимать шкурку. Там ведь в этой жаре моментально все портится. С маленьких птичек я снимаю тут же, прямо на колени, а с такой возни побольше. Пусть я окончательно сошел с ума, но не пропадать же такой редкости!

Снимаю в палатке шкурку и обнаруживаю вытекающую из уха сукровицу. Посмотрел хорошенько и нашел в ухе этой большой птицы дробинку-бекасинку. И тут только до меня доходит, что в крайнем напряжении, изнемогая от жары и усталости, я стрелял по зимородку картечью, а по фазану полузарядом самой мелкой дробинки. Но единственная бекасинка — а ух! На таком расстоянии... Тут не мудро разумом податься. А если бы это был медведь?!

Александр КУЗНЕЦОВ

К ЧИТАТЕЛЯМ «ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА»

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» не ограничена и принимается с очередного месяца на любой срок во всех отделениях связи и предприятиях «Союзпечати».

Цена одного номера — 80 к.

Подписная цена на квартал — 2 р. 40 к.

Индекс 70673.

Обо всех случаях отказа в подписке немедленно сообщайте в редакцию по адресу: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18.

В НОМЕРЕ:

СИЦКО А. Для чего нам нужна охота.	1
БИБИКОВА В. Урожай снимают браконьеры и волки. .	3
РЯБОВ Л. Волк на скотомогильнике: проблема требует решения.	6
ГОТОВЦЕВ В. Загадки гонной ямки.	8
ВОРОШИЛОВ И. Создадим ремизы в степи.	8
РЫКОВСКИЙ А. За тетеревами с легавой.	10
ПЛЕШАК Т. Сколько я добываю дичи?.	11
ФЕДОРОВ Ф. На голубей с чучелами.	12
ШИЛО В. Стрельба голубей на Дону.	13
КИРСАНОВ М., КОЛПАЩИКОВ А. Сохранение дичи от порчи.	14
Охота для миллионеров?.	15
МАЛОВ О. Курцхаар: перспективнейшая порода. .	16
БЛЮМ М., ШИШКИН И. Дробовые патроны к открытию охоты.	18
Хроника ружейного производства.	18
Объявления.	19
Журналу отвечают.	19
КУЧЕРЕНКО С. Трофимыч.	20
БУРАВИН А. В краю безлюдных гор.	23
ЛИВЕРОВСКИЙ А. Охотничьей теме — гласность. .	26
Библиотека охотника.	26
ЛЬВОВ О. Охота на уток в США.	27
На земных меридианах.	29
Письма читателей.	30
На привале.	31
Наши ружья. «Лось».	32

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), В. А. Галактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенёв (зам. главного редактора), А. М. Колосов, Л. П. Никифоров, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, А. А. Улитин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор Н. А. Соколова

Сдано в набор 11.06.87. Подписано к печати 07.07.87 Т-13606
Формат 60×90¹/₈. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4
Усл. кр.-отт. 10,0 Уч.-изд. л. 7,08 Тираж 854 880 экз
Заказ 1463

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18 Тел. 207-24-05, 207-20-91

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области

НАШИ РУЖЬЯ

«ЛОСЬ»

Охотничьи патроны 7,62×51 и 9×53 были разработаны нашими конструкторами в разное время. Первоначально, в 1955 г., конструктором М. Н. Блюмом был создан охотничий патрон 9×53. Серийно этот патрон стали изготавливать с 1962 г. Он предназначен для отстрела животных весом от 100 до 250 кг на дистанциях не более 200 м. Несмотря на то что патрон обозначается как 9 мм, он имеет диаметр пули 9,27 мм, то есть практически соответствует размерам европейских патронов, имеющих обозначение 9,3 мм. Пуля полубобочечная, экспансивного действия, имеет оглоение свинцового сердечника в головной части; вес — 15 г. Длина гильзы — 53 мм, патрона — 67 мм. Максимальное давление пороховых газов в момент выстрела относительно небольшое — 2600 кгс/см² (патрон 7,62×51 создает давление 3400 кгс/см²). Начальная скорость пули при стрельбе из баллистического оружия — 680 м/с.

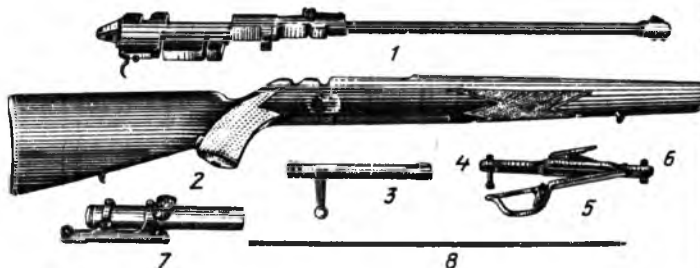
Для получения некоторого представления об убойности патрона 9×53 приводим данные по энергии пули на разных дистанциях: дульная энергия — 354 кгс·м, энергия пули на 100, 200 и 300 м соответственно равна — 238, 157 и 107 кгс·м.

Самое распространённое оружие под патрон 9×53 — магазинный карабин «Лось», который был подготовлен к серийному производству в 1961 г. ПО «Ижмаш». Длина карабина — 1060 см, ствола — 550 мм, прицельной линии — 470 мм. Канал ствола имеет шесть нарезов с шагом 320 мм, направление нарезов правое. Ствол соединен с коробкой резьбой. На стволе имеются мушка и целик, который представляет собой единое целое с прицельной планкой; через определенные участки на ней нанесены цифры 1, 2, 3, 4 и 5, которые соответствуют расстояниям до цели 100, 200, 300, 400 и 500 м. За счет перемещения хомутика, который опирается нижней частью на сектор, устанавливаются требуемую дальность стрельбы. На карабин может быть установлен оптический прицел, обычно — четырехкратного увеличения. Средний поперечник рассеивания пули при стрельбе на дальность 100 м — не более 11 см.

Затвор карабина продольно-скользящий, с поворотом при заперании, которое осуществляется боевыми упорами, расположенными на передней части затвора. В затворе располагается ударник с боевой пружиной, выбрасыватель с пружиной и муфта. Затвор имеет указатель взведения ударника, который можно не только видеть, но и на ощупь определить в темноте, взведен ударник или нет.

Ствольная коробка имеет внизу окно для магазина и пазы под спусковой механизм, а также гнездо под предохранитель. В задней части ствольной коробки имеется отверстие под соединительный винт: под такой же винт есть отверстие в упоре, расположенном перед окном для магазина.

Карабин «Лось» при неполной разборке: 1 — ствол со ствольной коробкой; 2 — ложа; 3 — затвор; 4 — винт хвоста; 5 — подающий механизм; 6 — винт упора; 7 — оптический прицел ТО-4 с кронштейном; 8 — шомпол.

Магазинный карабин «Лось-4» в штучном исполнении.

Фото Н. АКСЕНОВА

С помощью соединительной планки и двух вышеуказанных винтов обеспечивается сборка ствола с коробкой в ложе. Верхнее окно ствольной коробки предназначено для снаряжения магазина патронами и выбрасывания стреляной гильзы. Магазин неотъемный, на 5 патронов, которые располагаются в шахматном порядке.

Конструкция спускового механизма позволяет регулировать усилие и изменять характер спуска, то есть делать спуск с предупреждением или без него. Регулировать спусковой механизм можно только после извлечения ствола со ствольной коробкой из ложи.

Чтобы настроить спуск с предупреждением, необходимо передним регулировочным винтом установить зазор между передним плечом спускового крючка и регулятором таким образом, чтобы обеспечить необходимую величину хода до предупреждения.

Флажковый предохранитель запирает спусковой крючок и исключает поворот затвора. При извлечении затвора из ствольной коробки его следует открыть и отвести назад до упора. Затем нажать на спусковой крючок и вынуть затвор.

Ложа пистолетной формы с выступом под щеку. В качестве затильника установлен резиновый амортизатор.

Вес карабина без оптического прицела и кронштейна — не более 3,1 кг, усилие нажатия на спусковой крючок — от 0,5 до 1,5 кгс.

Для разборки карабин необходимо разрядить. Затем, если имеется оптический прицел, отвернуть гайки зажимов кронштейна на несколько оборотов и отделить от ствольной коробки кронштейн с прицелом. После этого, как было описано выше, извлечь затвор из ствольной коробки. Далее, открыв крышку магазина и отвернув соединительные винты, отделить ствол со ствольной коробкой и вынуть из ложи планку с подающим механизмом. Для отделения спусковой коробки следует выбить ось и штифт спускового механизма. Для извлечения предохранителя из ствольной коробки следует поставить флажок предохранителя в горизонтальное положение, вынуть предохранитель и снять фиксатор.

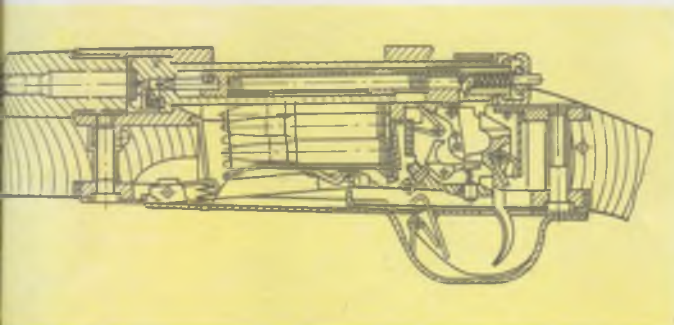
Для разборки затвора необходимо дослат муфту и вынуть боевую пружину с ударником. При сборке необходимо, чтобы ударник, вставленный в затвор, был зафиксирован в фигурном пазе.

Сборку карабина следует производить в обратном порядке.

С карабином «Лось» можно охотиться в любых климатических условиях и при температуре окружающей среды от минус 50 до плюс 50 °С. В комплект с карабином включены принадлежности для разборки, чистки, смазки, ремень для ношения и чехол для хранения и перевозок.

Новая модель карабина («Лось-4») спроектирована под охот-

Узел запирания, спусковой и подающий механизмы карабина «Лось-4».

Дагестанский тур.

Фото А. СОКОЛОВА

ничий патрон 7,62×51. Ее начали изготавливать в 1977 г. Патрон 7,62×51 стали серийно выпускать с 1974 г. Патрон имеет полуболочечную пулю экспансивного действия. Все пули 9,7 г, начальная скорость — 857 м/с, дульная энергия — 363 кгс · м. Энергия пули на дистанциях 100, 200 и 300 м соответственно равна 272, 198 и 143 кгс · м. Вес патрона — 25 г.

Новая модель карабина «Лось-4» отличается от модели карабина «Лось» тем, что в затворе изменена конструкция отражателя, несколько изменена конфигурация рукоятки затвора, конструкция спусковой коробки, введен дополнительный винт для регулировки величины хода спускового крючка. Несколько изменена конструкция ложи. Новый карабин снабжен оптическим прицелом ПО 4×34. Цена карабина «Лось-4» — от 975 руб. и выше.

Рекомендуемая литература: «Охота и охотничье хозяйство», 1973, № 6; 1982, № 11; 1985, № 12; Л. Е. Михайлов, И. Е. Семенов. Спортивное оружие. Ижевск, 1981.

Кабан.

Фото В. УСКОВА

